

ЮЛИЯ ЦЫПЛЕНКОВА

П
Р
О
В
И
Д
И
Ц
А

Юлия Цыпленкова

Провидица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68999665

SelfPub; 2023

Аннотация

«В одном замке, в высокой-высокой башне жила прекрасная принцесса, и охранял ее злой дракон. Однажды к замку пришел принц, чтобы освободить принцессу»... Так могла бы звучать сказка, какую нянюшки рассказывают своим воспитанницам, но история Катиль Альвран была иной. Не было злого дракона, были родные Кати. Они любили ее, но дар провидения почитали за благословение роду Альвран. Потому прятали девушку за стенами родового замка, пока однажды... О нет, Гален Корвель вовсе не был принцем, который явился под стены чужого замка для спасения возлюбленной. Он пришел за провидицей. И не миновать бы великой беды, но Кати тоже любила родных и сама вышла к похитителю. На этом сказка нянюшки и закончилась бы, но это совсем другая история. Святые уже выстлали путникам дорогу, и ведет она вовсе не в замок Корвель...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	41
Глава 4	64
Глава 5	86
Глава 6	111
Глава 7	128
Глава 8	148
Глава 9	183
Глава 10	202
Глава 11	217
Конец ознакомительного фрагмента.	224

Юлия Цыпленкова

Провидица

Глава 1

Неверный свет факела, осветив узкую винтовую лестницу, выхватил из влажного, пропахшего плесенью сумрака, каменную кладку старого замка. Пожилой воин вел за собой девушку, зябко кутавшую плечи в меховую накидку. Седусый мужчина поглядывал себе через плечо, следя за тем, чтобы юная лаисса не оступилась. Он подал ей руку и помог подняться на узкую площадку смотровой башни. Затем воткнул факел в держатель на стене позади них и замер.

Девушка подошла к узким металлическим перилам, оперлась на них и устремила взор в черноту ночи, туда, где виднелся свет костров.

– Ну что, благородная лаисса? – спросил воин.

Девушка вскинула руку, призывая его к молчанию. Она прикрыла глаза и подняла лицо кверху, позволяя прохладному ветру обдуть кожу.

– Не вижу, – прошептала девушка. – Будущее сокрыто мраком.

Она лгала. Лаисса Катиль Альвран видела, но не то, что ждали обитатели замка «Вороново крыло». Единственная

дочь ласса Альврана слыла провидицей, многократно доказав свой редкий дар. И сейчас, когда замок осадили люди ласса Корвеля, известного своим жестоким нравом, все ждали от нее приговора.

– Глупцы, – прошептала Катиль, стиснув перила так сильно, что пальцы начали неметь.

– Что, госпожа? – тут же отозвался седоусый воин.

– Ничего, – она покачала головой и прошла мимо него. Темнота скрыла слезы, прочертившие влажные дорожки на щеках благородной лаиссы. – Я хочу уйти отсюда.

Мужчина достал еще не погасший факел и помог ей сойти на лестницу. Катиль обернулась в последний раз, глядя в темноту, и вздохнула. Ласс Корвель пришел за ней, она это увидела так ясно, как если бы присутствовала в сумрачном зале чужого замка, где на деревянном кресле сидел мощный мужчина, сжимавший в пальцах золотой кубок. У его ног устроилась молодая и красивая женщина, рассказавшая ему о провидице из «Вороньего замка», как называли замок Альвран жители долины Ньялли. Мужчина слушал и молча кивал головой, задумчиво перебирая в пальцах светлую прядь женских волос.

– Провидица сможет уберечь тебя от многих ошибок, мой возлюбленный, – говорила женщина. – Только не вздумай плениться ею, о красоте девушки ходит множество слухов.

– Она красивей тебя, Рагна? – насмешливо спросил мужчина. – Такое возможно?

– Мне сложно судить, – уклончиво ответила женщина, оплетя колени ласса тонкими изящными руками. – Я никогда ее не видела, да и не смогла бы ответить тебе, даже если бы была знакома с ней. Что скажут твои глаза, так и будет.

– Глаза могут обмануть, слух никогда, – улыбнулся мужчина, и его мрачноватое лицо смягчилось. – Твой ум меня пленяет больше. Что говорят об уме юный лаиссы?

– Того не ведаю, – с легкой усмешкой ответила Рагна и прижалась щекой к ногам своего возлюбленного. – Только ласс Альвран бережет дочь, пуще зеницы ока.

– Если она так хороша, как ты говоришь, душа моя, почему же к Вороньему замку не съезжаются женихи? – изломив бровь, спросил ласс Корвель.

«Потому что батюшка боится, что я потеряю свой дар, если познаю мужчину», – ответила на вопрос Катиль в своих мыслях. Дальше видение прервал вопрос стражника, но главное она уже знала. Как поняла, что спасти своих родных и тех, кто сейчас прятался за стенами замка может лишь она сама, отдав себя в руки жестокого ласса, который никогда не отступает, пока не получит желаемого. И она знала, что делает дальше.

Ласс Альвран ждал внизу. Он пристально смотрел на дочь, Катиль о чем-то сосредоточенно думала, нервно теребя край широкого рукава. Тревога мужчины росла с каждым ее шагом. Он хорошо знал ту мрачную славу, что окружила осадившего его замок воина. В том, что устоять им не удаст-

ся, ласс почти не сомневался, но очень хотел услышать от дочери, что она увидела их победу, тогда на смерть идти будет легче.

– Что показали тебе Святые, дочь? – спросил он.

Катиль, успевшая убрать с лица следы минутной слабости, посмотрела на отца и улыбнулась:

– Замок устоит, отец. Святые говорят, что никто не погибнет.

– Да благословят они тебя, Кати! – с явным облегчением воскликнул мужчина и поспешил объявить о видении дочери своим людям.

– Вы же сказали... – начал седоусый стражник.

– И ни разу не солгала, – грустно улыбнулась ему девушка. – Скажи батюшке, что я ушла почивать и прошу меня не тревожить.

Стражник кивнул, и Катиль поспешила в свои покои, где ее ожидала служанка. Испуганный взгляд не отрывался от лица госпожи. Лаисса едва заметно поморщилась. Катиль всегда удивлялась тому поклонению и даже страху, смешанному с почтением, которые испытывали к ней обитатели отчего замка. Дар провидения был обузой, хоть лаисса и сама не смела в этом признаться.

Она не хотела знать ни прошлого, ни будущего, но видения не спрашивали и являли картины, порой пугавшие девушку до сердечного трепета. К примеру, смерть их конюха в болоте. Правда, видение же и позволило уберечь мужчину,

но Катиль видела все в подробностях, и потом не могла спать несколько ночей, вскакивая от кошмаров. Как и тогда, когда, увидела гибель егера от клыков раненного вепря.

И все же это было не волшебство, о котором говорят легенды и сказки, потому девушка ценила свое провидение, как дар Святых, но не считала его чем-то невероятным. Более того, счастливей ее это не сделало. Уже пять лет прошло с того дня, когда она вошла в брачный возраст, но отец не желал слышать о женихах, неизменно изгоняя всех, кто намекал на желание породниться с ним. Ласс Альвран охранял свое сокровище пуще драконов из легенд народа, живущего в Высоких горах.

– Ты свободна, – отпустила лаисса свою служанку. – Ложись спать, все будет хорошо.

– Правда? – просияла та.

Катиль кивнула и проводила служанку взглядом. Она часто переодевалась ко сну самостоятельно, потому это не вызвало подозрений. Лаисса Альвран закрыла двери на ключ и бросила на постель свой плащ, куда сложила несколько вещей, связала в узел и написала отцу короткое письмо, поясняя, что уходит добровольно и просит не пытаться ее вернуть.

« Святые указали мне путь, батюшка. И коли им угодно отдать меня в руки человека, готового погубить многих ради одной, я исполню их волю и сохраню вам жизнь.

Ваша добрая и любящая дочь, Кати»

Тяжко вздохнув, девушка вошла в умывальню и нажала рычаг, невидимый постороннему глазу. Об этом тайном ходе Кати узнала, когда заглянула в старые рукописи, в которых как раз рылся замковый летописец. Старик был дружен с хозяйской дочерью еще с ее раннего детства. Он читал девочке древние сказания, показывал родовое древо Альвранов, с особой гордостью рассказывая о тех, кто сражался бок о бок с властителями и прославился в веках. Как жаль, что о них давно все забыли... Девочка тихо хихикала, а летописец грозил ей пальцем, обещая, что справедливость восторжествует.

План тайных ходов Катиль увидела сама. Она заинтересовалась схемой, и старый Ганфаст пояснил, что это. После отец забрал схему к себе, чтобы на досуге подробней изучить находку летописца, но лаисса успела изучить ту часть, где были нарисованы ее покои. Набравшись храбрости, Кати открыла проход однажды ночью и, вооружившись свечой, вошла в пыльную темноту, затянутую паутиной. Сморщив носик, она попыталась глубоко не вдыхать затхлый запах. Девочка смогла пройти совсем немного, и сбежала, услышав крысиный писк.

Но через несколько дней она снова вошла в потайной ход и прошла гораздо дальше прежде, чем страх перед приведениями вернул девушку обратно в покои. Такие вылазки про-

исходили до тех пор, пока Катиль не дошла до развилки. Она вернулась назад и решила обыскать покои отца.

Выждав, когда ласс Альвран покинет замок, благородная лаисса пробралась, подобно воришке, в ту часть замка, которую занимал отец, и облазила все известные ей тайники. Нашла. И это стало поводом для маленькой радости. Кати отыскала свой ход на карте и долго разбиралась в лабиринте тоннелей, испещрявших родовое жилище. Зато становилось ясно, отчего такой огромный замок снаружи, внутри казался меньше.

Ей пришлось еще ни один раз возвращаться, чтобы уточнить направление переходов. Теперь лаисса не спускалась в потайной ход без куска мела, которым рисовала стрелки на стене. Она нашла три выхода, один из которых вел во двор замка, где находился маленький лаз. Ему не придавали значения потому, что пролезть в него мог, разве что ребенок... или такая тоненькая девушка, как Кати.

Девушка сжала в одной руке свечу, в другой – узел с одеждой и шагнула в уже знакомую темноту, пронизанную затхлостью и неприятным ощущением одиночества. На писк крыс лаисса Альвран научилась не обращать внимания, она даже привыкла к звукам, что издавали эти зверьки. Вот и сейчас, когда под ногами раздался шорох, и крыса метнулась в сторону, Катиль лишь передернула плечами и уверенно направилась дальше.

Она прислушалась, прежде чем выбраться во двор, но

там было тихо. Сейчас обитатели замка возносили благодарственную молитву Святым. Только стража, стоявшая на стене, могла заметить лаиссу, но и им оказалось не до нее. Воины обсуждали последнее видение, о котором ничего не было известно, но знали точно, что дочь ласса принесла благую весть, и замок устоит.

Кати воспользовалась темнотой и на цыпочках пересекла двор, спеша быстрее оказаться возле лаза. Здесь она вздохнула, представляя, как извозится в грязи, но это не изменило ее намерений, и девушка легла на живот, чтобы протиснуться сквозь узкое отверстие. Проталкивая свой узел перед собой, лаисса Альвран проползла под толстой стеной, едва не застряв на выходе. Пришлось избавиться от толстой меховой накидки и забрать ее, когда сама выбралась наружу.

Дальше был ров. Катиль поджала губы и постаралась, как можно тише, опуститься в холодную воду. По ее расчетам, стража стояла в стороне от того места, где она собралась переплыть. Узелок, теперь завязанный в накидку, был задран над поверхностью застоявшейся воды, ударившей в нос неприятным запахом, и грести пришлось одной рукой. Одежда мешала, от холода стучали зубы, и Кати благодарила Святых, что ров невелик в ширину. Уже когда она взбиралась на вал, один из стражников крикнул:

– Там кто-то есть!

Девушка упала ничком, стараясь не стучать зубами. Она зажмурилась, зная, что произойдет дальше. Стрела, пылаю-

щая огнем, уткнулась в землю, обдав девушку комьями грязи и брызгами горячей смолы. Закусив губу, Кати скривилась и стряхнула с тыльной стороны ладони горячую каплю. Лаисса спешно поползла на другую сторону вала, пока еще несколько стрел не успели осветить маленькое пространство, на котором она пряталась.

После, шипя от боли в обожженной руке, Кати ждала, пока все успокоится, чтобы продолжить путь к лагерю ласса Корвеля. Ей было холодно, противно и страшно, но пути назад не было. И отсутствие лаиссы Альвран не должны были обнаружить до утра. А к утру Корвель увезет ее, и отец не сможет наделать глупостей, бросившись в погоню. Это успокаивало девушку, тем более, видения не посещали ее, и разглядеть дальнейшую судьбу обитателей родного замка она не могла, как и свое будущее.

– Кто там? – грубоватый голос стража заставил девушку, добравшуюся до вражеского лагеря, остановиться.

– Я иду к лассу Корвелю, – ответила Кати, пытаясь хоть немного расслабиться.

– Ежели ты ищешь увеселений, то ласс не принимает простых девок, – отозвался из темноты второй голос. – А мы не брезгливые.

Девушка попятилась, отчаянно ругая себя за столь неосмотрительный поступок. Нужно бы прихватить хотя бы нож, чтобы защитить себя.

– Ежели вы притронетесь ко мне, ваш ласс будет зол, –

предупредила она, плотней кутаясь в свою накидку, все же успевшую промокнуть. – Он пришел за мной.

– Какие пошли наглые девки, – хохотнул все тот же хриплый голос.

Она услышала приближающиеся чавкающие по грязи шаги. Из темноты показалась рука в перчатке, ухватившая лаиссу за плечико. Пальцы мужчины сжались, и ее дернули, впечатав в дурно пахнущее мужское тело. Одна из пластин, нашитых на кожаных доспехах воина, царапнула Кати по щеке. Она вскрикнула и попыталась вырваться.

– Тихо, девка, тихо, – теперь еще и несвежее дыхание окутало обоняние девушки. – Будешь умницей, получишь монетку. А теперь иди за мной.

– Хорошо, – она кивнула и снова попыталась отстраниться, – только отпусти, я сама пойду.

Но воин чужого ласса лишь крепче сжал руку Катиль и повел за собой. Она больше не вырывалась, надеясь, что сможет так подобраться ближе к Корвелю и крикнуть, чтобы привлечь его внимание. Воин оттащил ее подальше от границы лагеря, и лаисса смогла увидеть других воинов, наблюдавших за парой с нескрываемым интересом.

– Я следующий, – крикнул кто-то.

– Я за тобой, – хохотнул еще один воин.

Кто-то еще кричал, но Кати даже не пыталась увидеть желавших вкусить ее тела. Девушка спотыкнулась, чем вызвала недовольное ворчание волочившего ее ратника, затем и

вовсе ухватилась за него, теряя связь с реальностью. Воин обернулся, хотел было выругаться, но замер, глядя в глаза девушки, ставшие вдруг пустыми, словно разум покинул их хозяйку.

– Вижу, – негромко произнесла она. – Смерть. Гора, высокая. Дорога, вьется, как лента. Ты, – ее палец уперся в мужчину, – упадешь.

– Что? – воин склонился к девушке. – Что ты сказала?

– Ты, – она вдруг резко развернулась и посмотрела назад, где сидел другой воин, – меч, голова с плеч. Ты, – палец сместился в сторону. – Меч в грудь. Скоро. И ты, и ты...

Кто-то выругался, и воин, который вел Кати, дернул ее, вырвав из череды страшных видений.

– Ты что несешь, девка?

– Ты привел ведьму! – закричал тот, кому лаисса напророчила обезглавливание.

– Прибить ее надо, – встал воин, на которого она не успела показать.

– Мне надо к лассу, – пролепетала Катиль. – Пожалуйста!

Но ее уже схватили за шею и потащили к дереву. Один из воинов споро забирался на первый сук, на его поясе висела веревка. Остальные направились следом, спеша увидеть смерть ведьмы. Хоть какое-то развлечение.

– Я не ведьма! Мне надо к лассу, я нужна ему, – твердила Кати, но ее никто не слушал.

Девушку поставили на колени, приказав:

– Кайся, ведьма.

– Мне не в чем каяться, – воскликнула она. – Я говорю лишь то, что мне открывают Святые!

– Еще и Святых приплела, – от затрещины в голове девушки зазвенело.

– Да что с ней говорить, вешать надо, – один из палачей махнул рукой.

Кати поставили на ноги и накинули ей на шею петлю. И лаисса закричала:

– Ласс Корвель! Ласс Корвель, я Катиль...

Договорить она не успела, потому что за другой конец веревки потянули, и лаисса Альвран повисла, судорожно трепыхаясь, горло ее сжало удушающее кольцо.

– Кто кричал? – этот властный голос девушка уже не услышала, как не увидела, сверкнувший в свете костров меч, срезавший веревку.

– Ведьма врала, что вы тут ради нее, – произнес один воин.

– Что? – ласс Корвель бросил быстрый взгляд на хрипящую девушку, глаза его чуть расширились, словно мужчина о чем-то догадался, и лицо исказила ярость.

Меч взвился вновь, и голова говорившего покатилась по траве.

– Ласс, она пророчила... – меч ворвался в грудь говорившего.

– За ведьму?! – и снова удар.

И еще один, и еще. Хриплый отступил в темноту и зата-

ился, пока бушующий ласс не подхватил ведьму и не унес ее в свой шатер.

– Как она и сказала, – потрясенно прошептал он. – А я, значит, в пропасть упаду? Но мы в горы не идем, ошиблась, значит. – Затем посмотрел на обезглавленного товарища и передернул плечами. – Святые, защитите от ведьминского сглаза. – Он достал оберег и поцеловал его.

Катиль Альвран открыла глаза, и взгляд ее остановился на мужском лице из видения. Ласс Корвель сидел рядом и разглядывал ту, ради которой он нарушил границы королевского удела. Неужто провидица сама пришла к нему? Похоже на то... И все же сомнения еще оставались.

– Имя, – коротко потребовал он.

– Катиль, – она закашлялась. Горло нещадно болело, и голос стал сиплым. – Лаисса Катиль Альвран.

– Говорят, она красива, ты замарашка, – сказал благородный ласс, разглядывая мокрые волосы и грязное лицо своей пленницы.

Кати устало закрыла глаза, но легкий толчок в плечо заставил ее снова посмотреть на мужчину.

– С вашей женщиной, ласс, мне не тягаться, – произнесла девушка. – Ни в уме, ни в красоте. Лаисса Рагна...

– Откуда знаешь ее имя? – ласс рывком усадил Кати.

– Я видела, – ответила она. – Она вам говорила, что вы должны заполучить меня. Мне трудно говорить.

– Пройдет, – отмахнулся мужчина. – Что еще видела?

Вместо ответа Катиль посмотрела в темные глаза мужчины, на мгновение заглядевшись на отсвет пламени свечи, но вот он моргнул, и девушка, обхватив плечи руками, заговорила:

– Я пришла сама, вам незачем нападать на замок моего отца.

Ласс насмешливо изломил бровь, глядя на трясущуюся от холода замарашку.

– Неужели? – спросил он. – Ты будешь мне указывать?

– Иначе вы не услышите от меня ни слова, и ваш поход обернется крахом, – ответила Кати неожиданно твердо, снова разглядывая пляшущие огоньки в глазах Корвеля.

– Хорошо, – мужчина откинулся назад в своем низком кресле, в котором его мощная фигура смотрелась смешно и нелепо. – Вот ты и назначила цену своим предсказаниям. Коли хоть раз солжешь или умолчишь о чем-то, я вернусь и сравню Вороний замок с землей. Перебыю всех, вплоть до младенцев, и принесу тебе голову твоего отца.

Девушка поджала губы, продолжая исследовать взглядом лицо того, с кем теперь ей предстояло быть рядом. Он не был красив, даже привлекательным мужчину сложно было назвать. Густые черные брови и складка, залегшая между ними, делали смуглое лицо хмурым. Колючий и холодный взгляд темных глаз равнодушно исследовал Кати, как и она его. Нос с небольшой, почти незаметной горбинкой, широкие скулы, тяжелый квадратный подбородок с ямочкой. По-

жалуй, единственное, что в лице ласса было привлекательным – это его губы правильной формы. Но они сейчас были поджаты в тонкую линию, что придавало Корвелю еще и злой вид. У Кати мелькнуло удивление. За что его любит та красивая светловолосая женщина? Но отогнав ненужные раздумья, она вернулась к их разговору.

– Ежели вы не будете обижать меня, мне не придется вам лгать, – ответила она.

– Почему отец не отдал тебя замуж? – вместо ответа на ее слова произнес ласс. – Боится расстаться с твоим даром?

– Он опасается, что связь с мужчиной погубит дар, – почти равнодушно ответила Кати.

– Такое возможно? – приподнял брови Корвель.

Лаисса пожала плечами. Этого никто не знал. Однажды замковый священник сказал, что Святые даруют свою милость невинным. После этого ласс Альвран начал беспокоиться, что дар покинет тело его дочери вместе с девством. Кати, чье сердце еще никогда не билось чаще при виде мужчины, безропотно приняла решение отца. Что касалось внуков, то единственной у ласса была только дочь, но сыновей трое, потому о том, что род прервется, он не беспокоился. Матушка, которая могла бы поспорить с отцом, умерла вскоре после родов младшего брата Кати, последнего из детей ласса Альврана, а больше никто не смел возражать хозяину замка. Если кто-то и жалел Катиль, ей об этом было неизвестно.

– Такое возможно? – повторил вопрос Корвель.

– Я н-не зна... ю, – сквозь сильную дрожь выдавила она.

Ласс рывком поставил ее на ноги и схватился за мокрую накидку.

– З-зачем? – испуганно воскликнула Кати, отшатнувшись от него.

– В дохлой тебе толку мало, – ответил ласс. – Раздевайся.

Девушка замотала головой, но дипломатия и этикет никогда не были сильной стороной ласса Корвеля. Он скривился, глядя на перепуганную девицу.

– Если у тебя четыре груди, ты еще сможешь меня удивить, – произнес он. – Больше тебе удивить меня нечем.

– Выйдите, – попросила Кати.

Корвель не вышел, и не отвернулся. Он сорвал платье с благородной лаиссы, следом затрещали ее рубашка и нижние штаны. Мужчина рвал добротную мокрую ткань так легко, словно это была бумага. И Кати даже не могла понять, что ее пугает больше: то, что мужчина смотрит на нее без одежды, или его невероятная сила. Она закрылась мокрыми волосами и ладонями.

Ласс отошел к низкому столику, взял бутылку, в которой находился хмельной напиток, щедро плеснул себе на ладонь и велел:

– Убери руки.

– Нет! – вскрикнула лаисса Альвран.

– Мне плевать на твои худосочные прелести, – холодно

произнес мужчина. – Я давно не юнец, который загорается от вида женской ножки. Быстро! – от сердитого и повелительного тона, девушка вздрогнула и опустила руки.

Она зажмурилась и старалась не думать о том, что к ней прикасается мужчина. Между тем ласс Корвель растер ее спереди, после обошел со спины и повторил растирания, а затем накинул свой плащ, подбитый мехом.

– Ложись, – велел он. Кати не спешила исполнить новое повеление, она продолжала взирать на ласса с испугом. – Ты мне неинтересна. Ложись и грейся. Потом переоденешься, – он кивнул на узелок, – и мы отправимся домой.

Девушка вернулась на твердый лежак, покрытый шкурами, чей ворс уже начал вытираться. Ласс накрыл ее еще одной шкурой, хлебнул из горлышка бутылки и покинул шатер. Кати лежала, не сводя взгляда с входа, опасаясь, что он передумает и вернется. Но Корвель вернулся лишь тогда, когда она немного согрелась и успела натянуть на себя сухую одежду, до которой так и не добралась вода.

– Готова, – утвердительно произнес мужчина. – Тогда отправляемся.

Он снова накинул на Катиль плащ и вывел из шатра. Их ждали две лошади и вооруженный отряд. Остальные воины собирали шатры, запрягали повозки и готовились покинуть лагерь, разбитый под стенами замка Альвран.

– Ездить верхом умеешь? Или твой отец трясся над тобой, не давая покинуть покоев? – чуть насмешливо спросил ласс.

– Вы тоже скоро начнет трястись, как и мой отец, – ответила Кати.

– Правда, что ты предсказала нескольким моим воинам смерть? – спросил Корвель, помогая девушке сесть на лошадь.

– Они уже мертвы, – ответила она и взяла поводья.

– Верно, – усмехнулся ласс, садясь в седло.

Отряд уже тронулся, когда люди слышали, что в их сторону спешит всадник. Он выскочил навстречу отряду спустя несколько минут.

– Благородный ласс, – молодой мужчина спрыгнул с лошади и замер со склоненной головой.

– Королевский посланник, – отметил Корвель. – Как нашел меня?

– Вас трудно не найти, сайер, – невозмутимо ответил мужчина.

Гален Корвель криво усмехнулся, бросив взгляд на своих воинов, и задал следующий вопрос:

– Что угодно моему господину?

– Наш король приглашает вас на турнир, – ответил посланник. – Он состоится в день рождения Его Величества.

Ласс недовольно поджал губы и бросил на посланника взгляд, далекий от человеколюбия. Затем тронул поводья и посмотрел на Кати.

– Мы едем в столицу, – сказал мужчина, и хриплый воин вздрогнул. Дорога лежала через горы.

Глава 2

Отряд воинов во главе с лассом Корвелем и его спутницей-пленницей продвигался вперед медленно. Катиль попыталась заглянуть в будущее, чтобы понять, чего ожидает мужчина, перемолвившийся с ней за весь день пути всего несколькими словами, но Святые промолчали, и видение не пришло. А спрашивать самого ласса девушка не стала. Кати не был приятен ее спутник, к тому же он не стремился к общению с ней, как и к завоеванию ее доброго отношения, потому ласса предпочла все узнать в свое время. Обладая даром провидения, Катиль лучше других понимала, что не обо всем стоит узнавать заранее. Незнание для некоторых являлось благом, и потому девушка не любила, когда ей задавали вопросы и ждали ответов, они нравились не всем и не всегда.

За день отряд сумел прилично удалиться от «Воронова крыла», сначала передвигаясь быстро, а после шли почти шагом. Кати некоторое время оглядывалась, опасаясь, что ласс Альвран поступит безрассудно и бросится в погоню, но вскоре поняла, что батюшка, если и будет искать ее, то на другой дороге, которая вела в замок ласса Корвеля. К тому же, следы большей части его войска вели именно туда. О том, что Корвель направится в столицу, ласс Альвран даже не догадывался. И вряд ли он получит приглашение, даже несмотря на то, что являлся вассалом государя.

Если король и отправит приглашение, то оно придет в виде свитка, а не в лице личного посланника, что означало – если приглашенный не явится, Его Величество не обидится. Посланник посещал более знатных и приближенных к королю лассов, коим ласс Альвран не являлся. Впрочем, если бы Его Величество слышал о Катиль, приглашение пришло бы в замок уже давно. Но отец девушки скрывал ее дар, запрещая говорить о нем. Однако слухи все же просачивались, иначе, как могла лаисса Рагна узнать эту маленькую тайну семьи Альвран? И вновь Святые промолчали, не дав Кати ответа.

Девушка тихо вздохнула и огляделась. Они ехали по равнине, на которой еще кое-где лежал снег. Его было совсем мало, потемневшего и жалкого. А вокруг чернела грязь, которая просохнет еще не скоро, и ее вид нагонял тоску. Кати подняла взгляд к серому небу, по которому сплошной пеленой плыли тучи. Накрапывал мелкий дождь, и лаисса зябко поежилась. Невольная слеза скатилась по щеке, но девушка поспешила убрать ее.

– Плакать ни к чему, – неожиданно произнес ласс Корвель, который, казалось, даже не замечал маленькой лаиссы, добровольно пришедшей к нему, чтобы спасти своих родных. – Тебя никто не обидит, ты должна об этом помнить. Если ты устала, то придется потерпеть, скоро начнет темнеть, и мы остановимся на ночлег в одном из домов здешних фермеров.

– Вы из-за меня так медленно едете? – решила спросить

Катиль, пользуясь неожиданным вниманием ласса Корвеля.

– Нет, – безразлично ответил он.

И лаисса Альвран вдруг поняла.

– Вы ждете вашу даму, – произнесла она. – Лаисса Рагна – ваша супруга? Я не слышала, чтобы вы праздновали свадьбу.

Корвель метнул в девушку насмешливый взгляд и снова отвернулся.

– Разве ты не можешь все узнать из своих видений? – спросил он.

– Святые посылают мне видения, когда считают нужным, сама я редко могу увидеть, что и когда хочу, – честно ответила Кати. – С той минуты, как я увидела смерть ваших воинов, Высшие Силы еще ни разу не открыли мне ни прошлого, ни будущего.

– И подолгу ты можешь не видеть? – Корвель опять обернулся.

– Бывало, что и целый месяц. А бывает, что не проходит и дня без моих предсказаний, – лаисса Альвран потупилась, понимая, что ее ответы разочаровывают и настораживают мужчину.

Он ничего не сказал, только вновь отвернулся, и некоторое время смотрел перед собой. Катиль опять поежилась. Она не привыкла к долгим переходам и прогулкам по такой погоде. Отец всегда дрожал над ней, словно дочь была фарфоровой статуэткой из далекой страны, в которой водились чудесные сказочные создания. И хоть Катиль в это не вери-

ла, принимая рассказы, как красивые, но, порой, страшные сказки, но всегда слушала их с живым интересом. Особенно, когда эти сказки рассказывал их старый привратник, сидя в деревянном кресле перед разожженным большим камином. Чаще всего это происходило в долгие зимние вечера, когда за окнами пела песни матушка Вьюга, разрисовывая мозаичные окна своими узорами.

Зимой Катиль и вовсе почти не выходила из жарко натопленных покоев замка, лишь из окна, с легкой завистью, глядя, как играют братья и дети воинов и дворни. Сначала девочка даже плакала от того, что отец не выпускает ее на улицу, опасаясь, что дочь заболит, а потом привыкла и предпочитала проводить зимние дни за чтением или рукоделием, а вечера перед камином слушала сказки привратника. И сколько бы она ни пыталась увидеть то, о чем он говорит, Святые молчали. А значит, ей, Катиль Альвран, видеть всех этих странных созданий было незачем... или же их попросту не существовало. И девушка с каждым годом своего взросления все больше приходила именно к этому выводу.

– Она моя наложница, – неожиданно произнес ласс Корвель, вырывая лаиссу из ее воспоминаний. – И только ее происхождение не позволяет мне жениться на этой женщине. Но ты должна знать, что я не потерплю, если ты позволишь себе отозваться о ней оскорбительно. Ты должна проявлять уважение к моей женщине.

– Вы не можете требовать у меня уважать кого-то, пока

я не увижу, что он заслуживает уважения, – тихо, но твердо ответила Кати. – Мне все равно, какие отношения связывают вас с этой женщиной, но унижать меня, принуждая к подчинению, я вам не позволю. Я нужна вам, ласс Корвель, вы мне нет. И если вы что-то требуете от меня, я тоже могу требовать от вас. И в первую очередь, я требую относиться ко мне с тем же уважением, которого ждете от меня в отношении вашей подруги.

Ласс обернулся и более пристально взглянул на маленького воробышка, позволившего себе заявить свое право на уважение с его стороны. И, как бы это ни было прискорбно, но девчонка была права. Она была нужна ему, а он ей нет. Можно было надавить, проявить власть, да и просто силу, указав лаиссе Альвран ее место, но толку от этого не будет. Не та ситуация. И мужчина спросил, не скрывая любопытства:

– И как же я должен проявить к тебе уважение?

– Для начала начните обращаться ко мне так, как того требует мое положение. Лаисса Альвран, лаисса Катиль – это уместная форма. И замените «ты» на «вы», я ниже вас по рождению, но все же отношусь к знатному дворянскому роду, и даже являясь вашей пленницей, остаюсь девицей благородного происхождения.

Сказав это, Кати посмотрела в глаза ласса Корвеля и постаралась скрыть дрожь от пронзительного и даже злого взгляда.

– Ежели нет? – поинтересовался он.

– Это усложнит наше с вами понимание друг друга, – спокойно ответила девушка.

– Ты все еще помнишь, что залогом твоего хорошего поведения является замок твоего отца? – с усмешкой спросил ласс.

– Угрозы ни к чему нас с вами не приведут. А исполнение вами угрозы окончательно лишит вас моей помощи, – одни Святые знали, насколько Катиль сейчас было страшно, но она помнила, как егерь говорил, что победить зверя можно лишь, если он не будет знать о твоём страхе. И она изо всех сил прятал свой ужас перед человеком, прослывшим кроваж- жадным чудовищем.

Корвель отвернулся от девушки. Он не любил, когда ему указывали и возражали. И тем более не желал терпеть поучений от этой пигалицы, в которой и женщину-то можно было рассмотреть, лишь хорошенько приглядевшись. Но все-таки ласс признал ее правоту. Если он хотел получить пользу от этого воробья, ему стоило пойти навстречу в ее справедли- вых требованиях. Однако все это вызвало в душе мужчины бурю негодования.

– Вы правы, лаисса Альвран, – наконец, отозвался он, как только задавил в душе вспышку ярости. – Но, если вы дадите мне повод быть вами недовольным, я им воспользуюсь. В ваших интересах быть послушной и разумной, если вы понимаете, о чем я говорю. – В тоне мужчины проскользнула

язвительность, и девушка поняла, что в уме ей только что отказали. Это не расстроило благородную лаиссу.

– О, не сомневайтесь, – усмехнулась Катиль, – на добром неизменно отвечаю добром. В свою очередь прошу запомнить, что не все мои видения могут устроить вас и порадовать. Я говорю лишь то, что вижу. И если Святые показали мне что-то, то иного уже не будет.

– Я запомню, – кивнул ласс. – Я все запомню.

– В этом нет никаких сомнений, ласс Корвель, – ответила девушка и замолчала, поздравляя себя с маленькой победой.

Постепенно сумерки начали сгущаться, а ни одного фермерского поселения они так и не достигли. Воины зажгли факелы, освещая путь лошадям. Копыта животных вязли в раскисшей дороге, и чувство тоски все сильнее наполняло души людей. Даже несгибаемый ласс Корвель поежился. Он негромко выругался и оглянулся на девушку. Она выглядела сильно уставшей, но старалась держаться. Мужчина одобрительно хмыкнул. Более всего он опасался нытья и причитаний.

– Господин, за тем поворотом должно быть хозяйство, – подал голос оруженосец ласса.

– Помню, – коротко отозвался тот.

Дорога послушно свернула за жиденюкую рощу, деревья которой казались в темноте скелетами, раскинувшими костлявые руки. Катиль против воли подъехала ближе к лассу Корвелю, чувствуя себя гораздо уверенней под защитой его

мощной фигуры. Мужчина бросил на нее быстрый взгляд.

– Бояться нечего, – негромко произнес он.

– Хозяйство брошено, – вдруг произнесла девушка, чувствуя первое веяние Святых за этот день.

– Чушь, – отрезал ласс, подъезжая к повороту дороги, но уже через несколько минут смотрел на темные глазницы небольшого каменного дома.

Не гавкала собака, неслышно было возни и голосов скота. Не теплился дымок из трубы, чернеющей на фоне неба, на которое скользнул молодой месяц и теперь блекло освещал дом внизу и вооруженных людей, подъехавших к нему. Хозяйство, действительно, было заброшено.

– Что за Нечистый сигнал их со своих мест? – послышался удивленный голос кого-то из воинов.

– Растопите очаг. Плевать, почему они ушли, нам нужен ночлег, – распорядился ласс и спешил.

Он уже было направился в сторону дома, но скривился и вернулся к Кати. Мужчина протянул руки и легко вытащил девушку из седла. Лаисса безропотно приняла такую помощь и послушно засеменяла следом, стараясь не морщиться от жижи под ногами, в которой ее сапожки тонули по щиколотку, и стоило потянуть ногу, как грязь издавала противный чавкающий звук. Катиль немного отстала от ласса Корвеля. Он остановился и недовольно посмотрел на девушку.

– Мне долго вас ждать, благородная лаисса? – не скрывая раздражения и ехидства, спросил мужчина.

– Собака, – произнесла Кати, – указывая в сторону.

Корвель повернул голову туда, куда указывала девушка. Там стояла конура, подле которой еле угадывались в темноте кости. Костей было достаточно, чтобы понять, что это все, что осталось от хозяйского пса.

– Господин! – из-за угла дома стремительно вышел воин. – Там...

– Что там? – уже по-настоящему раздраженно спросил ласс.

– Скотину никуда не угнали, там одни кости. Кто-то сожрал всех, до единого, – перейдя на свистящий шепот, сообщил воин.

– Я нашел хозяев, – мрачно возвестил самый старший из воинов. Он стоял на пороге дома и указывал факелом в темноту. – Все здесь.

Корвель вернулся к лаиссе, взял ее за руку и потащил за собой. Они подошли к распахнутым дверям. Недалеко от порога лежал первый растерзанный костяк. Катиль вскрикнула и прижалась к Корвелю. Он не обратил на это внимания, отпустил девушку, забрал факел у своего воина и шагнул в дом. Вскоре оттуда донеслась его брань. Кати взглянула на воина, но тот уже последовал за своим господином. Испуганно оглядевшись, лаисса Альвран подобрала подол своего платья и вошла в дом. Она зажмурилась и перешагнула человеческие кости, но запнулась и чуть не упала. Вскрик девушке удалось подавить, и она направилась дальше.

– О, Святые, – сдавленно произнесла она, глядя на комнату с очагом, усыпанную костями семьи фермера.

Затем заметила люльку и уже не смогла сдержать всхлип.

– Не ныть! – рявкнул на нее ласс.

Кати не смогла его послушаться. Закрыв рот ладонью, она приблизилась к люльке, но там никого не было. Спасся ли кто-то, унеся младенца, или же он лежал среди своих родителей, девушка не решилась гадать. Она оперлась на люльку, закрыла глаза... Падение в темноту оказалось мгновенным...

– Волки вернулись! – истошно закричал юный паренек.

Черноволосый мужчина схватил факел и меч. Он выбежал на улицу, а следом за ним бросился молодой парень с вилами в руках. В люльке заплакал младенец, рыжеволосая женщина бросилась к нему. За стеной был слышен рев скотины. Бесперывно лаяла собака, гремя толстой цепью. Причитала молоденькая девушка, придерживая свой большой живот. С улицы донесся первый вой...

– Волки! – закричала Катиль. – Отец, их много!

– Они жрут скотину! – ответила она себе.

– Нам не сдержат их! Все в дом, живо! Мак, дверь! Дверь, Нечистый тебя забери, Ма-а-ак...

Ласс Корвель и старый воин неподвижно застыли, глядя на девушку, заходившуюся в истошном крике. Но вот она повалилась на пол и завизжала, закрываясь руками от невидимой угрозы. Первый отмер Корвель. Он метнулся к лаиссе,

схватил за плечи и встряхнул. Катиль замерла, открыла глаза и уставилась на ласса пустым бессмысленным взглядом.

– Желтые глаза, много, – произнесла она. – Волки вернутся. Они уже возвращаются. . .

Корвель снова встряхнул Катиль, и она заморгала, озираясь вокруг себя диковатым взглядом.

– Это и есть видение? Это предсказание? – спросил он, снова встряхнув лаиссу Альвран.

Она неуверенно кивнула, все еще приходя в себя.

– Волки так не нападают, – с сомнением произнес старый ратник. – Да и нет их здесь столько, чтобы живьем сожрать весь скот и хозяев.

– Все верно, – задумчиво кивнул ласс Корвель. – Но. . . – он выразительно взглянул на пол. – Все убрать.

После этого вышел на улицу и некоторое время вглядывался в черноту ночи. Вскоре до Кати донесся его голос, отдающий короткие приказы.

– Лошадей закрыть в сарае, всем готовить оружие и факелы. Ждем гостей.

Катиль опустилась на грубо сколоченный деревянный стул. Она отвернулась к окну, за которым мелькали люди с факелами. Ей все еще было дурно и хотелось пить, но девушка не лезла со своими просьбами к трем воинам, которые кидали кости прежних обитателей на расстеленный на полу плащ. Четвертый разжег очаг и теперь бросал в него поленья, сложенные на железной подставке, и вскоре обоняния

Катиль коснулся запах горящего дерева, потянуло дымом и теплом. Она поднялась со стула и подошла к очагу, протянула руки к огню и постаралась отвлечься от ржания лошадей, мужских голосов и глухого стука костей, небрежно кидаемых на плащ. Потом послышались скребки метлы по полу. Девушка обернулась, старый воин просто выметал остатки скелетов хозяйской метлой.

– Ниспошлите покой этим людям, Святые Защитники, – прошептала девушка и снова отвернулась к разгорающемуся пламени.

– Проголодались? – ласс Корвель встал с ней рядом.

Кати посмотрела на него и отрицательно покачала головой.

– Кусок в горло не полезет. Пить очень хочется, – ответила она.

– Рагнаф, принеси воды лаиссе, – велел Корвель. Затем посмотрел на девушку. – Они точно появятся?

– Я видела их близко, но видения смешались, и было ли это предвестником скорого возвращения волков, или же то, что видели эти несчастные, я не могу определить, – сказала она. – Благодарю, – улыбнулась Кати пожилому мужчине, подавшему ей кружку, в которую плеснул воду.

Воин кивнул и отошел, оставив господ наедине. Корвель, не спускавший глаз с девушки, нахмурился и оперся локтем о каменную кладку очага.

– В любом случае, ты... Нечистый, вы, лаисса Альвран,

остаетесь в доме, окна сейчас закроют ставнями, дверь вы закроете изнутри и не откроете ни на одну мольбу. Мы уже увидели, что произошло после того, как дверь оказалась открытой. – Корвель не просил, даже не указывал, он чеканил каждое слово, давая знать, что возражений и несогласия с ним быть не может. Катиль рассеянно кивала, не слишком уверенная в том, что сможет устоять, если кто-то будет молить о спасении. – Откроете только тогда, когда скажу я. Все ясно?

– Да, ласс Корвель, – ответила она.

– Жаль, что я отправил огненную смесь с обозом, – с досадой, уже не обращаясь к девушке, произнес сайер. – Если ваше предсказание сбудется, спорить мы с вами будем меньше, – вдруг произнес он и направился к выходу. – Закрывайтесь, засов стоит у стены.

– Я останусь совсем одна? – Кати не смогла удержать испуганный возглас.

– Призраков не существует, моя дорогая лаисса, – усмехнулся мужчина. – Закрывайтесь.

– Они уйдут с рассветом, ласс Корвель, – негромко сказала Катиль, но он услышал ее и кивнул, так и не обернувшись.

Дверь с шумом захлопнулась, лаисса Альвран подняла тяжелый засов и закрыла дверь. Она подошла к окну, за которым мелькнуло лицо длинноусого воина, и ставня закрылась. Кати подвинула стул к очагу, села, и уже не сводила взгляда с огня. Она молила Святых показать ей исход ночи, но За-

щитники молчали, и девушке оставалось прислушиваться к звукам, которые просачивались с улицы.

Долгое время было тихо, лаисса даже начала клевать носом, пригревшись подле очага. Первая дремота навееяла ей странный сон. Катиль стояла за огромным красивым гобеленом и слушала. То, что она слышала, ей не нравилось, но покинуть свое укрытие девушка не могла. Сейчас, во сне, она не понимала ни слова, но была уверена, что говорят о ней и лассе Корвеле. Хотелось отодвинуть гобелен и шагнуть туда, где велась негромкая беседа, но ноги, как это бывает во сне, налились свинцом, и сдвинуться с места оказалось невозможно...

– Мой господин, – Рагнаф указал в темноту.

Ласс Корвель посмотрел в указанном направлении. Кто-то достал оберег и, прижав к губам, прошептал:

– Святые Защитники, отведите беду.

Из темноты, словно морская волна, на них надвигалось множество глаз, блекло отсвечивающих желтоватым светом. Глухое ворчание становилось все явственней. Поступь множества лап была бесшумной, и от того еще более пугающей. «Они не могли выжить», – отстраненно подумал ласс о фермере и его семье. Даже на такой большой отряд, какой сейчас окружал маленький каменный дом, зверей было много. Так много, что в голову лезли мысли о Нечистом, создавших эту клыкастую рать.

– Огненная смесь была бы кстати, – снова пожалел Кор-

вель, и закончил шепотом. – Будь со мной, Рагна.

Он сорвал плащ, намотал его на руку, в которой держал факел, и вытащил меч.

– Готовьте оружие! Лучники! – скрипнула натягиваемая тетива, – давай!

Первые стрелы метнулись в сторону желтоглазого моря, и тут же новые легли на тетиву. Послышался скулеж и угрожающее рычание. Стрелы вновь метнулись в темноту, прореживая воинство опасных хищников.

– Они уйдут с рассветом, – негромко повторил ласс Корвель слова своей пленницы. – Держаться! – выкрикнул он, и волки бросились на людей.

Лучники закинули луки за спины и вытащили мечи, едва успев к отчаянному броску зверей, казалось, совсем не боявшихся ни смерти, ни людей. Они нападали на воинов, пытаясь завалить и вгрызться в живую плоть. Нападали сразу по нескольку на одного человека, сбивая с толку своим поведением.

– Их словно ведет чья-то воля, господин! – крикнул оруженосец.

– Тут не обошлось без Нечистого, – поддержал Рагнаф, закрывая собой ласса.

Корвель оттолкнул воина и встретил одного из волков на острие меча, но, даже умирая, зверь все еще пытался добраться до мужчины. В воздухе пахло паленой шерстью, кровью и псиной. Крики людей смешивались с рычанием и виз-

гом животных. Это было жутко, но люди и звери продолжали кидаться друг на друга, остервенело кромсая и разрывая плоть. Сколько длилось это безумие? Казалось, вечность. Еще никогда воины ласса Корвеля так не ждали наступления рассвета, который должен был принести спасение и отдых.

Пот заливал глаза, кровь сочилась из ран, оставленных зубами обезумевших волков. Тех, кого хищники сумели свалить, уже рвали на части, пируя рядом с умирающими от мечей собратьями. Люди поскальзывались на грязной земле, обильно политой кровью, и чудом не падали, потому что тогда их ждала смерть. Волки караулили неосторожных, бросаясь на человека, не успевающего подняться.

– Держаться! – в который уже раз орал ласс, постепенно отступая к стенам дома, за которыми пряталась его пленница, давшая своим предсказанием воинам возможность подготовиться к встрече с необычным противником.

Факелы давно потухли, а разжечь новые было некому. Корвель бил мечом и кинжалом, без жалости, не замечая, как бежит время, не слыша ничего, кроме рычания рядом с собой. Он и его воины, уже сами уподобившись волкам, с ответным рычанием кидались на зверей. Сколько их осталось? Этого сейчас невозможно было понять, да и не до счета было тем, кто еще противостоял выдыхающимся волкам.

– Господин, нужно спрятаться в доме! – с мольбой выкрикнул один из молодых воинов. – Мы все тут подохнем.

– Держаться, – ответил ласс, словно это было единствен-

ным словом, которое он помнил.

– Но мы сдохнем!

– Господин!

– Они уйдут с рассветом, – повторил Корвель и бросился на очередную рычащую тварь.

Катиль проснулась от удара в ставню. Она подскочила на стуле, закрыла рот руками и с ужасом посмотрела на дверь. Затем несмело приблизилась к ней и, прижавшись ухом, прислушалась к происходящему за стенами дома. Ее ладони невольно легли на засов, но она тут же отдернула их, понимая, что никому и ничем не поможет. И девушка осталась ждать, когда ласс велит открыть ей дверь.

– Открой, ведьма! – заорал кто-то. – Немедленно открой!

– Пошел вон, – прорычал чей-то голос в ответ, и Кати с трудом узнала Корвеля. – Не смей открывать! – это уже относилось к ней, и лаисса часто закивала, отступая от двери.

Она прижала руки к груди, пытаясь смирить бешеное сердцебиение. Ей не было страшно так ни разу в жизни, даже когда воины Корвеля хотели повесить ее. Тогда Кати верила, что Святые не оставят ее, потому что она спасает живые души. Теперь же происходящее пугало ее своей неизвестностью. Возможно, будь в доме кто-то еще, она бы боялась меньше, но одиночество только еще больше усиливало страх.

Катиль зажала уши ладонями и, сползши по стене, уселась прямо на пол. Она твердила, как заведенная:

– Святые Защитники, Святые Защитники, Святые Защитники...

А когда сил на страх не осталось, за дверями вдруг все стихло. Некоторое время Кати, убрав руки от головы, прислушивалась, а потом вновь бросилась к дверям.

– Ласс Корвель, – позвала она дрожащим голосом. – Ласс Корвель, вы там? Ласс Корвель? Кто-нибудь!

– Открывай, – послышался усталый голос.

Кати ухватилась за засов, но руки так тряслись, что не удавалось сдвинуть его с места. Наконец засов поддался и с грохотом полетел на пол. Девушка распахнула дверь и, вскрикнув, отступила от порога. Окровавленный, измотанный и страшный ласс стоял, опираясь на стену. Он вошел в дом, не глядя на Кати, и тяжело опустился на стул, бросив меч на стол.

– Ушли, – глухо сказал мужчина. – Сколько осталось, столько и сбежали, поджав хвосты.

На пороге появился оруженосец, ничем не отличавшийся от господина. Он привалился к стене и смотрел на потухший очаг пустыми глазами. Корвель поднялся со стула, дошел до кровати и упал на нее.

– Всем отдыхать, – велел он и закрыл глаза.

Оруженосец покинул дом, а Кати несмело приблизилась к лассу. Она несколько минут смотрела на него, а после вернулась к очагу и снова раздула огонь. Затем налила воды из оставшегося бурдюка и поднесла кружку мужчине, но он уже

спал. Девушка вздохнула, сделала глоток сама и вернулась на свой стул. Теперь опасаться было нечего.

Глава 3

Ласс Корвель проснулся, когда день еще не прошел свою половину. Он привык отдыхать быстро и вставал сразу, как только открывал глаза. Рагна, разнежившись после жаркой ночи, спала почти до обеда, и ласс иногда любовался ее нежным лицом в обрамлении разметавшихся светлых волос, особенно, когда на нее падало солнце. Тогда женщина казалась Корвелю почти прозрачной и невесомой, словно была феей из сказок и легенд.

Сейчас же ласс остановился рядом со столом, к которому перебралась маленькая лаисса. Она положила на стол руки, опустила на них голову и чему-то улыбалась во сне. У Катиль было трогательное, по-детски наивное личико. Мягкие черты внушали симпатию своей открытостью. Красота? Скорей, миленькая, чем красивая. Но слишком бледная, румянца на ее лице ласс Корвель пока не видел ни разу. Память услужливо подкинула образ обнаженной испуганной девушки. Особой женственности в очень уж худощавой лаиссе не было. Острые плечики, выпирающие ключицы, нет, Рагна слишком преувеличила, превознося красоту Катиль Альвран. Хотя...

Мужчина самодовольно усмехнулся и отвернулся от спящей лаиссы. Рагна ревновала его ко всем, кто носил юбку: от прачки, забиравшей грязное белье господина, до лаисс, ис-

кавших не только благоволение ласса Корвеля, но и пытавшихся отвести мужчину в дом Святых. Глупышка. Разве мог кто-то сравниться с ней в красоте, уме и огненной страсти, которую она дарила лассу с тех пор, как он забрал ее из отчего дома, пленившись светловолосой красавицей.

Должно быть, услышав сплетни о красоте лаиссы Альвран, Рагна нарисовала себе образ, который не соответствовал истинному облику провидицы. Добавила к этому благородное происхождение, дар девушки и вообразила, что ее возлюбленный забудет о своей милой фее.

– Глупышка, – с нежностью произнес мужчина, казавшийся вечно хмурым и нелюдимым.

– Что? – Катиль подняла голову и теперь терла глаза, пытаясь прогнать сон.

Сейчас она была и вовсе похожа на ребенка, беззащитного и трогательного. Но ласс, раздосадованный тем, что его мысли подслушали, помрачнел и недовольно взглянул на девушку.

– Сейчас принесут воду, тут должен быть колодец. Умоешься, и убираемся отсюда, – сказал мужчина и стремительно ушел.

Кати удивленно смотрела ему вслед. Она так и не поняла, чем заслужила такой злой взгляд и недовольный тон. Вздыхнув, девушка покачала головой и встала, разминая затекшее тело. Дверь снова открылась, и ей принесли ведро с ледяной водой. Лаисса Альвран зябко поежилась, представляя, как

сейчас погрузит ладони в воду, но решительно поджала губы и нагнулась к ведру.

Холодная вода обожгла кожу, Кати пискнула и спешно умыла лицо, полностью изгоняя сонную дремоту. Прополоскав рот остатками воды из бурдюка, девушка вздохнула, сожалея о невозможности обмыться, и вышла на улицу, более не желая оставаться в фермерском доме.

Катиль огляделась и округлила глаза, заметив сайера Корвеля. Он стоял раздетый по пояс и обмывал тело в такой же ледяной воде, какую принесли и лаиссе Альвран. Девушка стыдливо отвела глаза от мужского тела, покрытого бугрящимися мышцами. Плотней закутавшись в теплый плащ ласса, который так и остался на ней после того, как он накинул его на плечи Кати еще в своем шатре, она подошла к лошади, на которой вчера ехала, и потрепала ее по шее.

– Извините меня, лаисса Альвран, – услышала она и обернулась, но тут же опустила взгляд.

За ее спиной стоял Корвель, обтиравшийся рубахой, и взгляд Кати уткнулся в его широкую обнаженную грудь, покрытую шрамами – следами былых ратных подвигов благородного ласса. Он усмехнулся, глядя на румянец, покрывший щеки девушки. Вот и еще один минус Катиль Альвран. Ласс Корвель любил женщин опытных и лишенных ложного смущения. Его Рагна, даже в их первую ночь, когда он сорвал цветок ее девства, была гораздо смелей и отдавалась ему неумело, но со всей страстью своей души.

– Я прощаю вас, ласс Корвель, – пролепетала девушка. – Хотя и не поняла, чем успела прогневать вас.

– Ничем, благородная лаисса, таков мой нрав, – безразлично ответил мужчина. – И спасибо за то, что мы смогли подготовиться к встрече с ночными тварями. Иначе я мог бы потерять гораздо больше людей.

Сказав это, ласс развернулся и направился в дом, где остался его меч. Через некоторое время он вышел, удивленно разглядывая очищенный от крови клинок.

– Ейнир, – позвал он своего оруженосца, – ты заходил в дом после рассвета?

– Нет, мой господин, – ответил тот, – я упал без сил, как только вы позволили отдыхать.

– Тогда кто?.. – Корвель, вдруг посмотрев на Катиль, изумленно приподнял брови.

– Я помогала братьям чистить оружие, – скромно ответила она. – Вы уснули, а кровь засыхала, и я позволила себе... Простите, ежели совершила недопустимое и оскорбила вас.

– Забавно, – непонятно к чему произнес Корвель. – Похоже, мне стоит благодарить вас снова, лаисса Альвран. – Он усмехнулся, повторив: – Забавно... Невероятно, но вы заставляете меня совершать то, чего я делать не люблю: быть вежливым и извиняться.

– Должно быть, мне стоит отнести ваши слова на свой счет, как похвалу, – спокойно ответила Катиль. – Рада, что помогаю вам стать воспитанным человеком.

– Но зарываться не стоит, – отчеканил ласс и помог ей забраться в седло. – Мы едем к замку ласса Маеля. Это его земли, и я хочу понять, что здесь происходит.

Замолчав, мужчина удивленно взглянул на прорицательницу.

– Благородная лаисса, какого Нечистого я перед вами отчитываюсь? – спросил он, мотнул головой и усмехнулся. – Да уж.

После этого запрыгнул в седло и тронул поводья. Лаисса Альвран последовала примеру ласса Корвеля, за ними двинулся и заметно поредевший отряд, ведя в поводу освобожденных лошадей. Уже отъезжая, Катиль обернулась и заметила разгоравшуюся поленницу, на которой были сложены останки павших. Хвала Святым, они успели удалиться достаточно далеко прежде, чем истерзанные тела загорелись, и воздух наполнился зловонием. Трупы волков покидали в выкопанную яму и засыпали землей. Кати искренне порадовалась, что не видела мертвых тел под ногами – их успели убрать к тому моменту, когда она вышла из дома фермера.

Замка ласса Маеля отряд достиг после полудня. Солнце, все еще редкий гость в это время года, неожиданно решило порадовать путников и выбралось из-за туч. Лаисса Альвран подняла лицо к небу, зажмурилась и улыбнулась, радуясь редкому весеннему дару.

– Как же хорошо, – забывшись, произнесла она.

Ласс Корвель обернулся и некоторое время смотрел на

детскую непосредственность, с которой девушка улыбалась солнцу. Он тоже поднял лицо кверху и вдруг ощутил умиротворение, словно не собирался устроить допрос хозяину этих земель и не покинул не так давно место, где провел ночь в сражении с волками, а выехал на прогулку, наполненную беззаботным покоем. Но уже через мгновение мужчина вновь хмурился, осознавая, что присутствие девушки вызовет вопросы и толки.

На сплетни лассу было плевать, но имя его спутницы не должно было стать известным. Судя по тому, что ему сказала Рагна, и о чем поведала сама Катиль, ласс Альвран не стремился к тому, чтобы его дочь видели многие, а тем более знали о ее даре. И даже если ласс Маель не слышал о пророчествах и видениях лаиссы Альвран, то имя бесспорно знал. Выдать ее за супругу было невозможно, потому что многие слышали о Рагне и о том, что других женщин ласс Корвель не признает, да и свадьба удельного сайера должна была наделать много шума, тем более среди его вассалов. И было еще кое-что, что окончательно утвердило ласса в его решении – о Рагне знали, но видели ее единицы. Слишком ревностно мужчина относился к своей наложнице.

– Лаисса Альвран, – произнес он, вновь посмотрев на улыбающуюся девушку, – мы сейчас въедем в замок ласса Маеля, – Катиль понимающе кивнула, – и мне придется скрыть ваше имя. – Провидица молча слушала его. – Ежели возникнут ненужные вопросы, вы должны назваться Рагной Лёрд.

Вам понятно?

Катиль едва заметно скривилась, услышав его слова, и это не ускользнуло от внимания ласса.

– Я позволяю вам назваться лучшим именем на свете, именем моей возлюбленной, – недовольно отозвался на эту короткую гримаску Корвель.

– Я не расцениваю данное позволение честью для себя, – ответила Катиль. – Имя вашей наложницы станет для меня унижением.

– Не забывайте, – он придержал коня, и темные глаза ласса недобро блеснули.

– Мы говорим не о королеве, а всего лишь о вашей любовнице, которая согревает вашу постель, и по вине которой я лишилась заботы своих родных, – вновь пряча страх перед зверем, глядевшим на нее сквозь потемневшие глаза, произнесла лаисса Альвран. – Я обещала вам, что буду относиться к ней так же, как вы относитесь ко мне, но не более.

– Я забочусь о вас, – в голосе мужчины послышалось легкое возмущение.

– Ах, оставьте, ласс Корвель, – отмахнулась девушка. – Это не забота, а обстоятельства, которые велят вам беречь меня. Но, ежели мой дар вдруг исчезнет, вы выкинете меня за ворота вашего замка, как паршивую собачонку. И вас не будут волновать, ни моя жизнь, ни моя честь, ни даже, что со мной станется в следующее мгновение.

– Лаисса Альвран, вы опять забыли, что является зало-

ГОМ...

– Я назовусь именем вашей любовницы, прекратите меня запугивать. Не из страха, а лишь потому, что не хочу пачкать свое истинное доброе имя пересудами о путешествии с мужчиной, – раздражение само прорвалось, уничтожая в это мгновение и страх, и смущение.

– Стало быть, вы считаете, что имя Рагны...

– Испачкали вы сами, возведя ее на свое ложе, – уже совсем забывшись, ответила девушка, и ласс сорвался.

Он перехватил поводья ее лошади, сжал плечо Катиль, причинив ей боль, и зашипел в лицо:

– Не смей так отзываться о моей женщине, лаисса. Ты не достойна и ее мизинца, маленький тщедушный воробей. Ежели еще раз позволишь себе поносить ее, я сверну твою худосочную шейку.

Катиль стиснула зубы, не позволяя себе издать хоть звук от ослепившей ее боли, и выдержала разъяренный взгляд ласса.

– Тогда не стоило слушать свою женщину и осаждать замок моего отца, – ответила она чуть дрожащим, но спокойным голосом. – Вы вольны убить меня прямо сейчас, или же отпустите, и я вернусь домой. Но я не собираюсь превозносить имя Рагны Лёрд, пока не увижу, что это достойная женщина, и мне есть, за что ее уважать. А теперь отпустите, моя кожа слишком нежна, и синяки ее не украсят.

Ласс еще несколько мгновений мерился взглядом с де-

вушкой и отпустил ее, чувствуя уже не ярость, а настоящее бешенство. Он пришпорил коня и помчался к замку, оставив отряд за спиной. Воины последовали за господином, Катиль же ехала по-прежнему неспешно. Ей потребовалось время, чтобы подавить дрожь, страх и злость. На глаза девушки навернулись слезы, и она вновь подняла лицо к небу, но теперь, чтобы сдержаться и не заплакать.

– О, Святые Защитники, пошлите мне терпения и силы, – прошептала Кати и поспешила натянуть на лицо маску безразличия, потому что к ней направлялся Рагнаф.

– Господин велит не мешкать, – произнес воин, почтительно склоняя голову.

– Мне не угнаться за вашим господином, – ответила девушка, но все же пустила лошадь рысью.

Мост опустился, стоило только оруженосцу выкрикнуть имя своего господина. Ласс тронул поводья, и его конь пронесся по мосту, гремя подковами о деревянный настил. Корвель так и не обернулся, чтобы взглянуть на лаиссу Альвран, свою злость ему все еще не удалось унять, и теперь он с нетерпением ждал встречи с лассом Маелем, чтобы излить на него гнев и желчь. Впрочем, повод для того имелся вполне справедливый, земли ласса Маеля находились в уделе Корвель, и он был в праве не только наорать на дворянина, но так же изгнать его прочь и даже казнить.

Земли Альвран находились в королевском уделе, и там ласс Корвель не мог потребовать выдачи Катиль, чем и бы-

ла обусловлена осада, но здесь хозяином был он. И мужчина спешил воспользоваться своим правом сайера.

– Мой господин, – ласс Маель спешил навстречу Корвелю.

Мужчина опустился на одно колено, выказывая свое уважение и подчеркивая разницу в их положении. Но вопреки его ожиданиям удельный ласс не накрыл его голову своей ладонью, чтобы показать свое покровительство и благоволение вассалу. Ласс Корвель замер над Маелем, скрестив руки на груди, словно для того, чтобы избежать любой возможности прикосновения к провинившемуся младшему лассу. На его лице застыло непроницаемое выражение, и сам Корвель более всего сейчас напоминал каменного истукана. Только в его темных глазах светилась ярость.

– Чем я заслужил ваше неудовольствие, сайер? – изумленно спросил ласс Маель.

Корвель отмер и неспешно двинулся к широкой лестнице, на которой застыла стража хозяина замка. Маель поспешил следом. Он пристроился за плечом господина и теперь не сводил взгляда с широкой спины, напряженно гадая, что же могло прогневать сурового ласса. Неожиданно Корвель остановился и обернулся, кого-то ища взглядом за спиной хозяина замка.

– Где? – прогрохотал ласс Корвель.

– Кто, ласс Корвель? – вздрогнул Маель.

Но сайер так и не обратил внимания на вассала. Он продолжал испепелять взглядом оруженосца. Тот попятился к

тяжелым дверям, гулко сглотнул и опрометью выскочил наружу. Ласс Корвель не сдвинулся с места, пока двери снова не открылись, впуская оруженосца и хрупкую темноволосую девушку, напоминавшую сложением подростка. Оруженосец ласса вцепился ей в локоть, и девушка хмурилась, бросая на молодого человека недовольные взгляды. Затем она подняла голову, и в ясных синих глазах отразилась укоризна. Ласс Корвель стремительно спустился вниз.

– Не смей прикасаться, – тихо, но с нескрываемой угрозой произнес он.

Оруженосец стремительно побледнел и отшатнулся от лассы Альвран. Корвель метнул на нее не менее злой взгляд, но вдруг выдохнул и подал руку. Катиль приподняла бровь, едва слышно хмыкнула, чем вновь привела ласса в бешенство, но от руки не отказалась. Узкая ладошка легла поверх тыльной стороны широкой мужской ладони. Рука девушки была прохладной, и ласс Корвель неожиданно ощутил себя гораздо спокойней. Тряхнув головой, он повел свою спутницу наверх.

Ласс Маель склонил перед дамой голову, но вот в его глазах появилась какая-то мысль, и мужчина изумленно взметнул брови, забывая о почтении. Он с нескрываемым любопытством смотрел вслед этой странной паре, где мужчина казался великаном, а женщина напоминала дитя. Пока Маель разглядывал удельного ласса, тот обернулся и изломил бровь, наблюдая за тем, как меняется выражение лица васса-

ла: от удивления, до пошловатой кривой усмешки. Катиль не стоило даже упоминать имя наложницы Корвеля, ласс Маель уже и сам дал ей его, потому что вот уже два года господин этих земель смотрел только на одну единственную женщину, на которую другим запрещалось глядеть так долго и пристально, как это сейчас делал Маель.

Мужчина опомнился и вздрогнул всем телом, осознавая, что нарушил негласное правило. Он с опаской перевел взгляд с девушки на ласса Корвеля и спешно склонил голову в покаянии потому, что выражение лица сайера не сулило ничего хорошего.

– За мной, – ледяным тоном приказал господин и провел свою спутницу в первую попавшуюся дверь.

Это оказалась пиршественная зала. Ласс Маель отчаянно замахал слугам, веля подавать яства и хмельные напитки, дабы задобрить сайера сытным обедом. Челядь заметалась, спеша исполнить приказание своего господина. Сам хозяин замка, помолившись Святым, вошел в залу следом за своим гостем.

– Сегодня ночью, – начал без предисловий Корвель, присев на край длинного стола, и усадив девушку в одно из кресел, – со мной и моими людьми произошла престранная история. На нас напали. На этих самых землях.

– Кто?! – изумленно воскликнул ласс Маель. – Назовите их, мой господин, и завтра вы получите их головы!

– Волки! – гаркнул сайер, и хозяин замка утер дрогнувшей

рукой пот.

– Это настоящее проклятье, ласс Корвель, – произнес мужчина. – Мои фермеры и крестьяне снимаются с мест... кто выжил. Некоторые не видели этой напасти в глаза, но бегут, пока не поздно. Мой замок заполнен бедолагами...

– Почему я об этом узнаю, когда меня пытаются сожрать?! – загремел, подобно грому Корвель.

Кулак мужчины впечатался в открытую ладонь, мышцы взбугрились, и до Кати донесся треск ткани. Она испуганно вздрогнула и вскинула глаза на ласса Корвеля, но он, казалось, уже окончательно забыл про провидицу. И без того мрачное лицо перекошилось от пылавшего в мужчине гнева.

– Но, сайер... я докладывал королю! – выпалил ласс Маель и сжался, когда господин, словно дикий зверь, сделал в его сторону шаг, хищно сверкнув оскалом крепких зубов.

– Кому? – обманчиво мягким тоном спросил Корвель.

– К-к-королю, Его Ве-величеству, – пролепетал мужчина, даже не замечая, что пятится.

Корвель настиг его раньше, чем хозяин замка успел упереться спиной в дверь. Сильная рука схватила ласса Маеля за горло и приподняла над полом.

– Не надо! – воскликнула Кати.

Ласс Корвель обернулся к ней, и девушка вжалась в спинку кресла. Ее и без того большие глаза стали совсем огромными. Удельный ласс злорадно ухмыльнулся, увидев наконец страх, но уже через мгновение почувствовал странное

недовольство собой. Это было настолько чуждо беспощадному Корвелю, что от изумления его гнев стремительно пошел на убыль.

Он впечатал Маеля спиной в стену, но рука его теперь сжимала не горло, а одежду хозяина замка.

– За каким Нечистым, ты отправил известие королю, а не мне, хозяину удела? – грозно спросил он.

– Таков был приказ Его Величества, – ответил ласс Маель, не сводя испуганного взгляда с господина. – Я получил послание еще в конце зимы. И как только твари размножились, я отправил прошение о помощи, как и было велено.

Корвель некоторое время изучал лицо своего вассала, после ухватил его за шиворот и потащил к столу. Толкнул на кресло рядом с Катиль и уже более спокойно велел:

– Рассказывай. И про волков, и про то, что ответил король.

Лаисса Альвран с сочувствием взглянула на хозяина замка и невольно накрыла его сильно дрожащую ладонь своей ладошкой. Ласс Маель вздрогнул, перевел взгляд на девушку и брезгливо отдернул руку. Катиль вздохнула, понимая, кого сейчас оттолкнул мужчина. Понял это и Корвель. Взор его вновь потемнел, но ласс сумел сдержать свою ярость и повторил:

– Рассказывай.

Осознав, что совершил очередной необдуманный поступок, Маель склонил голову и произнес:

– Великодушно прошу простить меня, это было неучтиво

с моей стороны, но не нарочно.

– Да рассказывай ты, Нечистый тебя задери! – едва не зарычал сайер, и ласс Маель часто закивал головой.

– Они появились еще в конце зимы, – все же начал свой рассказ хозяин замка. – Обычная стая, ничем не отличалась от других стай. Подходили к деревне, что стоит подле Тенистого леса, но в саму деревню не лезли. Отлавливали одиноких путников, загрызли пару особо рьяных собак. А потом их вдруг стало в два раза больше. Волки шли в Тенистый лес, словно их туда сманивал кто-то. В какой-то момент в округе собрались, едва ли все волки Валимара. В первый раз они напали на деревню. Врывались прямо в дома, ежели дверь оставалась открыта, жрали все и вся на своем пути, будто их разум исчез, и остался лишь голод. А с рассветом уходили, и потом их невозможно было найти. Нападали не каждую ночь. После первого раза был почти месяц затишья. А потом стали появляться раз в десять дней, нападая, то на фермеров, то на крестьян. А недавно пришел слух, что волчье войско попыталось напасть на Лейгост...

– На мой город?! – ласс Корвель навис над Маелем, готовый вновь броситься на него.

Катиль охнула и положила руку на плечо мужчины. Ласс вздрогнул и, обернувшись, тихо выругался. Как этот воробей умудряется гасить его ярость? Скрипнув зубами, Корвель вновь сбавил тон.

– Они тоже получили приказ короля? – уже более спокой-

но спросил сайер.

– Я не знаю, – судорожно вздохнув, ответил ласс Маель. – Возможно. Мой господин не знал?

Ласс Корвель криво усмехнулся.

– И ни одна тварь не доложила о королевском приказе, – произнес он, но тут же вернулся к волкам. – Отправишь гонцов ко всем лассам моих земель. Пусть передадут, что я приказываю принимать в замках всех, кто просит укрытия от безумных тварей и велю искать волков, уничтожая их нещадно. Леса не жечь! Узнаю, что нашелся умник, который решил выжечь заразу вместе с лесом – вздерну на крюк. У меня нет сейчас времени доискиваться до причин нашествия. А теперь вернемся к королю, что он ответил?

Ласс Маель снова испуганно вздрогнул и почти прошептал:

– Велел искать помощи у своего сайера. Вчера вечером прибыл гонец со свитком. Я еще не успел написать вам, мой господин...

– Ты просто испугался моего гнева, не так ли? – усмехнулся ласс Корвель. – У нашего короля одна песня, хочет знать все, что происходит в уделах. А как нужно вмешаться и помочь, беда уделов становится заботой самих уделов. Другого ответа и ожидать не стоило. Впредь наука дуракам.

Ласс Корвель уместил свое мощное тело в кресле и посмотрел на ласса Маеля. Тот тут же подскочил и поспешил к дверям, изливая на слуг свое напряжение бранью за нерасто-

ропность. Сайер, проводив взглядом хозяина замка, устало прикрыл глаза, и только Кати стала свидетельницей минутной слабости Корвеля. Она посмотрела на дверь, за которой скрылся ласс Маель, и, протянув руку к своему спутнику, мягко коснулась его пальцев, покоившихся на краю стола. Ласс Корвель открыл глаза, одарив девушку внимательным взглядом.

– Останемся в замке на ночь, – попросила она.

– Нет, – ответил мужчина. – Мы вскоре уберемся отсюда.

– Вы должны остаться, – настойчиво повторила лаисса

Альвран.

– Я сказал... – начал ласс Корвель, но осекся: – Вы опять что-то увидели?

– Это не видение, это предчувствие, – уклончиво произнесла Катиль. – Нам следует остаться в этом замке до завтрашнего утра.

Корвель досадливо поморщился, но кивнул, решив довериться девушке. В конце концов именно для этого он и забрал ее из родного замка.

– Но только одну ночь, – уже спокойно ответил ласс.

– Думаю, этого будет достаточно, – кивнула лаисса Альвран.

– Достаточно для чего? – во взгляде Корвеля мелькнуло подозрение.

– Увидим, – пожала плечами Кати. – Велите выделить нам покои, я ужасно себя чувствую и хочу отдохнуть. И вам ну-

жен отдых, вы устали не меньше моего.

Ласс Корвель усмехнулся и хотел уже сказать, что он сам будет решать, когда ему отдыхать, но следующая догадка остановила его.

– Волки? – негромко спросил он, подавшись вперед и пристально глядя на девушку.

– Святые не дают точного ответа, но я уверена, что ночью что-то произойдет, чувствую, – сказала Катиль и повернула голову к открывшимся дверям.

Сквозь распахнутые створы входили слуги, неся на поднятых над головой руках тяжелые блюда с яствами. Снедь постепенно покрывала пиршественный стол, и было ее столь много, что Кати невольно подумалось, что ласс Маель сейчас созовет всех своих домочадцев, и придут гости с соседних земель. А вскоре на столе появились и кувшины с хмельными напитками.

– Он хочет, чтобы мы набили брюхо, упились и упали за-мертво, – усмехнулся ласс Корвель.

– Ласс Маель хочет быть гостеприимным, – невольно улыбнулась лаисса Альвран.

– Ласс Маель желает обмусолить зад сайера поцелуями так густо, чтобы я соскользнул с седла и убился насмерть, – проворчал Корвель.

Катиль укоризненно покачала головой и негромко рассмеялась. Ласс чуть удивленно посмотрел на нее, слушая мелодичные переливы девичьего смеха. Девушка, заметив взгляд

мужчины, тут же смущенно замолчала, потупив очи. Корвель отвернулся, не желая и дальше смущать лаиссу Альвран своим вниманием. Он самолично плеснул в кубок хмельного напитка и сделал глоток, следя за приближением хозяйна замка, а следом за ним вошли музыканты, дабы усладить слух благородных гостей музыкой, пока они будут набивать свои желудки.

– Возможно, вы и правы, – прошептала девушка и снова рассмеялась, опять вспомнив последнюю фразу ласса Корвеля.

– Я уже в этом не сомневаюсь, – совершенно серьезно ответил тот и вдруг тоже рассмеялся, и в темных глазах его заискрилось веселье.

Смех ласса оказался на удивление приятным. Теперь уже Кати удивленно взидала на мужчину, о котором привыкла думать, как о жестоком звере. Черты лица сайера этих земель смягчились, и он даже показался девушке моложе. Длилось это недолго, и вскоре перед ней сидел все тот же надменный ласс, который не внушал ни симпатии, ни доверия, а один лишь страх и желание держаться от него подальше.

Не понимающий причин этого веселья ласс Маель не знал, что думать, и сейчас неуверенно переминался с ноги на ногу, переводя недоуменный взгляд с господина на его спутницу. Кати сочувственно посмотрела на хозяина замка, Корвеля же, казалось, возникшая неловкость совершенно не трогала. Он удобней устроился на своем кресле и шевельнул паль-

цами, позволяя слуге наполнить его тарелку снедью, лишь указав перстом, чего он сейчас желает. Второй слуга схватил кувшин с хмельным напитком и поспешил наполнить кубок сайера.

Катиль последовала примеру ласса Корвеля, но ее желания были скромней, и в сравнении с порцией сайера тарелка девушки казалась практически пустой, да и из кубка лассисса Альвран сделала всего лишь небольшой глоток, чтобы запить съеденное. Ласс Корвель некоторое время задумчиво смотрел на свою пленницу, скромно сложившую руки на коленях после трапезы, встал и, забрав ее тарелку, лично отрезал кусок окорока зажаренного поросенка.

– Ешь, – велел он, – иначе навсегда останешься воробьем.

– Я уже не голодна, ласс Корвель, – ответила Кати, отодвигая тарелку.

– Тебе нужны силы, – произнес он тоном, не терпящим возражений. И, заметив мелькнувшую на губах Маеля ту же пошловатую понимающую ухмылку, досадливо добавил: – Дорога долгая и нелегкая. Ласс Маель, – Корвель перевел взгляд на хозяина замка, выдержал паузу и насмешливо закончил, – выделите нам покои, мы остаемся у вас до утра. Надеюсь, вы уже распорядились, и о моих людях позаботились.

– Д-да, – кивнул ласс Маель, внутренне содрогаясь от осознания, что сайер не уберется после трапезы.

– Очень хорошо, – кивнул Корвель. – Велите приготовить

горячей воды. Я и моя спутница желаем привести себя в порядок после дороги.

– Покои готовить одни на двоих? – неуверенно спросил ласс Маель.

– Не задавайте дурацких вопросов, благородный ласс, – раздраженно ответил Корвель и снова посмотрел в сторону лаиссы Альвран, с чьих щек исчез даже намек на румянец. Но кусок сочного мяса уже уменьшился наполовину, и ласс удовлетворенно хмыкнул.

Маель подозвал слугу, отдал ему распоряжения, и тот поспешил выполнить приказ своего господина. Хозяин замка с подобострастием взглянул на сайера, пытаясь понять, смягчился ли он от сытной трапезы, или все еще гневается на него. Ласс Корвель едва заметно усмехнулся и отдал следующее распоряжение:

– К ночи вы и ваши люди можете мне понадобиться.

– Зачем? – опешил ласс Маель, и, гулко сглотнув, поспешил исправить свою очередную оплошность, глядя, как брови сайера поползли вверх. – Как будет угодно моему господину.

Музыканты наигрывали неспешный мотив, не мешавший течению беседы, если бы такая сейчас происходила, но за столом царила тишина. Лаисса Альвран, так и не доев кусок окорока, снова сделала глоток из кубка и поманила к себе слугу, державшего в руках чашу с водой. Она ополоснула руки и воспользовалась заткнутым за пояс слуги куском по-

лотна, чтобы вытереться. После этого повернулась в сторону музыкантов и с интересом слушала их игру.

Ласс Корвель последовал примеру провидицы и подозвал к себе второго слугу с чашей, смыл с пальцев жир, обтер руки и тоже взглянул на музыкантов. Их было двое. Один перебирал струны лютни, второй играл на флейте. Мужчины увлеклись и уже не обращали внимания на гостей и хозяина. Затем сайер перевел взгляд на Катиль и протянул к ней руку. Девушка ответила удивленным взглядом, но вложила в огрубевшую от постоянного обращения с оружием ладонь свои пальцы. Ласс поднялся с места и потянул за собой лаиссу.

– Что-нибудь повеселей, – велел он музыкантам, прерывая их игру.

– Вы хотите танцевать? – изумилась Кати.

– Сидеть в молчании, пока подготовят купель, у меня нет никакого желания. Это навевает тоску и раздражает, – ответил Корвель и кивнул на хозяина замка. – А этот остолоп не тот, кого я готов видеть в собеседниках.

– Вы больше не гневаетесь на него? – спросила девушка, вставая напротив сайера.

– Гневаюсь. И разговор с моими вассалами, вдруг разом забывшими, на чьей земле они живут, еще впереди, – сказал ласс Корвель. – Но вас, дорогая моя лаисса, это совершенно не должно волновать.

Он приподнял руку, на тыльной стороне которой покоились пальчики Кати, вторую заложил за спину, и пара сде-

лала слаженный шаг. Лаисса Альвран глядела перед собой, приподнявшееся было настроение, опять исчезло. Напоминание ласса, что ей не стоит совать нос в его дела, вернуло девушку к пониманию, что для нее установлены границы, и за эти границы заступать нельзя, иначе это вызовет очередную вспышку гнева.

Вернулся слуга и доложил, что купель готова. Ласс Корвель остановился и указал взглядом на дверь.

– Я приду позже, – сказал он, и Кати с облегчением вздохнула. – Выделите служанок, пусть помогут моей спутнице, – велел ласс хозяину замка и отпустил лаиссу Альвран. – До скорой встречи... Рагна, – громко закончил мужчина.

Глава 4

Лаисса Альвран поднялась в отведенные им с сайером покои, одни на двоих, и это совершенно не нравилось девушке. Как не нравилось называться чужим именем и чувствовать на себе взгляды, в которых прятались разнообразные чувства: от любопытства, до интереса и насмешки. Сейчас, оказавшись наедине с прислугой, считавшей ее ровней, согревавшей постель господина, Кати обнаружила, что девушки смотрят на нее... с завистью.

Это изумило благородную лаиссу, не понимавшую, чему можно завидовать в положении наложницы, но, вспомнив, как рьяно отстаивал свою любовницу ласс Корвель, Катиль сделала вывод, что завидуют именно тому, что столь высокогородный господин считает безродную женщину достойной своей любви. Память услужливо подкинула образ Рагны Лёрд, и лаисса отметила, что одета она была, как благородная дама. К тому же ее вольное обращение к лассу говорило, что они на равных. Должно быть, женщина в замке чувствует себя хозяйкой. От этой мысли Катиль стало особенно неприятно. Она не могла себе представить, как будет уживаться рядом с ней простолюдинка, вдруг получившая положение почти супруги удельного ласса.

– Святые Защитники, пошлите мне терпения, – в который раз прошептала она. – Вы свободны, я справлюсь сама, – ска-

зала она девушкам, отпуская их.

Лаисса Альвран хотела избавиться от их неприязненных взглядов, которыми окидывали ее служанки, стоило лаиссе отвернуться. Две девушки тут же покинули покои, третья издевательски поклонилась:

– Как будет угодно... госпоже, – несмешливо произнесла она и последовала за своими подругами.

– Нечистый вас заberi, ласс Корвель, – проворчала Катиль и ушла в умывальню.

Девушка аккуратно коснулась поверхности воды и усмехнулась. Так и есть, служанки не устояли, вода была почти не разбавлена. Самолично отчерпав горячей и добавив холодной воды, лаисса Альвран с наслаждением опустила в купель. Впрочем, она не знала, когда появится ласс Корвель, потому не позволила себе слишком долго блаженствовать и, приведя себя в порядок, оделась, жалея о том, что на этом закончилась ее сменная одежда.

В покоях имелась только одна спальня и, как следствие, одна кровать, но она была достаточно велика, чтобы не касаться того, кто будет отдыхать на второй половине. Однако подобная вольность показалась Кати чрезмерной, и благородная лаисса перебралась в одну из комнат, где нашла кушетку, и легла на нее, укрывшись плащом.

Катиль Альвран, не смотря на то, что в отчем доме ей не было отказа в том, что касалось ее комфорта, была неприхотлива и незаносчива. За это ее любила прислуга, а отец неод-

нократно укорял, что дочь не спешит пользоваться благами, данными ей правом от рождения. Кати неизменно обходилась малым. К тому же лишения, которым подвергал ее отец из желания уберечь от простуд, ушибов и прочих неприятностей, приучили девушку спокойно относиться к тому, что имеет, и не завидовать тем, кому было позволено больше. Зависть делает человека несчастным, Катиль несчастной быть не хотела.

Она решила для себя, что значимо, а что нет. Сайер выше ее по положению, значит, кровать должна достаться ему. К тому же он крупней, и на кушетке мужчине было бы просто неудобно, потому ее заняла лаисса Альвран. В том, что от ласса Корвеля не стоит ожидать бесчестного поведения, она тоже убедилась. Она не интересовала его как женщина, и это Кати совершенно устраивало. Да и опасения насчет ее дара и связи с мужчинами также стало для девушки своеобразной порукой неприкосновенности лаиссы. Успокоившись всеми этими соображениями, она быстро уснула и уже не слышала, как в покои вошел ласс Корвель.

Мужчина закрыл за собой дверь и прислушался. Не услышав ни звука, он нахмурился и прошелся по покоям. В умывальню дверь была открыта, и в купели все еще оставалась не вычерпанной вода. В спальне девушка не обнаружилась. «Ежели сейчас ее не найду, сверну Маелю шею», – подумал сайер и толкнул очередную дверь. Спящую Кати он даже сразу не заметил, но, услышав тихое сопение, резко обернулся

и расслабился.

Усмехнувшись, мужчина с минуту рассматривал девушку, свернувшуюся калачиком под плащом, покачал головой и ушел в спальню, откуда вскоре вернулся с подушкой и одеялом. Осторожно приподняв голову Катиль, суровый ласс подложил ей мягкую подушку, забрал плащ и накрыл одеялом. После этого плотно прикрыл дверь и покинул покои, велел заново наполнить купель.

Дождавшись, когда все будет готово, мужчина быстро помылся и лег на кровать. И вновь он почувствовал неловкость от того, что его пленница сейчас спит на узкой кушетке, отдав ему кровать. Высокородный ласс был не менее неприхотлив, чем лаисса Альвран, и для отдыха ему не были нужны ни толстая перина, ни огромное ложе. Корвель мог выспаться и на жестком полу, вынуди его к этому обстоятельства, но ничего менять уже не стал. Раз благородная лаисса сделала такой выбор, таскать ее по покоям мужчина не собирался.

Постепенно мысли ласса переключились с провидицы на другую женщину, спешившую сейчас на встречу с ним. Корвель закрыл глаза, вызывая в памяти дорогой ему образ. Промедление вновь всколыхнуло недовольство, он скучал по своей светловолосой фее. По ее теплой улыбке и нежному взгляду. И по их беседам, когда Рагна слушала его рассказы, затаив дыхание, и по ночам, где не было места разговорам, только бессвязному жаркому шепоту, наполненному признаниями. Только в объятьях своей феи ласс мог позволить себе

ненадолго расслабиться.

Невозможность соединить их судьбы в доме Святых Защитников расстраивала сурового ласса. Но он прекрасно понимал, что по законам королевства, дети, рожденные в неравном браке, все равно останутся непризнанными короной. Бастарды от законной супруги. И после его смерти Удел Корвель отойдет королю, потому что передать его можно только по наследству. Что тогда ждет его детей? Их не оставят ни в замке, ни даже в Уделе, изгнав бастардов бывшего сайера прочь, как и его жену. Они вновь станут никем.

И выход ласс Корвель видел только один – брак с равной себе и законный наследник. Тогда он сможет выделить земли для детей, рожденных Рагной, и обязать законного наследника не трогать незаконнорожденных братьев. Впрочем, почему обязать терпеть? Ласс Корвель видел иное будущее. Он собирался внушить детям уважение и любовь друг к другу, чтобы бастарды были верной опорой законному наследнику. Но беда была лишь в том, что мужчина не желал видеть рядом с собой другую женщину, тем более на своем ложе, даже ради наследника и сохранения удела за своим родом, зная, как болезненно это воспримет наложница. И он оттягивал выбор невесты. Ему нужна была бессловесная послушная клуша, воспитанная в почитании и трепете перед мужчиной, чтобы не лезла в его дела и покорно отправилась в дальнее поместье, когда выполнит свое предназначение.

Ласс перевернулся на другой бок и открыл глаза. Ему

претило подобное развитие событий. Мужчина привык быть безжалостным к своим врагам, но издеваться над кем-то намеренно не любил. А то, что ему предстояло в конце концов сделать, было намеренной жестокостью, хоть и продиктованной необходимостью.

– Проклятые законы, – проворчал Корвель и снова закрыл глаза.

Сон все-таки сморил его после всех раздумий. И мужчина проспал почти дотемна. Он проснулся первым. Кати еще спала, когда Ласс поднялся с постели, стряхнув с себя тяжелые оковы сна в неурочное время. В купальне еще оставалась холодная вода, и мужчина ополоснул лицо, окончательно приведя себя в бодрое состояние. Пока он решал, стоит ли будить Лаиссу, чтобы она подсказала, что от него требуется, или же положиться на Святых и действовать по обстоятельствам, девушка проснулась сама. Она вышла к нему, потирая кулаками глаза, чем опять напомнила маленького ребенка. Ласс Корвель невольно улыбнулся, глядя на растрепанную Кати с порозовевшими после сна щеками. Она сонно моргнула и зевнула, став похожей теперь на маленького котенка.

– Доброго вечера, Ласс Корвель, – произнесла девушка чуть хриплым голосом. – Как вы почивали?

– Благодарю, я отдохнул. А вы, Лаисса Альвран? – ответил любезностью на любезность мужчина.

– Чудесно выспалась, – смущенно улыбнулась она. – Вы позаботились обо мне, примите мою благодарность.

– Не стоит, – отмахнулся ласс. – Когда ждать пояснений, что мне делать?

– У меня их нет, – Кати пожала плечами. – Будущее сокрыто пеленой неизвестности, но предчувствие грядущего все еще осталось, значит, что-то произойдет и очень скоро. Вы позволите мне воспользоваться умывальной?

– Приказать подать вам горячей воды? – ласс посторонился, пропуская девушку в сторону умывальни.

– Ежели есть холодная вода, я обойдусь ею, – ответила она и оставила Корвеля наедине с собой.

Сайер не стал терять времени даром, он вышел из покоев и кликнул слугу, велел принести им яства для вечерней трапезы. Покидать покои он пока не хотел, желая сначала узнать все подробности предчувствий лаиссы. Поговорить спокойно они могли лишь здесь, не опасаясь чужих ушей и не следя за тем, чтобы случайно не выдать имя Катиль. Впрочем, называть ее дорогим лассу именем, Корвеля так же не нравилось, как Кати называться им.

Вечернюю трапезу принесли быстро, должно быть ласс Маель приказал быть готовыми к их пробуждению. Сам хозяин замка зашел пожелать доброго вечера и сразу удалился, сообразив, что его присутствие сейчас лишнее. Корвель уселся за стол, ожидая появления своей спутницы. Он задумчиво глядел в узкое окошко, за которым уже окончательно стемнело, и на слюдяных стеклах появились первые росчерки холодного весеннего дождя.

Катиль вышла к нему уже причесанная и собранная. От былой сонливости не осталось и следа. Девушка вежливо кивнула, и села напротив. Выглядело это так, словно они уже давно живут бок о бок, просто и естественно, без ложного смущения и жеманства, что в очередной раз порадовало ласса Корвеля.

– Да защитят нас Святые Защитники от невзгод и хворей, – произнесла лаисса Альвран.

– А также завистников и ядов, – усмехнулся сайер, глядя на мутновато-белый камень, лежавший на столе.

Его дала мужчине старая ведьма, клявшаяся, что камень обязательно поменяет свой цвет, если в напитке будет яд. Иногда ласс испытывал ведьмин подарочек, но камень еще ни разу не почернел. Впрочем, и сам Корвель был все еще жив, потому обвинить старуху во лжи было не за что.

– Итак, – произнес мужчина, наполняя свою тарелку, – я желаю знать больше о ваших предчувствиях, дорогая моя лаисса.

Кати, дождавшись, когда ласс примется за еду, самолично обслужила себя, не требуя прислуги. И опять ее тарелка оказалась почти пуста. Ласс Корвель усмехнулся:

– Воробью достаточно крошек?

– Прекратите так называть меня, ласс Корвель, – недовольно ответила Кати. – Святые дали мне имя при рождении.

Мужчина добавил на ее тарелку ломтик сочной ветчины, подумал и присоединил куриную ножку.

– Лаисса Альвран, вы можете съесть больше, как уже показали за обедом, не стоит морить себя голодом. К тому же, как я вам уже говорил, дорога дальняя, и не всегда нам удастся ночевать под укрытием замковых стен. Сытое тело легче переносит тяготы дороги, чем изможденное голодом и усталостью.

Девушка, не желая вступать в споры, кивнула и принялась за трапезу. Корвель все еще ожидал ответа, потому пристально смотрел на Кати, чем вызывал легкое смущение и недовольство. Она подняла голову и вздохнула.

– Я жду, – произнес ласс.

– Мне нечего вам сказать, – ответила она.

– Однако же мы остались здесь, как вы пожелали, а не продолжили наш путь, – в голосе мужчины появилось первое раздражение. – Или вы сейчас же поясняете мне свои предчувствия, или мы убираемся отсюда.

– Ждите, – спокойно ответила Кати.

– Чего?! – ладонь сайера резко опустилась на стол.

Посуда подскочила, и капли хмельного напитка из кубка ласса упали на стол. Девушка едва заметно вздрогнула и укоризненно посмотрела на мужчину. Тот тихо рыкнул, возвращаясь к трапезе. Злость вновь начала зарождаться в душе ласса. Ему уже начало казаться, что малявка просто издевается над ним.

– Все происходит в свое время, ласс Корвель, – все же ответила Катиль. – И я не всегда могу предсказать, когда оно

настанет.

До конца трапезы больше не было произнесено ни слова. Корвель ожесточенно работал челюстями, не глядя на свою пленницу. Лаисса Альвран не спешила поднять на него взор. Она первая закончила трапезу, ополоснула руки в миске, стоявшей на краю стола, вытерлась и встала.

– Куда? – по-прежнему не глядя на нее, спросил ласс.

– На стену, – ответила девушка.

– Подождите, пойдем вместе, – Корвель разом допил свой кубок, обтер руки и встал.

Ласс нацепил свой меч, накинул плащ, дождался, пока Катиль закутается в свою накидку, и они покинули покои. На стену пара поднялась самостоятельно, не дожидаясь сопровождения. В замковом дворе были слышны разговоры людей из отряда Корвеля и местных ратников. Заметив господина, воины замолчали, и за лассом поспешил его оруженосец.

Кати, отойдя от сайера, остановилась между зубцов с бойницами. Некоторое время вглядывалась в темноту, и вдруг, подобрав подол, поспешила дальше, время от времени устремляя взгляд за пределы замка.

– Кат... Рагна, – позвал ее сайер, но девушка не обратила на него внимания.

Мужчина, тихо выругавшись, поспешил за провидицей, вслушиваясь в ее тихое бормотание.

– Рядом... Рядом... Здесь... Нет, рядом. Еще... Еще немного. Я чувствую, надо еще...

Корвель шел за ней, уже не пытаясь гадать, что ищет девушка. Он ждал, когда она, наконец, остановится и скажет то, ради чего они потеряли целый день.

– Здесь, – воскликнула девушка, вновь встав между зубцов, венчавших крепостную стену.

После этого сомкнула веки и замерла. Сайер уже хотел позвать Катиль, устав ждать, когда она распахнула глаза, лишённые всякой мысли, и зашептала слова на неведомом языке. Затем вскинула голову кверху и протяжно завывала, подобно одинокому волку. Издалека донесся ответный тоскливый вой.

– Что, к Нечистому, ты творишь?! – воскликнул Корвель, хватая девушку за плечо и разворачивая к себе.

Она моргнула, глядя на него все еще пустым взглядом, вырвалась и отвернулась в темноту.

– Там их призывают, – ответила Кати. – Мужчина в черной одежде. На его груди медальон. Большой, белый, круглый, – девушка замолчала, мучительно потирая лоб. – Волки... Волчье...

– Волчье братство?! – воскликнул ласс Корвель. – Я всегда думал, что они шуты. Черные сутаны, медальоны с волчьей головой. Шарлатаны и шуты. Призывающий из братства?

Девушка не ответила, она продолжала вглядываться в темноту. Губы Катиль вновь зашевелились. Она вытянула руку и вскрикнула:

– Мар!

– Они идут на Мар, – сразу понял ласс Корвель и, обернувшись, крикнул: – Выступаем! – После вновь развернулся к девушке: – Вы останетесь здесь. Сидите в покоях и никуда не выходите. Я оставлю вам для охраны одного воина.

– Я не сбегу, – ответила Кати, окончательно придя в себя.

– Это не только для того, чтобы приглядывать за вами, – чуть поморщился ласс. – Я не привык слепо доверять людям, потому мне будет спокойней, ежели под вашими дверями будет стоять мой человек.

– Как вам угодно, ласс Корвель, – склонила голову девушка.

Сайер развернулся и направился к лестнице, Кати следовала за ним. Мужчина легко сбегал по ступеням вниз и сразу же натолкнулся на хозяина замка.

– Собирайте ваших людей, ласс Маель, – повелительно произнес Корвель. – Возможно, сегодня мы избавимся от этой заразы. Рагнаф! – к нему подошел воин. – Проводи мою спутницу до покоев и встань на стражу.

– Да, господин, – Рагнаф почтительно склонил голову и последовал за Кати.

Девушка отошла уже от Корвеля, но обернулась и произнесла:

– Они нападают только на тех, на кого их натравили.

Сайер потер подбородок, и в глазах его вспыхнул гнев:

– Значит, прошлой ночью кто-то натравил зверей на нас? – лаисса Альвран кивнула в ответ и продолжила путь. –

Мне нужен один из шутов братства, – сказал ласс и ударил кулаком по раскрытой ладони. – Мокрого места не оставлю от твари, посмевшей охотиться на меня в моем уделе.

К лассу подвели его коня. Корвель легко вскочил в седло и, обернувшись, поглядел на своих воинов, уже готовых к выезду. Ласс Маель и его ратники все еще собирались в дорогу. Это разозлило сайера.

– Совсем жиром заплыли, – недовольно проворчал он. – Ласс Маель, вы хотя бы одну вылазку сделали в попытке отловить волков?

– Мы искали их много дней, – ответил хозяин замка.

– Сколько пострадало за это время ваших крестьян и фермеров?

– Две деревни и три хозяйства фермеров, – произнес Маель, подъезжая к господину.

– Вам хотя бы в голову пришло дать распоряжение о сигнальных огнях? Что вы сделали, чтобы защитить своих людей, кроме того, что отправили грамоту королю и ждали его ответа? – в голосе сайера все более разгоралась ярость.

– Мой господин...

– Закрой рот! – рявкнул Корвель. – Ты ничего не сделал, ничего! И я даже знаю, почему ты не доложил мне, как и остальные трусы. Потому что знал, что я прикажу отлавливать стаю ночью. – Сказав это, сайер потерял к Маелю интерес и обернулся к воинам. – За мной! – гаркнул он. – На Мар!

Мар – большой поселок, обещавший однажды превра-

титься в город и находившийся в небольшом удалении от замка Маель. Уже зная по собственному опыту, когда приходят волки, Корвель был уверен, что они успеют вовремя. Сейчас мысли сайера занимала не столько новая битва со зверями, сколько возможность отловить призывающего, который направлял стаю серых убийц во владения мелкопоместных лассов. Корвеля злила мысль, что кто-то смеет хозяйничать в его уделе, и он об этом узнает спустя несколько месяцев, да и то случайно. Но за каким Нечистым, все это происходит?! И кто посмел желать ему смерти?

Корвель вспомнил всех своих недругов, перебирая в уме их цели и возможности. В конце концов, мужчина остановился на своем давнем противнике – сайере Гудвале. Ростан Гудваль – удельный ласс, сосед и вечный соперник. Его удел уступал уделу Корвель в несколько раз. Если бы не причуда деда нынешнего короля, пожаловавшего старому лассу Гудвалю кусок своих земель и провозгласивший его уделом, то род Рыжего Ростана, как прозвали его в народе, мог считаться мелкопоместным. Гудвали мечтали о большем и время от времени пытались захватить кусок удела Корвель. Неизменно получали сдачи и убирались ни с чем, что не мешало им повторять свои набеги время от времени. Кроме того, между двумя сайерами существовала личная неприязнь, начало которой положил турнир, подобный тому, на который направлялся Корвель. Гален Корвель всего за несколько выпадов сразил Ростана Гудваля, посмеявшись над ним и уни-

жив прилюдно.

– Он, – сделал окончательный вывод сайер и только заметил, что Маель пытается привлечь его внимание. – Что?

– Откуда вы знаете, что стая пойдет на Мар? – повторил вопрос ласс Маель.

– Приснилось, – усмехнулся Корвель.

Маель не посмел задавать вопросы дальше, и сайер опять ушел в свои мысли. Теперь он вспоминал, что знает о Волчьем братстве. Но вспомнить смог лишь то, что это секта, на которую отцы-служители и король смотрят со снисхождением, позволяя братству изображать из себя некую силу, обладающую властью над природой. Они проводили свои ритуалы, ходили с таинственными рожами и применяли странные знаки для опознания друг друга. Хотя обознаться было сложно – они носили черные балахоны и медальоны. Поэтому Корвель никогда и не принимал их всерьез, посмеиваясь, как и остальные, над потугами казаться кем-то не от мира сего. Выходит, зря смеялся и не принимал всерьез?

– Ваша наложница обладает даром ясновидения, господин? – новый вопрос ласса Маеля вырвал сайера из размышлений.

– Что? – Корвель обернулся и пристально взглянул на своего вассала.

– Один из моих воинов говорит, что...

– Ему показалось, – холодно ответил суровый ласс и выругался про себя.

Дар лаиссы Альвран возможно спрятать только за высокими стенами замка. Она не может сдерживать свои видения и предчувствия, и это плохо. В столице придется закрыть ее и не выпускать, чтобы девушку не заметили и не доложили королю. Ласс Корвель уже успел оценить то, что попало к нему в руки. Маленькое сокровище, которое придется оберегать от чужих глаз. Сейчас то, что вызывало усмешку, когда Рагна рассказывала о том, как ласс Альвран трясется над своей дочерью, уже не казалось столь нелепым. Впервые Корвель сталкивался с настоящим чудом. Все предсказатели, о которых он слышал, попадали в цель только в одном случае из десяти. И это те, кто считался лучшим. Сейчас же ласс увидел, что можно предугадать каждое событие, и это восхищало и вызывало невольный трепет перед маленьким воробышком, обладавшим, как оказалось, своей собственной внутренней силой.

Неожиданно послышался волчий вой. Лошади заволновались, и среди воинов пронесся негромкий ропот. Они приближались к Мару. Корвель поднял руку, и отряд остановился.

– Лучники, – негромко позвал сайер. – Смесь сделали?

– Да, господин, – кивнул старший над лучниками. – Стрелы обработали.

– Отлично, – Корвель довольно потер руки. – Похоже, мы их опередили.

Они уже видели очертания Мара, но волков все еще не

было, только время от времени раздавался волчий вой. Звери приближались, в этом сомнения не было. Жители Мара не ждали нападения, в некоторых домах были видны горящие лучины, должно быть, хозяйки доделывали то, что не успели за день. Первыми сайера и его отряд заметили собаки, встретив незваных гостей залиvistым лаем.

Корвель спешил. Он стоял, широко расставив ноги и скрестив руки на груди, оглядывая будущее поле боя. Из домов начали выглядывать разбуженные лаем марцы.

– Кто здесь? Назовитесь! – слышался мужской голос.

– На колени, смерд, – закричал оруженосец сайера, – перед тобой сам ласс Корвель, ваш господин и повелитель!

– Милости Святых, мой господин, – мужчина опустился на колени.

– Встань, – коротко велел Корвель. – Обойди все дома, скажи людям закрыть ставни и двери, чтобы носа на улицу не высывали. Скотину запереть, взрослых мужчин, способных держать оружие ко мне. Не задерживаться, сюда идут волки.

– Волки?! – мужчина с ужасом уставился в темноту.

– наших лошадей пусть закроют вместе со скотиной, – добавил ласс. – Живо!

Староста сорвался с места, по дороге веля тем, кто ждал его, будить жителей. Корвель отправил своих людей запирать лошадей, затем обернулся к остальным.

– Делай полосу, времени мало, потому просто лей смесь

на землю. Насколько хватит, волки подойдут отсюда. Лучникам занять свои места. Зажгите костры. Ласс Маель, передайте своим людям, чтобы не позволяли валить себя с ног, волки набрасываются на лежачих и жрут.

Вскоре к ним подошли мужчины из Мара. В руках некоторых были дубины и вилы. Поморщившись, ласс поставил их последними.

– Будете добывать тварей, – велел он. После обернулся к собравшимся воедино воинам. – Помните, звери не в своем уме, их ведет чужая воля. Скорее всего, волки перепуганы, оттого бросаются на людей, забыв всякую осторожность. Не знать жалости, не падать, не поворачиваться спиной. Трусов буду наказывать лично.

– Идут, господин! – от леса бежал один из воинов ласса Корвеля.

– Мы готовы к встрече, – ответил сайер и посмотрел на ратника с факелом у полосы из огненной смеси, тот ждал отмашки. – Святые Защитники с нами.

Между деревьев, на стволах которых плясали отсветы от костров, показались оскаленные волчьи морды. Их янтарные глаза мерцали, вызывая неприятный холодок, скользивший по спинам мужчин. Звери выходили неспешно, порыкивая, поскуливая, подвывая. В этот раз Корвель внимательней пригляделся к ним. Хвосты многих были поджаты, но они, продолжая свой неотвратимый поход, надвигались на людей.

– Лучники!

Стрелы, уже наложенные на тетиву, опустились в маленькие костерки.

– Давай!

Огненный дождь посыпался на головы зверей, заполнивших почти все свободное пространство между лесом и Маром. Послышался визг, запахло паленой шерстью. Волки вспыхивали моментально, огонь перебирался на тех, кто шел рядом, но хищники продолжали двигаться. Лучники выпускали стрелу за стрелой, и все же большая часть волков приблизилась к черте, за которой стояли люди.

– Поджигай! – скомандовал Корвель.

Огонь помчался по земле, создав преграду между воинами и волками. И звери рванули вперед, словно не замечая опасного пламени. Тела, покрытые шерстью, взвились вверх, будто подкинутые невидимой пружиной, и полетели сквозь полыхающую стену. Надежда на то, что большую часть перебьют прежде, чем смесь выгорит, не оправдалась.

– Назад! – заорал сайер лучникам, готовившимся к последнему залпу. – Оружие к бою! Вперед!

Он выскочил навстречу подпаленным зверям, прорвавшимся за стену огня первыми. Взмах меча, и волк лишился головы, следующий попал на острие меча. В этот раз ласс не брал в руки факел, сменив его на кинжал, и теперь мужчина нещадно добивал прорвавшихся хищников. Воины последовали за своим господином. А как только огонь начал затухать, остальные волки помчались на защитников Мара,

словно полноводная серо-бурая река, оглашая окрестности остервенелым рычанием.

Из леса выходили все новые и новые хищники, и казалось, что нашествие серых убийц никогда не закончится. Стая вновь увеличилась, не смотря на то, что в прошлую ночь многие погибли.

– Господин, их стало еще больше! – задыхаясь, выкрикнул один из воинов.

– Мой господин, мы не сдержим натиск, – ласс Маель обратился к сайеру перекошенное лицо. Кровь и грязь смывал пот, и от этого благородный ласс выглядел жутко.

– Держаться! – только и ответил Корвель.

И вновь крики терзаемых волчьими зубами смешались с визгом издыхающего зверья. Закричал ласс Маель, падая под натиском трех волков. Захрипел оруженосец ласса Корвеля, когда звериные челюсти впились ему в горло. Зарычал сайер, перебив хребет волку, вцепившемся ему в ногу. Марцы хватили мечи павших и бросались на обезумевшее зверье, поддавшись запаху крови и азарту схватки. Казалось, сам Нечистый сейчас гуляет среди противников, упиваясь яростью и страданиями, пропитавшими воздух над поселком...

И неожиданно все стихло. Люди изумленно озирались, разглядывая тела зверей и своих товарищей. Корвель утер пот и шумно выдохнул.

– Добить, – приказал он. – Волков и людей, кому уже нельзя помочь. Прекратите их муки.

Воины послушно отправились между павшими, вслушиваясь в повизгивания и стоны. Замелькали мечи, поднимавшиеся и опускавшиеся на тех, кто все еще цеплялся за жизнь. Остальные переглядывались, словно не веря, что это конец. И когда на лицах появились первые вымученные улыбки, в поселке оглушительно залаяли собаки.

– Господин, волки вошли в Мар с другой стороны! – закричал староста.

– Нечистый их задери, – рывкнул Корвель и махнул рукой. – За мной!

По улицам Мара металась звери. Они кидались на двери и окна домов, раздирали псов, сидящих на цепи. Из-за закрытых дверей неслись крики марцев, слышалось ржание перепуганных лошадей, блеяние, мычание, крики птицы.

– Рубить нещадно! – выкрикнул сайер и вновь первым бросился на волков.

Казалось, звери окончательно растерялись. Они бросались на людей, тут же отскакивали, поджимая хвосты и уши, рычали и бестолково металась, не зная, зачем они здесь, и что делать дальше. Но стоило загнать животное в угол, и волк вновь бросался на человека, вгрызался в живую плоть, пьянея от вкуса крови.

– Господин, скоро рассвет! – окрикнул Корвеля один из воинов.

– Лучшая новость, – тяжело переводя дыхание, ответил ласс.

И когда небо посветлело, оставшиеся в живых волки бросились прочь от людей. Корвель помчался следом, походя сейчас на зверя, не желавшего упустить добычу, но животные забежали в лес и, казалось, растворились во тьме. Замерев на самой границе, мужчина некоторое время прислушивался к удаляющемуся треску сучьев под лапами зверей, после ожесточенно сплюнул и вернулся в поселок.

– Прибрать здесь, – велел он нескольким воинам. – Ласса Маеля, то, что от него осталось, верните в замок. Остальные за мной.

Возвращался поредевший отряд в тишине. Кони уносили людей от места, где смердело волками, спеша поскорей убраться подальше от Мара. Корвель не хотел на этом останавливаться, он собирался отправиться туда, где лаисса Альвран почувствовала призывающего из Волчьего братства. Встреча с его феей снова откладывалась. Ничего, тем жарче буду объятья. Но оставить это дело незаконченным, сайер удела Корвель не мог.

Глава 5

Когда отряд достиг ворот замка Маель, уже рассвело, и, узнав их, стражи сразу опустили мост. Корвель вновь прищипил коня, пронесся по мосту и, спрыгнув на землю, направился в замок. На пороге его встречал сын ласса Маеля. Сайер остановился и мгновение смотрел на молодого человека, после опустил ладонь на голову коленапреклоненного юноши.

– Благословляю вас, ласс Маель, теперь вы владеете землями и замком. Вассальную присягу я приму, когда приведу себя в порядок. Распорядитесь подать горячей воды.

Молодой Маель вскинул голову. Он хотел спросить, но ласс Корвель опередил его вопрос:

– Ваш отец пал. Он был славным человеком и доблестным воином. Святые гордятся своим сыном.

– О Святые, – прошептал юноша, вновь опуская глаза.

– Его тело доставят вскорости, и вы сможете оплакать свою утрату. Но сейчас поспешите выполнить мою просьбу. Я хочу закончить это грязное дело до конца нынешнего дня.

Корвель развернулся и стремительно взбежал по лестнице вверх. Он понимал, что творится сейчас в душе у молодого наследника замка. Когда-то сайер разом потерял мать, отца и младшего брата, оставшись совершенно один. Ему было в ту пору всего шестнадцать лет, и пришлось учиться жить,

управлять и показывать свою силу самостоятельно, опираясь на верных его отцу двух лассов. Именно они помогли встать на ноги и превратиться из котенка во льва, перед которым трепетали все мелкие лассы его удела, и не только они. И поэтому Корвель был уверен, что мужчина может справиться с любой болью и потерей, если он мужчина, а не сопливый младенец.

Рагнаф стоял у дверей, привалившись к стенке, но отлепился от своего места и расправил плечи, положив ладонь на рукоять меча, как только услышал приближающиеся шаги.

– Господин, – воин склонил голову перед Корвелем, как только тот появился в коридоре.

Ласс кивнул ему и шагнул в покои. Кати вышла ему навстречу и приветствовала церемонным поклоном.

– Мы сейчас отправимся на поиски ублюдка, устроившего все это, – бросил на ходу Корвель.

– Я знаю, ласс Корвель, – ответила девушка и хотела оставить мужчину одного, но он обернулся, посмотрел на хрупкую фигурку, направляющуюся к двери, и попросил:

– Катиль, останьтесь.

Девушка вопросительно посмотрела на мужчину. Ласс ответил чуть удивленным взглядом, сам не понимая, зачем сказал это. Впрочем, нет, понимал. Маленькая лаисса одним своим видом внушала ему покой, гася привычные гневные вспышки, которым был подвержен Корвель. И осознание этого стало полной неожиданностью. Вот и сейчас, глядя

в большие синие глаза, в которых застыло внимание, мужчина расслабился и даже слабо улыбнулся. Но нужно было что-то сказать, чтобы объяснить свою просьбу.

– Вы сможете найти то место, где почувствовали заклинателя? – спросил он.

– Думаю, да, – кивнула Кати. – Там был замок из красного камня. Верней руины...

– Понял, – прервал ее Корвель. – Я знаю, где это. Значит, тварь затаилась там?

– Он был там ночью, сейчас не знаю, – ответила девушка. – Отдыхайте, ласс Корвель, я не буду вам мешать, – и она вновь хотела уйти.

– Лаисса Альвран, – Кати опять обернулась, – вы настоящий клад.

– Это не облегчает мне жизнь, ласс Корвель, – грустно улыбнулась она, снова склонила голову и все-таки ушла.

Мужчина еще некоторое время смотрел на закрывшуюся дверь, после мотнул головой и упал в кресло, ожидая, когда принесут воду, чтобы смыть с себя последствия битвы со зверьем. Он призвал дорогой ему светловолосый образ, но вскоре досадливо потер лицо ладонями, мысли не желали его слушаться и возвращались к маленькой лаиссе. «Это не облегчает мне жизнь, ласс Корвель».

– Прости, девочка, но ты слишком большая ценность, чтобы отказаться от тебя, получив в свои руки, – негромко произнес сайер.

Он постарается сделать жизнь пленницы достаточно приятной, но отпускать провидицу ласс не собирался. Вслед за этим круг замкнулся, и Корвель вернулся к размышлениям о волках, заклинателе и целях Волчьего братства. Кто их мог нанять? Не по собственному же почину они взялись за его удел. А потом в памяти всплыл один день из бурной юности, когда мужчина был в столице. Они тогда здорово погуляли с дружественными ему лассами. И им попалась навстречу пара шутов в черных балахонах. Братья пытались обойти хмельную троицу, но благородные лассы не пожелали упускать столь забавную добычу из рук. Братья ушли живыми, но троица развлеклась, напоив своих временных пленников и заставив горланить похабные куплеты, показывая голый зад горожанам, проходившим мимо.

Но прошло больше семи лет. Почему решили отомстить именно сейчас, когда Корвель окончательно повзрослел и оставил подобные развлечения? Зачем столько ждать? Нечистый! Как же все не вовремя!

– Господин, – в покои вошел новый хозяин замка. Глаза юноши покраснели, но держался он с достоинством, – слуги принесли воду, они могут войти?

– Да, – кивнул сайер, поднимаясь с кресла. – Помощь мне не нужна. Пусть подадут завтрак, и мы покинем вас.

– А вассальная присяга? – спросил ласс Маель.

– Не будем откладывать, – ответил господин и достал меч. – На колени.

Юноша опустился на одно колено и склонил голову. Слова вассальной присяги он знал с детства, как и любой отпрыск мелкопоместного дворянина.

– Я, ласс Рудгар Маель, признаю своим господином и повелителем сайера Галена Корвеля. Клянусь отдать жизнь по его велению. Клянусь хранить верность моему господину, оберегать его честь и доброе имя, беречь земли, доверенные мне, и заботиться о благе рода Корвель. И пусть Святые Защитники станут мне свидетелями. И настигнет меня справедливая кара за ложь и вероломство. Мое сердце открыто перед тобой, господин.

– Я, ласс Гален Корвель, принимаю твою клятву, ласс Рудгар Маель. – Меч коснулся правого плеча юноши. – И пусть яд предательства никогда не омрачит твоих мыслей, – меч коротко коснулся головы молодого Маеля, – страх не смутит душу, – клинок скользнул на левое плечо. – Твое сердце отныне принадлежит мне. – Острие ткнулось в грудь юноши. – Встань, ласс Маель, я доверяю тебе свою землю, свою честь и дарю благословение и покровительство.

– Мой господин, – молодой ласс склонил голову, – я не обману вашего доверия.

– Это радует, – усмехнулся Корвель. – А теперь воды и завтрак.

Юноша удалился, и в покои вошли слуги. Вскоре ласс уже сидел за столом, с жадностью поглощая завтрак. Катиль сидела напротив и ела молча, не глядя на мужчину и не делая

попыток заговорить с ним. То, что произошло в Маре, она в подробностях знать не хотела, достаточно было и того, что там пролилась кровь. Слова вассальной присяги донеслись до нее, и лаисса Альвран поняла, что прежний хозяин уже никогда самостоятельно не переступит порог собственного замка. Ей было жаль мужчину. Ей было жаль всех, кто погиб прошлой и этой ночью. И девушке было жалко волков, которых заставили делать то, чего они делать не хотели.

– Я всегда считала заклинателей выдумкой, – все же произнесла она, когда закончила трапезу.

– Признаться, я тоже, – ответил ласс Корвель. – Слышал, что есть те, кто может говорить с животными, но никогда не видел.

– Это выглядело странно, – девушка сложила руки на коленях. – И он пустил себе кровь.

– Попахивает сношением с Нечистым, – задумчиво произнес Корвель. – Вы видели его лицо?

– Я была им, – покачав головой, ответила Кати. – Я смотрела его глазами, говорила его языком.

– Тогда вы могли слышать его мысли? – живо заинтересовался ласс.

Катиль негромко рассмеялась. Мужчина улыбнулся и спросил:

– Я сказал глупость?

– Мне не хочется вас расстраивать, но, да, – произнесла девушка, поднимаясь из-за стола. – Нас больше ничего не

удерживает здесь.

– Выезжаем, – согласно кивнул Корвель, и они покинули покой.

Отряд сайера сократился еще больше после этой ночи, но потери были меньше, чем казалось в первое мгновение, это не могло не радовать. Терять людей Корвель не любил, считая их смерть своим промахом в подготовке и руководстве во время сражения. Чем больше воинов гибло, тем злей становился ласс, отыскивая брешь в своих действиях. Это заставляло раз за разом копаться в отданных приказах, искать ошибки и устранять их, чтобы не допускать в дальнейшем больших потерь.

– Вскоре мы будем возле руин, – сказал Корвель, когда отряд свернул в лес. – Ежели не найдем заклинателя, то хотя бы увидим, куда ведут его следы.

– Вы опоздаете на турнир, – заметила Катиль. – Говорят, Его Величество не терпит подобного неуважения.

– С королем я разберусь сам, – отмахнулся ласс. – Важней покончить с этим безобразием. Не хочу оставлять за спиной незаконченного дела. И я надеюсь на вас, моя дорогая латисса. Возможно, на месте вас ждет новое видение, которое приоткроет завесу тайны над личностью заклинателя, или же его целью.

– Не стоит надеяться на меня, – ответила девушка. – Мои видения не спрашивают меня, когда им явиться, и я очень редко могу увидеть то, что хочется, – лишь то, что желают

показать мне Святые.

– Похоже, они на моей стороне, раз посылают вам видения и предчувствия, которые спасают нас и тех людей, кого мы можем защитить, – подмигнул Корвель.

– Святые помогают тем, кто не обижает меня, – в ответ подмигнула лаисса Альвран и улыбнулась. – Учтите это, ласс Корвель.

Неожиданное ощущение легкости в их общении стало открытием. Лаисса Альвран на мгновение задумалась, отыскивая то, что так резко поменяло к ней отношение сайера. Конечно, ее дар имел несомненную ценность для благородного ласса, но это не мешало ему оставаться по-прежнему вежливым, но холодным с ней. Однако мужчина выглядел... дружелюбным? Да, похоже на то.

– Ежели так, то я готов носить вас на руках, чтобы Святые чаще посылали вам важные видения, – усмехнулся мужчина.

– Боюсь, ваша женщина этого не оценит, и моя жизнь превратится в кошмар, – осторожно произнесла Катиль.

– Чушь, Рагна – добрейшая душа, чистая и любящая, – ответил Корвель. – Она понимает вашу ценность не меньше моего.

– Да-да, я знаю, кто толкнул вас под стены замка Альвран, – усмехнулась девушка.

Ласс помрачнел, Катиль тоже потеряла всякий интерес к разговору. Конечно, разве скажет ей сайер об истинном нраве своей наложницы? Попытка больше выяснить о будущем

соседстве не увенчалась успехом, и девушка решила составить свое собственное мнение, понимая, что именно от Рагны будет зависеть, в каких условиях ей придется жить дальше.

– Вам не о чем беспокоиться, лаисса Альвран, вы под моим покровительством, – Корвель правильно понял мысли девушки. – Вас никто не посмеет обидеть. Да вы и не позволяйте это сделать сами, – хмыкнул мужчина, вспоминая, как Кати довела его до бешенства.

– Время покажет, ласс Корвель, – ответила Кати.

Корвель промолчал. Он глядел перед собой, о чем-то думая, но вот вновь обернулся, поймал взгляд девушки и попросил неожиданно спокойно, без гнева и раздражения:

– Не делайте скоропалительных выводов, Катиль. Вы оказались оторваны от родных вам людей, и теперь ваша жизнь изменилась, но не спешите видеть в этом худший для вас поворот. Я обещаю, что вам не причинят зла. Ежели вам покажется, что вас унизили, просто скажите мне, – ласс не стал ждать ответа, он вновь отвернулся и уже не возобновлял этого разговора.

Лаисса Альвран тихо вздохнула. Она знала, что отныне ласс Корвель будет беречь обладательницу необычного и сильного дара, но не была уверена, что жизнь будет отлична от прежней. И даже если ласс оградит ее от любых нападков с чьей-либо стороны, будет исполнять ее прихоти, это не изменит положения пленницы. Впрочем, ею она была и в род-

ном замке. Так что, если жизнь ее и не станет хуже, то лучше ей уж точно не быть. Та же клетка, только в чужом замке.

От грустных мыслей Кати отвлек вид руин из красного камня – она узнала их. Несомненно, это было то самое место, которое девушка видела в своем ночном видении. Она натянула поводья и спешила самостоятельно. Ласс тут же спешил следом и направился за лаиссой, подобравшей юбку. Она почти бежала к руинам.

– Катиль! – окрикнул ее Корвель, но девушка так и не обернулась.

Она свернула, не добежав до разрушенной стены, остановилась и огляделась. После издала радостный возглас и пошла к расчищенному месту.

– Он сидел здесь, – уверенно произнесла девушка, обернувшись к лассу Корвелю.

Катиль мгновение раздумывала и села на холодную землю, скрестив ноги.

– Вокруг стояли свечи, – говорила она, закрыв глаза. – Чертил, – пальчик девушки заскользил по земле, – шептал... Потом достал нож, – женская ручка вытащила из невидимых ножен нож, – и пустил кровь. Потом перевернул руку, кровь потекла на землю.

Лаисса совсем ушла в себя, и с губ ее сорвались те же самые слова на неизвестном языке, которые Корвель слышал ночью. И опять она подняла лицо вверх и завывала, только в этот раз ответного воя не раздалось, и ласс понял, что отве-

чал волк не девушке, он шел на зов заклинателя. Мужчина хотел уже выдернуть провидицу из плена ее видений, но замер с протянутой к ней рукой, наблюдая, что девушка делает дальше.

Она продолжала шептать, чуть раскачиваясь. Закончив произносить слова, которые, находясь в своем разуме, не смогла бы воспроизвести, лаисса Альвран вскинула руку и произнесла громко и четко:

– Мар!

Затем, некоторое время смотрела вслед уходящим зверям, и губы ее исказила жесткая ухмылка. Корвель наблюдал, как Кати задувает несуществующие свечи, вытирает нож и прячет его в невидимые ножны. Девушка поднялась на ноги, любовно погладила «медальон» на груди и направилась в сторону руин. Ласс шел за ней, боясь дышать.

– Госпо... – позвал один из воинов.

Ласс с яростью взглянул на него, и мужчина осекся. Катиль скрылась за старой кладкой, Корвель шел за ней след в след, пристально следя за каждым движением. Неожиданно лаисса разразилась площадной бранью, глядя на подошву своего сапожка, шаркнула им по каменному полу, сквозь плиты которого торчала прошлогодняя желтая трава, и нагнулась над люком. Она потянула за очищенное от ржавчины кольцо, но сил девушке не хватало, и Корвель спешно нагнулся, помогая ей.

Крышка люка в полу с противным скрежетом поддалась,

и им предстали скобы, вбитые в стену колодца, дно которого терялось во тьме. Лаисса начала спуск, продолжая тихо браниться себе под нос, время от времени нюхая то одну руку, то другую. Смысл и этого действия сразу стал понятен лассу. Заклинатель наступил в испражнения и теперь вынужден был держаться за те же скобы руками, на которые наступил испачканной подошвой. Гален, спускавшийся за девушкой, скривился, но ладоней нюхать не стал, продолжая следовать за провидицей.

Вскоре Катиль спустилась вниз, ласс услышал, как тихо топнули ее каблучки по каменному полу. В этот момент в открытом люке появились две головы его воинов.

– Зажгите факел и за нами, – негромко произнес Корвель. – Живо!

Головы исчезли, а сайер удела достиг земляного пола. Он успел увидеть в свете, шедшем из открытого люка, силуэт девушки, сворачивающей за угол, и поспешил за ней. Но, последовав за лаиссой, оказался в полной темноте и лишь по тихому стуку женских каблучков по каменным плитам, которыми был выложен пол в этом ответвлении, определил, куда ему идти. Мужчина уже хотел позвать Кати, боясь ее потерять, но вот звук ее шагов начал затихать, и Корвель заметил поворот.

Пропустить его было сложно, потому что слабый отсвет огня играл на стене. Такой удаче ласс даже не смог поверить сначала. Заклинатель был здесь! Должно быть, он все это

время жил в подземелье, выбираясь наверх, чтобы призвать волков и натравить их на поселения удела Корвель. А в следующее мгновение Катиль свернула туда, откуда шел слабый свет.

Сайер сорвался с места, уже не заботясь о том, что может потревожить девушку. Если там находится заклинатель, то маленькая лаисса может оказаться в опасности. Корвель стремительно приблизился к входу в коморку, где обитал заклинатель, но обнаружил, что это еще один коридор, подсвеченный факелом, вставленным в держатель на стене. Лаисса Альвран дошла до факела и остановилась. Некоторое время она словно раздумывала о чем-то, а затем продолжила свой поход к видимой ей одной цели. Корвель догнал ее, пристроился за плечом, осторожно вытащив меч, и теперь старался ступать совсем тихо. Неожиданно девушка звонко чихнула и громко вскрикнула, испуганно озираясь по сторонам.

– Ласс, – произнесла она, но Корвель знаком потребовал, чтобы она замолчала.

И все же их услышали. Где-то впереди послышался грохот, словно что-то уронили, и по каменному полу подземелья застучали подошвы сапог. Сайер выхватил почти догоревший факел из держателя. Он обернулся к девушке и, бросив:

– Стойте здесь, – побежал на звук удаляющихся шагов.

Девушка кивнула и обняла себя за плечи, постепенно погружаясь в темноту. Но долго стоять в одиночестве ей не

пришлось, вдалеке послышались шаги и приглушенные голоса. Немного подумав, Кати решила и пошла на звук. Вскоре она различила голос Рагнафа и позвала ратников сайера.

– Ласс Корвель побежал туда, – указала она, приблизившимся воинам.

Черноволокный ратник, которого сайер называл Бартом, кивнул Рагнафу:

– Останься с лаиссой.

Девушка облегченно вздохнула, находясь одной в подземелье ей совсем не нравилось. Рагнаф остался подле нее, подсвечивая узкий коридор факелом, а остальные устремились вперед. Катиль взглянула на немолодого ратника.

– Почему всегда оставляют вас? – спросила она.

– Старый, – усмехнулся воин. – Могу быстрее устать, а для охраны я еще вполне подхожу.

Девушка понимающе кивнула и посмотрела в сторону коридора, откуда пришли ратники.

– Я хочу вернуться наверх, – сказала она. Мужчина склонил голову, первым направившись в сторону люка, количество поворотов он помнил.

Корвель еще какое-то время слышал шаги впереди себя, даже успел увидеть свет факела бегущего впереди человека, а потом все пропало. И свет, и звук шагов, и тень. Ласс выругался сквозь стиснутые зубы и, сжав в руке меч, осторожно направился вперед, понимая, что заклинитель притаился

в темноте и ждет, когда преследователь приблизится.

Факел в руках сайера почти догорел, еще немного и охотник и дичь должны были погрузиться в полную темноту. Сайер отбросил в сторону факел, всмотрелся в пространство перед собой, запоминая его, закрыл глаза и сделал первый шаг в непроглядном мраке. Когда он открыл глаза, факел потух, но чернота не ослепила его, он был к ней готов. Перед внутренним взором встал коридор, каким он отпечатался в памяти. Корвель поднял перед собой меч, сжав его двумя руками, и полностью сосредоточился на слухе.

Шаг, еще шаг. Тихий шорох впереди, словно кто-то осторожно переминается с ноги на ногу. Еще шаг, и еще один, и еще, десять шагов. Тяжелое дыхание заклинателя, которое он пытается сдержать, коснулась слуха сайера. Шаг, еще шаг, еще шаг... Справа едва различимый шорох. Тело послушно разворачивается навстречу звуку. Движение воздуха, и Корвель перехватывает удар. Скрежещет сталь, скрестившихся клинков, горячие дыхание касается кожи на руке. Ласс выбросил вперед руку и схватил невидимого в темноте противника за горло.

– Господин! – донеслось до него.

– Сюда! – уже не скрываясь, крикнул Корвель, выбивая из рук заклинателя его меч.

Сталь клинка зазвенела, упав на камни, а вскоре коридор осветился огнем факелов, и ласс всмотрелся в лицо жилистого мужчины с крючковатым носом. Заклинатель скривил-

ся от яркого света факелов и выругался сквозь зубы.

– Не спускать с него глаз, – велел сайер, толкнув к воинам сектанта из Волчьего братства.

Заклинателя подхватили два воина и потащили в обратную сторону. Сайер кивнул ратникам, оставшимся с ним, и те послушно направились назад. Дойдя до места, где его должна была ждать Кати, Корвель нахмурился и позвал:

– Катиль, – но девушка не ответила.

– Я оставил с ней Рагнафа, – произнес черноволосый Барт. – Должно быть, вышли наверх.

Корвель промолчал, он ощутил неприятную тревогу. Сайер первым направился к люку, взобрался следом за ратниками, тащившими закливателя, и мгновение смотрел, как тот лежит на земле, придавленный коленом одного из воинов и понял, что сектант пытался сбежать. Заклинателя споро связали и подвели к господину.

– Где лаисса? – спросил Корвель.

– Я здесь, ласс Корвель, – ответила Катиль, выйдя из-за дерева, где стояла рядом со своей лошадью.

Сайер выдохнул и переключился на закливателя. Он показал воинам на руины, не желая, чтобы маленькая лаисса стала свидетелем допроса. Ласс Корвель не любил излишнюю жестокость, но прибегал к ней, когда дело касалось его врагов, и это было не для женских глаз... и ушей.

Воины понятливо кивнули. Они подхватили закливателя и потащили следом за господином. Корвель шел впер-

ди. Он посматривал по сторонам, наконец, свернул в уцелевшее нутро старого замка. Вновь оглядевшись, ласс довольно хмыкнул, заметив балку, и указал на нее воинам.

Пленника развязали, но лишь для того, чтобы связать ему руки за спиной, после перекинули конец веревки через балку и натянули, вывернув мужчине суставы. Заклинатель зашипел и с ненавистью взглянул на сайера, но тот остался равнодушен к испепеляющему взгляду. Корвель подошел к пленнику.

– Кто тебя послал сюда? – спросил ласс, изучая заклинателя тяжелым взглядом.

– Не понимаю, о чем вы, господин, – ответил мужчина. – Меня ищут люди короля, я прятался здесь.

– Я знаю, что ты заклинатель, и что это ты натравливал волков на мои поселения, – Корвель ухватил лицо пленника, вдавливая пальцы в его щеки. – Кто тебе приказал?

– Господин, заклинателей не бывает, это знают даже младенцы, – взгляд пленника стал наглым и вызывающим, не смотря на причиняемую ему боль.

Ласс выпустил лицо заклинателя из захвата, усмехнулся и, наотмашь ударив его, разбил губы в кровь. Пленник скривился, сплюнул, но снова с вызовом взглянул на сайера.

– Позовите лаиссу, – велел ласс Корвель.

Он надеялся, что Катиль сможет увидеть что-то, находясь рядом с заклинателем... пока он еще похож на человека. Воин поклонился и поспешил выполнить распоряжение госпо-

дина. Когда раздались приближающиеся шаги, ласс сидел на притащенном воинами бревне и чистил ногти острием кинжала. Он поднял голову и взглянул на провидицу, несмело шагнувшую в сумрак полуразрушенной залы.

– Дорогая моя лаисса, – ласс Корвель указал ей взглядом на подвешенного пленника, – вы можете увидеть, кто отправил сюда эту тварь?

Кати перевела взгляд на заклинателя и приблизилась к нему. Некоторое время она смотрела в глаза мужчины, не сводившего с нее колючего взгляда, затем вздохнула и протянула руку, касаясь разбитых губ. Она поднесла к глазам окровавленные пальцы и прикрыла веки.

– Ты должен это сделать, брат, – наконец произнесла провидица. – Это ради нашего блага. Орден сможет доказать, что мы сила... Мы должны быть полезны... Мы... Большого не вижу, – тяжело выдохнула она и обернулась к лассу.

– Ясно, значит, направил их главарь, – сказал Корвель, поднимаясь с бревна. – Вы можете идти, дальше мы сами.

Кати склонила голову и направилась на выход, стараясь не думать, что сейчас произойдет со связанным человеком. Она понимала, что ему причинят боль, но помнила про пустую люльку в доме фермера и груды костей на полу.

– Кто ты? – услышала девушка и обернулась.

Заклинатель смотрел ей вслед.

– Кто ты? – повторил он. – Ты ведьма?

– Она та, кого не бывает, как и заклинателей, – усмехнулся

сайер, закрывая своим телом Катиль от взгляда пленника. – Продолжим.

– Спасите меня, добрая лаисса! – вдруг закричал заклинатель.

Катиль стремительно приблизилась, обошла ласса Корвеля и снова взглянула в глаза мужчины. Она почувствовала гнев, и он все сильнее рос в девичьей душе, еще никого и никогда не ненавидевшей по-настоящему, а сейчас Кати ощутила именно это темное и незнакомое ей чувство.

– А кто спасет тех, кого растерзали волки? – спросила она. – Кто вернет им жизнь? Святые да очистят твою черную душу, заклинатель, а мое сердце плачет от криков тех, кого зарызли в их же собственных домах.

Она бросила взгляд на Корвеля, изумленно приподнявшего бровь, после отвернулась и покинула мужчин. Девушка спешила оказаться подальше от отвратительного ей связанного человека и сайера, готового совершить очередную жестокость. Но эту жестокость Катиль не считала чрезмерной. Ласс воздавал по заслугам.

Девушка вернулась к своей лошади. Она присела на облюбованный пенек и закрыла глаза, стараясь не думать о тех несчастных, чьи последние минуты она пережила в своих видениях, и о том, кого сейчас пытал ласс Корвель.

К лаиссе Альвран подошел старый ратник. Он поднял лицо к хмурому небу, с которого начинал моросить мелкий дождь, вздохнул и подумал, что его кости уже начали при-

слушиваться к заунывной мелодии холодных капель и вторят ей, скуля и ноя.

– Я захватил из замка Маель свежего хлеба, – наконец произнес Рагнаф. – Это не та пища, которую привыкла есть благородная лаисса, но все же лучше, чем ничего.

Катиль открыла глаза, посмотрела на ратника и улыбнулась ему:

– Благодарю вас, я люблю хлеб. Мне его в детстве часто давала нянюшка. Посыпала солью и брала на наши прогулки. Мне кажется, я ничего вкусней не едала с тех пор.

– Дитю на воздухе и сухарик черствый, как сладь, – добродушно рассмеялся старый Рагнаф. – Держите, моя госпожа.

Мужчина вытащил из-за пазухи толстый шмат мягкого хлеба, завернутого в тряпицу, развернул и подал девушке. Она снова улыбнулась мужчине и, заметив, как он сглотнул, отломил себе треть и остальное вернула Рагнафу.

– Теперь и я вас угощу, – произнесла Кати. – Берите, а не то обижусь, – она притворно нахмурила брови, – и предскажу вам какую-нибудь гадость.

Ратник укоризненно покачал головой.

– Вы совсем худенькая, в чем душа еще держится, – ответил он.

– Ласс Корвель называет меня воробьем, – сказала Катиль и вдруг звонко рассмеялась.

– Птичка вы и есть, – усмехнулся Рагнаф. – Птичка-неве-

личка, – и он принял кусок хлеба из рук лаиссы, но тут же разломил еще раз и отдал молодому пареньку, у которого была перевязана рука, и часть лица так же скрывала повязка после встречи с волками. – Держи, Вафрет, – сказал воин.

Так их и застал злой и усталый Корвель. Он вышел из старых развалин, вытирая кинжал от крови. Звонкий смех девушки привлек внимание сайера. Мужчина некоторое время смотрел на двух своих ратников и благородную лаиссу, смеявшуюся над рассказом Рагнафа, как простая крестьянка, забыв и своем воспитании и прохладном спокойном тоне. Гален Корвель вдруг поймал себя на двух противоречащих друг другу желаниях. Первое было более привычным, сорвать раздражение после неудачного допроса на троице, к которой начинали прислушиваться другие воины. А второе желание оказалось по-настоящему неожиданным. Захотелось подойти к ним и сесть рядом, слушать старого Рагнафа и смеяться также беззаботно, как лаисса Альвран. Но выбрал суровый сайер первое.

Он подошел к необычной троице, чеканя шаг, и навис над ними, буравя по очереди каждого тяжелым взглядом.

– Что, к Нечистому, тут происходит? – раздраженно спросил Корвель. – Вы видите повод для веселья? Я нет. Мы отправляемся дальше, лаисса Альвран.

– Да, ласс Корвель, как вам будет угодно, – девушка в одно мгновение перешла на знакомый сайеру тон, и ему стало неприятно. За последние два дня они смогли разговари-

вать иначе, и вот сейчас ласс получил прежний укоризненный взгляд.

– Вы только что веселились, – немного ядовито заметил Корвель.

– Вы запретили нам это делать, сайер, – едва заметно усмехнулась девушка.

– Не запретил, – досадливо скривился мужчина. – Всего лишь напомнил, что поводов веселиться у нас нет.

– Вы правы, ласс Корвель, – согласно кивнула Кати – Для меня веселье и вовсе роскошь. Я забылась. Благодарю за напоминание.

Сайер тихо выругался и помог ей сесть на лошадь, после вскочил в седло и махнул рукой.

– Вперед!

Раздражение никуда не уходило. Более того, оно выросло до состояния полноценной злости, только злился ласс на себя. От напряжения он привык избавляться двумя способами: если рядом была Рагна, или иная другая наложница до нее, то способ был один, приятный и расслабляющий. Второй способ был проще и менее приятным – лассу нужно было на кого-нибудь наорать, чтобы выпустить пар. В такие минуты прислуга и приближенные к нему лассы, даже хорошие приятели, предпочитали оказаться подальше от Корвеля. Но вот уже как два дня он нашел новый способ – разговор с Катиль Альвран. Плавное течение ее голоса, внимательный взгляд и мягкая улыбка творили со взрывным и склонным к

гневливости мужчиной чудеса. И именно сейчас, когда ему требовалось успокоиться и снять напряжение, он умудрился поругаться с маленькой лаиссой. Это злило.

Воины, хорошо знавшие своего господина, притихли и старались не лезть ему под руку.

– Ласс Корвель, – вдруг позвала сайера Кати.

Воины взглянули на нее с сочувствием, ожидая, что господин доведет девушку до слез, но ничего подобного не случилось. Корвель с готовностью обернулся, мышцы его заметно расслабились, и на губах мужчины появилась легкая полуулыбка. Катиль подъехала ближе к сайеру.

– Что вам сказал этот ужасный человек? – спросила девушка.

– Ничего, – нахмурился ласс, – он был фанатиком, готовым сдохнуть, но не выдать своих мерзких тайн.

– Я так и думала, – кивнула лаисса Альвран. – И все же вы сделали выводы.

– Да какие уж там выводы, – досадливо поморщился сайер. – Все, что я узнал, в основном, благодаря вам, дорогая моя лаисса. Заклинателя послало братство, верней его глава. Другого настоящего заклинателя у них нет, это я понял по его надутой от важности роже. Так что нападения должны прекратиться. Но я не узнал главного, кому глава хотел доказать значимость их братства. Подозреваю, что королю. Они давно пытаются привлечь к себе внимание. Не понимаю только, почему за счет моего удела. Я не тот, с кем любят

связываться. А вы что думаете? – он с нескрываемым интересом посмотрел на Катиль.

Девушка пожалала плечами. Она не увидела ничего нового, и предчувствия не томили ее. Лаисса слабо разбиралась в хитросплетении интриг и совсем не знала врагов ласса Корвеля, потому сказать ей было нечего. Единственное, из-за чего она нарушила молчание, было желание уговорить льва, пока он не начал бушевать. То, что разговор с ней успокаивает сайера, Кати тоже заметила.

– Жаль, что вы больше ничего нового не увидели, – произнес Корвель. – Я начинаю привыкать к вашим подсказкам. Не знаю, сколько бы у меня ушло времени, чтобы разобраться во всем этом и найти заклинателя.

– Видений не будет какое-то время, благородный ласс, – ответила девушка с немного грустной улыбкой. – Святые были слишком щедры ко мне в последнее время. Обычно, после такого изобилия, они дают мне отдохнуть. Я могу ослепнуть и оглохнуть на продолжительное время, – сказала лаисса Альвран и поспешила добавить, видя изломленную в изумлении бровь сайера. – Стану такой же, как все.

– Наверное, это правильно, – негромко произнес мужчина. – Вы постарались на славу, Катиль, отдыхайте. Святые знают, что для нас лучше.

– Но вы все равно ждете их благодати, ниспосланной через меня, – глаза Катиль вдруг весело блеснули.

– Что делать, Катиль, – улыбнулся Гален Корвель. – Вам

Святые послали дар провидения, мне умение ценить людей, способных приносить пользу.

Веселье из глаз лаяссы Альвран вновь исчезло, и ласс выругался про себя. Разговор на этом закончился.

Глава 6

Следующие два дня пути прошли без происшествий. Отряд продвигался медленно. Усталость людей и лошадей брали свое. И как бы ласс Корвель не стремился на встречу со своей наложницей, издеваться ни над воинами, ни над животными, ни тем более над маленькой провидицей, он не хотел. К тому же они сильно отклонились от дороги, преследуя волчью напасть, и теперь опоздание на королевский турнир было неминуемо.

Катиль изрядно измучилась в седле за это время. Она сильно устала и впервые в жизни проголодалась настолько, что накинулась на еду, которую им подали в простом фермерском доме, в котором они остановились на ночлег. Сайер, несмотря на собственную усталость, с улыбкой смотрел на лаиссу Альвран.

– Однажды, когда вы вновь станете разборчивы в еде и превратитесь в воробышка, я напомню вам, что ваш аппетит не уступает волчьему, – с улыбкой сказал он.

– Не надо о волках, – попросила девушка, на мгновение оторвавшись от еды. – Чудеснейшая похлебка, просто объедение!

Ласс Корвель рассмеялся и воздал должное простой грубой пище. А следом за голодом Катиль окончательно сморила усталость, подобного она так же не чувствовала ни разу

в жизни, даже после ночевки в доме фермера, где на них напали волки. Девушка, кое-как обмывшись в лохани, которую принес хозяин дома, завалилась на жесткую лавку, накрылась плащом и моментально уснула. Что ей снилось, и снилось ли вообще, на утро лаисса просто не могла вспомнить.

А проснулась она в кровати, которую фермер с женой уступили сайеру. Сам же Корвель спал прямо на полу, подложив под голову свой свернутый плащ и укрывшись накидкой Катиль, потому что лавка для мощного ласса оказалась слишком мала. Девушка открыла глаза, и какое-то время соображала, где находится. Неожиданно ей в голову пришла мысль, которая привела в восторг, и Кати рассмеялась.

– Нечистый, – проворчали с пола. – Воробей, ты слишком звонко чирикаешь.

Девушка зажала рот рукой и, сев на кровати, сразу встретила взглядом с помятым и взлохмаченным лассом Корвелем. Сайер пробурчал нечто нечленораздельное и отвернулся от смущенной лаиссы.

– Простите, – пробормотала Катиль, ощущая неловкость, и от мысли, что ночевала в одной комнате с чужим мужчиной, и от осознания того, что он перенес ее на кровать, а сам улегся на полу. И даже мысль, что они с лассом уже делили одни покои на двоих, смущения не уменьшила.

– Что вас так рассмешило, дорогая моя лаисса? – спросил сайер, не оборачиваясь к ней.

Катиль вспомнила причину своего смеха и снова хмыкну-

ла.

– Я проснулась и не поняла, где я. Даже не сразу вспомнила, как я здесь очутилась, – ответила она.

– Вы сильно устали, такое бывает, – ласс зевнул и развернулся к ней, не спеша подняться.

– Вы не понимаете, ласс Корвель, – воскликнула девушка. – Я не знала! Провидица не знает, что происходит! – и она вновь рассмеялась.

Сайер усмехнулся и сел, стирая ладонью с лица остатки сна. Он не боялся, что их услышат, потому что хозяева отдали дом в распоряжение ласса, а за дверьми стоял его воин, и так знавший о даре Кати. Корвель усмехнулся, глядя на детскую радость девушки.

– Это тяжелая ноша? – спросил он, пока лаисса Альвран выпутывалась из складок лоскутного одеяла.

Катиль вскинула на него глаза.

– Дар Святых – благо для смертного, – ответила она, и мужчина подумал, что такой ответ девушка привыкла давать всем, скрывая истинное отношение к своему дару.

– Вы могли бы уже нянчить младенца, находясь в замужестве, – заметил ласс.

Кати невесело усмехнулась. Она поискала взглядом свой мешок, который ей дал Корвель, чтобы убрать в него скудный скарб, вытащила гребень и распустила косу, заплетенную на ночь. Сайер следил, как темный водопад покрыл острые плечики девушки, скрывая, словно плащ ее фигуру.

– Я давно привыкла к мысли, что мне не дано такой радости, как познать себя женой и матерью, – заговорила Кати, расчесывая длинные пряди. – Меня больше угнетает то, что я вижу. Не всегда мои видения наполнены светом и радостью. Я вижу смерть, боль, горе. Вижу и чувствую. Иногда мне хочется, чтобы Святые лишили меня своего дара, оставив обычную человеческую жизнь. Знаете, сайер, – Кати посмотрела на Корвеля, продолжавшего наблюдать за ней, – не всегда стоит знать правду о прошлом и будущем, иногда лучше остаться в неведении.

– Почему? – Мужчина поднялся на ноги и потянулся. – Когда предупрежден, ты волен изменить судьбу.

Девушка вновь заплела косу и свернула ее на затылке, закрепила и огляделась в поисках воды. Заметив кувшин и лохань, она подошла к ним. Корвель проследил взглядом, как лаисса пытается умыться, приблизился к ней, забрал кувшин, и Катиль, благодарно кивнув, подставила руки под струю воды. После вытерлась куском полотна и взялась за кувшин сама, помогая привести себя в порядок сайеру.

– Вот представьте, ласс Корвель, что я предсказала вам смерть, – произнесла провидица. Ласс покосился на девушку, стянул рубаху и нагнулся над лоханью. Кати смущенно отвела глаза.

– Представил, и что? – ответил мужчина, фыркнув от льющейся сверху воды.

– А то. Я сказала вам, что вы, к примеру, утоните в реке,

но не уточнила дня и часа, даже не сказала, в какой именно реке и как вы захлебнетесь, – продолжала Кати. – Неужели вы не начнете думать о смерти? Даже такой смелый человек, как вы, не может остаться равнодушен к мысли, что его путь прервется во цвете лет.

– Я хорошо плаваю, – улыбнулся ласс, вытираясь.

– Умение плавать мало кого спасало, – отмахнулась Катиль. – Мысли о скорой кончине начнут тяготить вас, злить. Вы начнете избегать даже маленькой речушки, или же напротив, поспешите навстречу судьбе, и каждая ваша переправа станет для вас испытанием, рождая в душе страх. И в какой-то момент вы найдете виноватого в своих затаенных страданиях. Угадайте, кто это будет?

Девушка взглянула в темные глаза ласса, почему-то улыбавшегося, пока она говорила, нахмурилась и отошла, ожидая, пока он оденется.

– Катиль, – Корвель натянул обратно рубашку и скрестил на груди руки, ожидая, когда лаисса обернется к нему. – Вы, невинное дитя, иногда удивляете меня своим спокойствием. Не страдаете, не жалуется на тяготы дороги, не плачете о доме и родных. Я ожидал иного поведения.

Лаисса Альвран усмехнулась и присела к пустому столу, сложив руки на коленях.

– Мои родные живы, дом уцелел, о чем же мне плакать? – спросила она в ответ. – Что же касается остального... Когда Судьба делает шаг, мы можем сопротивляться и бежать от

нее, либо идти в ногу. Я предпочитаю последнее.

– А я предпочитаю с Судьбой спорить, – ласс Корвель присел напротив. – Ежели вы мне скажете о скорой смерти, я буду жить дальше, справляясь с неприятностями в момент их появления. – Мужчина положил широкие ладони на стол. – И винить вас я не буду. Искать виноватых – удел слабых. Ежели вы мне предскажете смерть, я буду считать, что вы дали мне предупреждение, и приму его к сведению. Только так и никак иначе.

– Надеюсь, у нас не будет повода это проверить, – улыбнулась Кати.

В дверь постучались, и сайер позволил войти. Фермер с супругой осторожно шагнули в комнату, низко поклонились и засуетились, спеша накормить господ. Мужчина и девушка замолчали, не желая продолжать разговор, пока не исчезнут невольные слушатели. Пока готовился завтрак, ласс Корвель ушел в свои размышления, уже не следя за происходящим, а Катиль вышла на улицу.

Воины склонили головы при ее появлении. Подобно своему господину, они тоже ожидали нытья и жалоб от высокородной девицы, но та упорно держалась наравне с опытными и сильными мужчинами. И хоть ее мотало от усталости, девушка умудрялась оставаться благожелательной ко всем и даже улыбалась. Подобное положило начало уважению, и мужчины постепенно проникались симпатией к маленькой лаиссе. Все оставшиеся в живых после встречи с волками,

кроме одного.

Хриплый воин, переживший звериные зубы, теперь с трепетом ждал горы, где ему была предсказана смерть. Он почти перестал разговаривать с товарищами, замкнулся в себе и все порывался поговорить с провидицей, но никак не мог найти в себе смелость подойти к ней. Однако еще больше воин боялся, что услышит господин, и тогда его постигнет участь тех, кто пытался повесить благородную лаиссу, приняв ее за ведьму и шлюху.

Когда Кати вышла на улицу и кивнула приветствовавшим ее воинам, хриплый ратник сидел в отдалении. Он смотрел на свои загрубевшие ладони и все пытался представить – какого это, когда летишь в пропасть? Должно быть, все произойдет быстро, и он умрет, едва достигнет дна. Просто удар и все... Все! Ни солнца, пусть и редкого в их краях, но такого теплого и ласкового. Ни ветра, ни дождя, ни снега, ни цветов, ни песен деревенских девок, ни кружки доброго эля, ни жаркого женского тела, ничего. Просто удар и все. Смерть, вечный холод, черви, пожирающие его плоть, конец. Впрочем, его даже никто не полезет доставать со дна пропасти. Значит, падальщики обглодают кости, птицы выклюют мертвые глаза. И никто даже не вспомнит, что был такой Рёнгафт Туни.

Он мотнул головой, пнул камешек, лежавший под ногами, и увидел лаиссу Альвран. Она тоже была в одиночестве. Не было рядом сайера, не крутился возле нее старый Рагнаф,

пичкая своими байками. Девушка смотрела на серое небо, о чем-то думая. В больших синих глазах плескался покой, который давно покинул истерзанную ожиданием душу воина Рёнгафта Туни. Поджав губы, мужчина решился.

– Благородная госпожа, – позвал он.

Катиль обернулась и пристально взглянула на ратника, ожидая, что он скажет. Хотя... Девушка знала, но не спешила отвечать раньше, чем воин задаст свой вопрос.

– Я... – он помялся, но все же решил договорить, – точно скоро умру?

– Ничего нового я не вижу, – ответила Кати.

– Как это будет? – хмуро спросил воин.

– Я не знаю, – мягко ответила лаисса, и от этой мягкости в ее голосе Рёнгафт Туни помрачнел еще больше.

– Скажите, я хочу знать, – упрямо повторил он.

– Я не знаю, – Катиль хотела сказать, что видела лишь падение, но мужчина не желал верить, что ей неизвестно, как и когда точно он умрет.

– Ну, так посмотрите, лаисса! – воскликнул воин.

– Я не могу, – спокойно ответила Кати и развернулась, чтобы уйти.

– Почему?!

– Святые молчат, – сказала она, не оборачиваясь.

Катиль сделала несколько шагов в сторону дома фермера, и Рёнгафт бросился следом. Он схватил девушку за плечо и развернул к себе.

– Ты лжешь, ведьма! – крикнул ей в лицо воин. – Зачем ты лжешь?! Это твоя месть? Я оскорбил тебя, прости! – он упал на колени и с мольбой взглянул на испуганную девушку. – Я хочу жить, госпожа, – прошептал Туни.

– Рён! – к ним подбежал Бартвальд Даги. Он оттащил хриплого от Кати. – Совсем обезумел? Господин велел не прикасаться к лаиссе.

– Пусть она скажет, – потребовал ратник, – пусть скажет, как я умру! Пусть скажет!

– Ты сдохнешь прямо сейчас, ежели еще хоть раз посмеешь дотронуться до нее! – прогремел голос взбешенного сайера.

– Но, господин...

Корвель бросил на своего воина короткий взгляд, и тот, замолчав, покорно отошел в сторону. Ласс обернулся к Кати.

– Не стоило выходить одной, – сказал он раздраженно и указал взглядом на дом. – Идемте, завтрак уже готов.

– Благодарю, – кивнула девушка и вздохнула.

– Держитесь рядом со мной, Катиль, и тогда вам некого будет опасаться, – уже спокойней и мягче произнес мужчина, следуя за ней.

Лаисса Альвран промолчала.

– Что он от вас хотел? – Корвель, открыв дверь, пропустил Кати в дом и посмотрел на ратника.

Тот вернулся на свое место и снова замкнулся в себе. Лаисса Альвран тоже обернулась, тихонько вздохнула и поспе-

шила в дом, чтобы избежать дальнейших расспросов. Ласс взглянул на фермерскую жену, еще хлопотавшую возле стола, и промолчал, больше ни о чем не спрашивая, на что и рассчитывала Кати. Она не могла сказать, что жалеет того, кто хотел сначала изнасиловать ее, а после повесить, но сочувствовала ему. Подобное девушка уже видела.

Когда она увидела смерть конюха в болоте, то предупредила его. Мужчина закрылся в замке и с тех пор отказывался ходить в лес, а на Кати поглядывал со священным ужасом, будто она не предупредила его, а наколдовала страшную кончину. И хоть он ничего не говорил, лаиссе было неприятно. Потому о кабане и егере она сказала лишь отцу, попросив того отменить охоту. Ласс Альвран послушался дочери, желая угодить, и егерь так и не узнал, чего избежал. Правда, судьба все равно настигла его, и зимой он замерз насмерть, но такой исход Кати был неведом.

– Ближе к вечеру мы прибудем в Дагейд, – сказал ласс Корвель. – Нас ждет горячая вода, чистая одежда и мягкие постели в моем городском доме.

– У меня нет чистой одежды, – усмехнулась лаисса. – Ежели только одна из ваших служанок поделится со мной.

– Катиль, – сайер поставил локти на стол и переплел пальцы, – ваша язвительность излишня. Как только мы окажемся на месте, я отправлю человека в портняжную лавку. У них есть и готовые платья, так что за это вам переживать не стоит. После, когда вернемся в мой замок, вам пошьют наряды,

какие пожелаете, но до той поры придется обойтись тем, что окажется под рукой.

– Как вам будет угодно, сайер, – склонила голову Кати.

Они замолчали, воздавая должное пище, поданной на стол семьей фермеров, кормивших сейчас воинов. Уже закончив трапезу и ополоснув руки, ласс Корвель взглянул на девушку, допивавшую травяной напиток, который им заварил хозяйка дома.

– В Дагейде к нам присоединится Рагна, – сказал он. Девушка сделала последний глоток и посмотрела на мужчину.

– Вы опасаетесь, что я выкажу ей презрение? – спросила она. – Я не испытываю неприязни к вашей наложнице. И ежели мне не придется столкнуться с отношением, которое мне покажется унижительным, я не подчеркну разницу между нами. Вас же это волнует, ласс Корвель?

Сайер отвернулся к слюдяному окну. Катиль попала в точку. Безродное происхождение его возлюбленной стало камнем преткновения. Он видел в ней свою супругу, другие всего лишь дочь егеря, попавшую на ложе господина. Не первая и не последняя. Ласс зверел, когда замечал презрительное отношение к Рагне. Она успокаивала его, уверяя, что ее не задевают косые взгляды, но Корвель видел обратное.

Когда-то два года назад, он случайно увидел чудо с распущенными, сияющими на солнце волосами. Рагна шла к озеру с корзиной постиранного белья, чтобы прополоскать его. Девушка бросила на господина быстрый взгляд и поспешила

скрыться. Корвель тогда проехал мимо, но уже через два дня вернулся, ища встречи с красавицей. Вскоре он увидел в ее глазах ответный интерес.

Сайер не спешил и не хотел насильно забирать девушку в свой замок, потому что она разбудила в нем не только страсть, но и любовь. Привозил подарки, возвысил ее отца, но когда услышал, что к Рагне сватается парень из соседней деревни, все-таки забрал. Он не трогал ее, ждал, когда она будет готова, и однажды Рагна робко произнесла: «Да». С тех пор она прочно заняла свое место рядом с ним. Уже и прислуга, и соседи – все привыкли к тому, что в его жизни есть женщина, кроме которой суровый сайер никого больше не желает видеть подле себя.

И что особенно радовало мужчину, его фея не стала капризной и вздорной, возвысившись до положения хозяйки. Рагна была неизменно мила и доброжелательна. И тем острее ласс воспринимал неуважение к своей избраннице. Поэтому так бурно реагировал, если ему казалось, что его женщину могут обидеть.

– Я прошу вас, лаисса Альвран, не забывать о том, что вам стоит сказать мне, ежели вам покажется что-то неприятным и унижительным, – повторил он.

– А вы меня услышите? – усмехнулась девушка.

Корвель почувствовал легкое раздражение.

– Чего вы ожидаете, Катиль? – спросил он. – Что вас будут обижать, словно бедную сиротку?

Девушка вздохнула и вновь усмехнулась.

– Вы уже начали, стоило мне лишь спросить, насколько хорош ваш слух, ежели дело коснется вашей наложницы.

– Возлюбленной, дорогая моя лаисса, возлюбленной! – ладонь сайера сжалась.

Катиль посмотрела на кулак, Корвель проследил за ее взглядом и разжал руку.

– Думаю, мы можем закончить этот разговор, ласс Корвель, – спокойно произнесла лаисса Альвран, поднимаясь со своего места.

– Нечистый, Катиль! – сайер поднялся следом. – Я не пытался запугать вас, и не злился...

Но дверь уже закрылась, и мужчина ударил кулаком по столу, гневаясь, то ли на Катиль Альвран, то ли на себя. Он бросил на стол золотой и, выйдя следом, скомандовал ратникам собираться в путь. А после, помогая девушке сесть в седло, произнес:

– Не будем ругаться из-за того, чего еще даже не случилось. Придет время, и мы посмотрим, кто был прав.

– Я говорю вам об этом с первого дня, сайер, – ответила девушка и, тронув поводья, первой выехала с фермерского двора.

Ее быстро догнали, и дальше отряд ехал в уже знакомом темпе и порядке. Ратники негромко переговаривались. Всем не терпелось оказаться в Дагейде, где можно было немного отдохнуть и развеяться, посетив корчму, выпить кружку

доброе эля, зайти к продажным девкам, или соблазнить одну из служанок сайера. А так же выспаться на обычной кровати. Раз уж с ними поедет наложница сайера, значит, он будет ждать, пока она проснется и будет готова в дорогу. То, как трясся над простой бабой благородный ласс, уже давно никого не удивляло, зато давало возможность выспаться после славной попойки.

Катиль почти всю дорогу хранила молчание, она отвечала на вопросы ласса Корвеля, если он решал обратиться к ней, но разговора не поддерживала. Сейчас девушка думала об отце. Пока предчувствия и видения не вернулись, у лаиссы было время подумать над тем, что может ждать ее в столице. Если ласс Альвран получил грамоту с приглашением на турнир, и, зная, куда делась его единственная дочь, скорей всего, он решится обратиться к королю за помощью, чтобы вернуть ее.

– Если вам прикажут вернуть меня? – неожиданно спросила девушка.

– Кто? – недоуменно приподнял брови сайер. – Вас никто не увидит, Катиль.

– В этом я даже не сомневаюсь, – усмехнулась она. – Вы не тронете моего отца, ежели он будет искать защиты у короля, – Кати сейчас не просила, она требовала.

– Король не будет требовать вашей выдачи, – ответил Корвель. – Я – удельный ласс, ваш отец – мелкопоместный. И хоть он и является вассалом короля, но власть Его Величе-

ства держится на удельных сайерах. Потому меня пожурят, попросят не творить бесчинства, на этом все закончится. Я об этом не переживаю. А ежели ваш отец будет настаивать, его просто выдворят из столицы. Сам я ласса Альврана не трону, обещаю. В конце концов нашу с вами договоренность о послушании и честности никто не отменял. – Девушка удовлетворенно кивнула и снова замолчала. До Дагейда ни она, ни Корвель больше не обменялись ни словом.

Чем ближе был город, тем сильнее охватывало сайера волнение в предчувствии долгожданной встречи. И въезжая в Дагейд мужчина уже думал лишь о той, кто должна была его ждать здесь не меньше суток. Предвкушение жарких объятий и сбивчивого шепота кружило голову. Запах трав, которым пахли волосы Рагны, преследовал ласса, и по улицам его конь несся галопом.

Горожане разбегались в стороны, жались к домам и кланялись, как только узнавали своего господина. Отряд сайера тоже перешел на галоп, и Катиль не стала нарушать строй. Когда они въезжали во двор городского дома сайера, он уже спрыгивал с коня. Взлетел по ступеням и исчез за тяжелыми дверями. Спешиться Катиль помог Рагнаф. Он же и сопровождал лаиссу в дом. Остальные воины отправились в конюшню, чтобы отдать лошадей на заботу конюхов и убраться в город, зная, что до утра ласс о них не вспомнит.

Лаисса Альвран прошла мимо застывшего в удивлении стражника. Женщина с господином была неожиданным яв-

лением, особенно, когда рядом была его наложница. Катиль, входя в дом, подумала, что, если бы она хотела сбежать, то сейчас был самый лучший момент. Ласс Корвель, сжав в объятьях женщину из ее видения, жадно целовал ее и, кажется, ничего вокруг не замечал.

Но ласс замечал. Оторвавшись от Рагны Лёрд, сейчас с нескрываемым любопытством посмотревшей на провидицу, обернулся к Катиль и чуть виновато улыбнулся. Девушка встретила эту улыбку с полным равнодушием. Она не спешила здороваться с белокурой любовницей сайера, давая той возможность показать себя, как хозяйке.

– Доброго вечера, лаисса Альвран, – произнесла Рагна, мило улыбнувшись. – Надеюсь, дорога была не слишком утомительна?

– Добрый вечер, Рагна, – вежливо ответила Кати, тут же заметив облачко, набежавшее на чело сайера. Однако не Кати была виновата в том, что к простолюдинам обращались по имени, уже этим подчеркивая неравенство.

– Катиль, я отдам все необходимые распоряжения, а пока вас проводят в ваши покои, – произнес ласс Корвель. – Думаю, вы простите нам наше исчезновение.

И, схватив Рагну за руку, мужчина потянул ее за собой наверх. Катиль проводила их задумчивым взглядом и впервые пожалела о том, что дар лишил ее возможности быть любимой.

– Благородная лаисса, – девушка обернулась и посмотрела

на склоненную голову слуги. – Господин велел проводить вас в ваши покои.

– Очень хорошо, – кивнула Кати. – И горячей воды.

– Купель уже готовят, – снова поклонился слуга.

Лаисса Альвран кивнула и последовала за ним. Рагнаф шел сзади, неся вещи девушки. На лице старого ратника застыл немой укор господину, но этого никто не заметил.

Глава 7

За окном уже стемнело, и вновь пошел дождь. В спальне с большим ложем под тяжелым балдахином горел камин, даря тепло и оранжевые отсветы на стенах. Уютно потрескивали дрова, навевая умиротворение и сонливость. Гален Корвель лежал на кровати. Он повернулся на бок, подпер голову кулаком и следил за Рагной. Она подкинула в камин еще одно маленькое поленце и ворошила угли чугунной кочергой.

В отсветах пламени женская кожа матово светилась, светлые волосы мягкой волной свесились с одного округлого плеча, когда женщина наклонилась. Рагна придержала их изящной рукой, отложила кочергу и повернулась к любовнику. Корвель любовался плавными линиями ее тела, нежными чертами лица и ласковым взглядом, скользнувшим по его распростертому сильному телу.

– Иди ко мне, – он протянул руку, и женщина вернулась на ложе.

Вытянувшись рядом, она устроила голову на груди сайера, обняла его и затихла, слушая, как потрескивает камин, и капли дождя стучатся в окно, словно умоляя их пустить в натопленную спальню. Корвель перебирал в пальцах шелковистые пряди светлых волос. На душе его было спокойно и легко.

– Какая она? – вдруг спросила Рагна.

– Кто? – ласс крепче обнял наложницу.

– Катиль Альвран, – ответила женщина. – Ты уже был с ней? Какая она?

– С чего ты решила, что я с ней был? – в голосе мужчины послышалось искреннее удивление.

О Катиль они еще не разговаривали, они вообще еще толком ни о чем не разговаривали, нашлись более интересные и приятные занятия.

– Я знаю, какой ты бываешь после сражения, – Рагна хмыкнула и блаженно вздохнула. – Неужели отвел душу на служанке?

Корвель осторожно переложил наложницу на подушку и, приподнявшись на локте, посмотрел на нее.

– Не было никакого сражения, – ответил он, и женщина приподняла брови в явном удивлении. – Катиль сама пришла ко мне, чтобы спасти замок. Она знала, зачем я осадил «воронье гнездо», увидела наш с тобой разговор и пришла. – Неожиданно на лице сайера появился восторг. – Она просто чудо, возлюбленная моя! – воскликнул он. – В жизни не слышал, чтобы так точно могли предсказывать и видеть уже произошедшее. Эта девушка спасла нас и помогла найти тайного врага, пока мы добирались сюда.

– Действительно, провидица? – изумилась Рагна.

Корвель слегка нахмурился. Уговаривая его идти в этот поход, Рагна уверяла в наличии чудесного дара у лаиссы Альвран.

– Ты удивлена? – спросил сайер. – Помнится, ты уверяла меня, что она одарена Святыми, а выходит, сама не верила?

– Я не знала, что дар настолько силен, – ответила женщина. – Я думала, что она умеет предсказывать будущее, и это сможет уберечь тебя от многих бед, возлюбленный. Но ты говоришь, что она видит и прошлое, это неожиданно. И отчего же благородная лаисса спасла тебя?

Корвель провел ладонью по телу Рагны, остановился на бедре, чуть сжав его, и снова посмотрел в глаза своей наложницы.

– Откуда ты узнала про Катиль? – спросил он.

– Слухи, мой господин, – улыбнулась женщина.

– Кто принес тебе эти слухи? – ласс смотрел на наложницу, ожидая ответ.

– Гален, ты называешь ее по имени, – нахмурилась Рагна. – Она понравилась тебе?

– Рагна, – тон сайера стал жестче. – Кто принес тебе слухи о провидице? Если бы они блуждали в народе, уже знали бы многие, и в замок Альвран стекались женихи и осаждающие. Более того, она бы уже жила во дворце у короля.

Рагна вздохнула и села. Она выглядела немного обиженной.

– Не люблю, когда ты так разговариваешь со мной, – ответила наложница. – В такие мгновения мне кажется, что ты уже меньше любишь меня. – Но Корвель лишь поморщился, показывая, что уловки не возымеют пользы. – Хоро-

шо, – сдалась Рагна. – Но ты заставляешь меня согрешить. Я поклялась перед Святыми, что не выдам поведавшего мне эту тайну, потому что и мне рассказали под большим секретом. – Она подарила укоризненный взгляд любовнику. – Это помощница нашей кухарки. Помнишь, незадолго до окончания зимы она отпрашивалась на празднование нового года? – Корвель неуверенно кивнул, таких мелочей он не запомнил. – Она ездила в родную деревню, там встретилась с сестрой, которая работает в замке Альвран. После того, как эль развязал сестре язык, она открыла тайну семьи своих хозяев и взяла с помощницы кухарки слово молчать. Та поклялась.

– Но рассказала тебе, – усмехнулся ласс.

– Мой возлюбленный господин всегда так порывист и нетерпелив, – негромко рассмеялась Рагна, ткнув пальчиком в широкую мужскую грудь. – Ты же знаешь, я дружна со многими в замке. А Эльга болтлива, потому тайна жгла ей язык. Вот она и поделилась со мной, заставив поклясться, что не выдам ее. Услышав про лаиссу Альвран, я долго думала, стоит ли говорить тебе, а потом решила. Вот и все.

– Сороки, – усмехнулся ласс Корвель. – По секрету трещите на всех углах. Альврану нужно было не дочь запирать, а прислугу.

Мужчина поцеловал наложницу и, встав, потянулся всем телом. Он взялся за чистую одежду, приготовленную прислугой. Теперь Рагна смотрела на него, явно любясь мощным мускулистым торсом:

– Какой же ты ладный, мой возлюбленный, – произнесла она.

Корвель, полуобернувшись, бросил на любовницу теплый взгляд, улыбнулся и затянул шнуровку на груди. Затем заправил рубашку в штаны, поправил рукава и тряхнул волосами.

– Справлюсь, как там наша гостья, – сказал он. – Скоро подадут ужин, я жду тебя.

– И все же мне стоит ревновать, – притворно нахмурилась Рагна.

– Ерунда, – отмахнулся сайер. – Лаисса Альвран сумела завоевать мое уважение. Удивительно сильная девушка, несмотря на внешнюю хрупкость. К тому же ее разум не подлежит сомнению.

– Вот теперь точно стоит, – уже серьезно произнесла наложница и тоже поднялась с ложа.

– Я обещал Катиль, что ее никто не обидит в моем доме. Помни об этом. Я не хочу меж вами споров и не хочу слышать жалоб ни от тебя, ни от нее, – не менее серьезно ответил Корвель. – Ты должна помнить, что ты моя возлюбленная, и в моей любви ты не смеешь сомневаться, я доказал тебе множество раз. А лаисса Альвран отныне будет жить с нами. Ее судьба не столь хороша, чтобы ей завидовать и ревновать. Я могу рассчитывать на то, что ты будешь с ней такой же милой, как и со всеми?

– Я буду милой, – улыбнулась женщина. – Это ведь я сама

предложила привести ее в твой замок.

– Всегда верил в твою разумность, – ласс привлек ее к себе, коротко поцеловал и направился к двери. – Позвать служанок?

– Да, – кивнула женщина.

Уже взявшись за ручку двери, Корвель обернулся и вспомнил, как благородная лаисса самостоятельно собирала волосы, мылась, одевалась и ни разу не посетовала на отсутствие прислуги. Ему вдруг стало интересно, если бы Рагна оказалась в тех же условиях, была бы она столь же терпелива?

– Гален? – наложница заметила задумчивый взгляд сайера.

Мужчина моргнул, и его взгляд стал осмысленным.

– Задумался, – ответил он и вышел из спальни. – Нечистый, что за дурацкие мысли, – проворчал Корвель себе под нос.

Сайер постарался выкинуть из головы всякие сравнения двух женщин, это было совершенно лишним и ненужным. Он прошел в сторону гостевых покоев, отданных Катиль, постучался, но ему никто не ответил, и мужчина вошел. Обойдя все комнаты, Корвель остановился в недоумении, девушки здесь не было. Нахмурившись, ласс позвал служанку, представленную к пленнице.

– Где лаисса? – спросил он.

– Она в библиотеке, – склонившись, ответила та.

– В которой? – успокоившись, уточнил Корвель.

– В большой, – сказала девушка.

Кивнув, ласс направился за Катиль. Большой библиотека называлась лишь из-за помещения, которое было отдано под книги и свитки. Настоящая библиотека находилась в замке ласса, здесь же хранилось мало книг, просто чтиво, чтобы скоротать время. В Дагейде сайер объявлялся не слишком часто, в основном, проездом.

Катиль нашлась в кресле перед разожженным камином. Она поджала ноги и листала толстый фолиант «Историю удела Корвель». Когда-то его написали по заказу деда Галена Корвеля. Всего таких книг было десять, и одна из них хранилась в замке сайера. Время от времени туда добавлялись новые события, в этом экземпляре было лишь прошлое.

Девушка подняла голову на звук шагов, сразу узнав их обладателя. Она приветственно кивнула и снова обратила свой взор на страницы фолианта. Корвель приблизился к Кати и некоторое время стоял рядом, вдруг почувствовав неловкость, словно он нашкодивший подросток, а перед ним строгий воспитатель. Это в который раз всколыхнуло раздражение, но ласс подавил его и, наконец, смог взять себя в руки.

Катиль опять оторвалась от книги и подняла взгляд на сайера. В ее глазах застыл вопрос. Корвель выругался про себя и, пройдя к соседнему креслу, вольготно устроился в нем. Его взгляд скользнул по девушке, и брови сошлись на переносице.

– Почему вы в вашем старом платье? – спросил он. – Вам не понравилось то, что предложил портной?

– Мне никто и ничего не предлагал, – спокойно ответила Кати, вновь склоняясь над книгой. – Должно быть, вы были так заняты, что попросту забыли отдать приказание.

Насмешливый тон пленницы не понравился сайеру, вновь вернув ему ощущение неловкости. Сердито взглянув на нее, мужчина поднялся с места и подошел к дверям.

– Эй, кто там? Ко мне! – позвал он, и в библиотеку вошел один из слуг. – Я велел привести сюда портного. Где он?

– У госпожи, как вы и велели, – склонив голову, ответил тот.

Лаисса Альвран подняла голову, подарив лассу Корвелю очередной насмешливый взгляд.

– Пока госпожа Рагна была занята, он ждал, сейчас уже у нее, – внес уточнения мужчина, и глаза господина сверкнули.

– К Нечистому! Что творится в моем доме?! – взревел он. – Я велел привести портного к госпоже, к этой госпоже! – и палец сайера ткнул в сторону лаиссы. – Что неясного в моих словах, когда со мной прибыла благородная лаисса?!

Слуга испуганно заморгал и отступил к двери, но господин настиг его в два широких шага, схватил на шиворот, как котенка и встряхнул, изливая свою злость на непонятливую челядь.

– Прекратите, ласс Корвель! – Катиль поднялась со своего

кресла, захлопнула книгу и отнесла ее на место.

Корвель метнул в девушку гневный взгляд. Оттолкнув слугу, он рявкнув:

– Портного отвести в покои благородной лаиссы. Прочь с глаз.

Слуга поклонился и опрометью бросился прочь из библиотеки. Корвель стремительно приблизился к Кати и навис над ней могучей глыбой.

– Вы не смеете так разговаривать со мной на глазах моей челяди!

Лаисса Альвран ответила спокойным взглядом. Катиль неизменно пугали вспышки ласса, но она уже научилась прятать свой страх. Девушка обошла сайера и вернулась в кресло у камина. Взглянув на огонь, она усмехнулась и обернулась к мужчине. Он стоял на том же месте и хмуро взирал на нее.

– Должно быть, вы так потрясли свою прислугу, вбивая им в головы, кто в этом доме госпожа, что у них не могло возникнуть сомнений в том, кого вы имеете в виду, – Кати зябко передернула плечами. – Ваш гнев несправедлив.

– Но обоснован, – уже спокойней ответил Корвель, подходя к камину. – Рагна разодета не хуже королевы, в то время как вы приехали в поношенном платье и привезли с собой еще одно такое же. Любой человек в своем рассудке может сделать верный вывод о том, кому нужен портной.

– Если он не боится гнева своего господина, зная, как тот

щепетилен в отношении своей наложницы, – возразила Кати. – И вы правы, я не должна была перечить вам на глазах слуги, приношу свои извинения, ласс Корвель. В следующий раз я не буду мешать вам вытрясать душу из безвинного человека. И лишь потом приведу довод моего несогласия.

Корвель замер, изумленно глядя на девушку. Будь на ее месте мужчина, он бы сильно пожалел о своем тоне. Будь другая женщина, она бы уже рыдала, слушая ответ ласса, особо не следившего за своими словами. Но перед маленькой провидицей, сайер неизменно терялся, не находя, что ответить. Можно было грубо поставить ее на место, но не хотелось обижать. И обижать не хотелось настолько, что это изумляло самого Корвеля. Это и бесило, и вызывало странный восторг перед смелым воробьем. Кто бы знал, что стреножить его может даже не та, в ком сайер не чаял души уже третий год, а совершенно чужая и мало знакомая ему девушка. Ощущение ее внутренней силы ставило лаиссу Альвран вровень с самим лассом Корвелем. Неохотно, но он это все-таки признал. И все же поведение провидицы было излишне смелым.

– Катиль, вы понимаете, что играете с огнем? – уже совершенно спокойно спросил сайер. – Я не покладистый добрый парень.

– Я знаю, ласс Корвель, – кивнула она. – Вы вспыльчивый и жестокий, но я нужна вам. А ежели однажды вы все-таки выйдете из себя и свернете мне шею, как уже обещали, я

приму это, как избавление от унижительной участи пленницы.

– Нечистый, – выругался мужчина. – Катиль, порой мне кажется, что вы вообще бездушны! На вашем лице почти не бывает никаких чувств, лишь их слабая тень. Как вы так можете?

– Зато ваши чувства угадываются еще на расстоянии, – ответила девушка, поднимаясь с кресла. – Позвольте мне покинуть вас? Портной слишком долго ждал, пока выяснилось, какую именно госпожу ему нужно одеть.

– Лаисса Альвран!

– Всего хорошего, ласс Корвель, – склонила голову Кати и покинула библиотеку.

– Жду вас на вечерней трапезе! – крикнул ей вслед ласс и ошеломленно уставился на опустевшее кресло. – Мне это снится! – воскликнул он и неожиданно расхохотался, восхищенный Катиль Альвран.

Катиль нашла портного уже в своих покоях. Она кивнула ему и посмотрела на готовые платья, принесенные на выбор. То, что и у портного не возникло сомнений, для кого его зовут, было заметно по размеру нарядов. Рагна значительно превосходила Катиль в росте, потому на маленькую лаиссу не нашлось ничего. Портной утер ладонью пот с обескураженного и испуганного лица, оценивая свой промах.

– Я думаю, ласс Корвель не будет возражать, если мы с вами прогуляемся до вашей лавки, – решила девушка, и порт-

ной благодарно склонил голову. – Сейчас я предупрежу его, а вы пока соберите платье.

Девушка вернулась к библиотеке, но сайера там уже не было. Нашелся он в трапезной. Корвель стоял, облокотившись на камин. В руке он сжимал кубок и о чем-то думал, глядя в сердцевину пламени. Услышав, как открылась дверь, ласс поднял голову и вопросительно взглянул на Кати. Девушка приблизилась к нему, но в этот момент дверь открылась снова, и к ним присоединилась Рагна. Она пристально взглянула на своего любовника и провидицу, но уже через мгновение на губах ее появилась улыбка.

– Вам ничего не подошло, лаисса Альвран? – спросил Корвель, тепло улыбнувшись своей наложнице.

– Нет, портной тоже понял ваше приглашение иначе, – ответила Катиль, едва заметно усмехнувшись. – Я прошу отпустить меня в лавку уважаемого мастера. На месте мы сможем подобрать мне необходимую одежду.

– На стол уже накрыли, – чуть недовольно ответил ласс, снова бросив взгляд на Рагну, уже севшую за стол.

– Отправьте со мной Рагнафа, – пожала плечами лаисса. – Вашей трапезе это не помешает.

– Мои воины уже перепились, – отмахнулся мужчина. – Здешней страже я вас доверить не могу. Давайте поужинаем...

– Я устала ходить в грязной одежде, – в голосе Катиль появилось раздражение. – Я неприхотлива, но это не умень-

шает чувство гадливости от того, что я вынуждена надевать грязное белье после купели. Отправьте со мной ратника, ласс Корвель, я желаю немедленно отправиться к портному и привести себя в порядок. К тому же я уже отужинала у себя в покоях, пока вы были... заняты.

В этот мгновение Гален Корвель сделал потрясающее открытие – он покраснел. Как пойманный на краже воришка покраснел от забытого чувства стыда и гнева. Его только что ткнули носом в то, что он не держит свое слово. Обещал заботиться, но слишком спешил слиться со своей наложницей, отдав двусмысленное приказание, и забыл о времени. Каким бы ни был отвратительным характер у сайера, но он всегда славился тем, что держал свое слово.

– Лаисса Альвран, – глухо произнес Корвель.

– Да, ласс Корвель? – девушка чуть склонила голову к правому плечу, выражая свое внимание.

– Мы отправляемся к портному, – по-прежнему глухо ответил сайер и стремительно направился на выход.

– Гален, а трапеза? – воскликнула Рагна.

– Ужинай одна, – отмахнулся господин. – Поем, когда вернемся.

– Приятного насыщения, Рагна, – вежливо произнесла Катиль и последовала за Корвелем.

Рагна проводила их изумленным взглядом и поджала губы, глядя на яства, которыми был уставлен стол.

– Что, к Нечистому, происходит? – проворчала женщина,

наливая себе хмельной напиток.

Катиль догнала ласса уже на выходе. Портной тоже был здесь. Он переминался с ноги на ногу, с опаской поглядывая на сайера. Два его помощника держали в руках носилки, на которые был установлен сундук с платьями. Они тоже боязливо косились на ласса Корвеля, на чьем лице все еще пылал гнев.

– Вы слишком медлительны для человека, которому не терпится сменить одежду, – язвительно произнес Корвель, глядя на Кати.

– Нам не равняться в силе и удали, – невозмутимо ответила она. – Ежели вас раздражает необходимость оставить свою наложницу и сытную трапезу, то я предлагаю вам еще раз – отправьте со мной ратника.

– Я, по-вашему, сопляк, дорогая моя лаисса, который не может оторваться от бабьей юбки и жратвы? – в негодовании спросил сайер.

– Пища – одна из первых потребностей человека, – сказала девушка, следуя за портным и его людьми. – Насчет юбки... – она покосилась на мужчину и скрыла улыбку, – вы нашли в себе силы оторваться от нее...

– Благодарю и на этом, – усмехнулся Корвель.

– Когда отправились к нашему замку, – закончила лаисса.

– Нечистый вас заberi, Катиль, – ласс остановился и всмотрелся в лицо девушки, освещенное скудным светом фонаря. – Почему вы такая... ядовитая?

– Уж какая уродилась, – пожала плечами Кати и отвернулась, чтобы спрятать очередную улыбку.

– Должно быть, Нечистый нашептал мне связаться с вами, – проворчал сайер и тут же предостерегающе произнес. – Не вздумайте отвечать, я знаю, что вы скажете.

– Справедливо, – кивнула девушка. – К чему лишний раз сотрясать воздух словами, смысл которых вам известен не хуже меня.

– И все-таки вы ехидна, Катиль, – усмехнулся ласс Корвель. – Вы хотя бы понимаете, что я спускаю вам дерзость за дерзостью? Как, скажите мне ради всех Святых, вам удастся бесить меня и оставаться в целости?

– Ответ на этот вопрос, сайер, вам стоит искать у себя самого, мне он неизвестен, – уже открыто улыбнулась мужчине благородная лаисса. – Должно быть, благодать, которой окружили меня Святые Защитники, коснулась и вас.

– Быть может, и вы Святая? – хмыкнул ласс Корвель.

– Как знать, благородный ласс, как знать, – Катиль возвела очи к небу, а через мгновение звонко рассмеялась.

Портной и его помощники время от времени косились на благородную пару. И если поначалу мастер и подмастерья внутренне сжимались, готовясь к взрыву бешенства своего господина – его норы они хорошо знали – то сейчас изумленно переглядывались, слушая уже мирную пикировку. И сайер ни разу не зарычал, не схватился за меч и даже просто не угрожал, несмотря на то, о чем говорила незнакомая

лаисса. И когда Корвель задал вопрос, как девушке удастся доводить его и оставаться невредимой, трое мужчин заинтересованно посмотрели на нее, им это тоже было интересно. Услышать же смех господина было настолько дико, что портной невольно вознес молитву Святым, ожидая, что небо сейчас обрушится на землю.

Многие в уделе, да и не только в нем считали, что Ласс Корвель просто не умеет смеяться. Скупые улыбки – единственное, что обычно он выдавливал из себя. В конце концов, уважаемый мастер решил, что хрупкая девушка попросту ведьма, зачаровавшая Сайера. «В ведьмах тоже есть польза», – подумал портной, открывая дверь своей лавки, и вдруг проникся к Катиль живейшей симпатией.

Окинув еще раз ее фигурку опытным взглядом, мастер устремился в недра своей лавки, спеша предоставить Лассу и его спутнице лучший товар, подходящий благородной Лайссе по размеру.

– Это, это и это, – указал Сайер на дорогие платья с вышивкой и кружевами.

Портной поклонился, но его оставила Кати, велев убрать эти платья. Она остановила свой взор на добротных одеждах, но они были гораздо проще и практичнее. Корвель недоуменно изломил бровь.

– Катиль, отчего вы отказываетесь от платья, подходящего вам по положению? – спросил он.

– Ласс Корвель, я буду представлена при дворе? – с

усмешкой спросила девушка. – Или может, я буду участвовать в балах в вашем замке? А может, вы будете приглашать меня на званые вечера или доверите принимать ваших гостей?

– Э-э... – протянул сайер.

– Тогда к чему мне вышивка и тончайшие кружева? Тешить свое самолюбие? Мне хватает собственного самоуважения и веры в то, что я честная девушка. Нет, я выбираю одежду более удобную и подходящую, как для дороги, так и для повседневной носки. А для того, чтобы усладить ваш взор, у вас есть ваша наложница, – ответила Кати и вернулась к придирчивому просмотру платьев.

Не найдя, что ответить, ласс некоторое время стоял рядом, слушая вопросы лаиссы Альвран и ответы мастера, после облокотился о прилавок, устав ждать, потому что девушка ушла в примерочную комнату и не спешила выходить оттуда. Зато подмастерья время от времени наведывались туда, неся, то нитки, то новые платья. Корвель почувствовал легкое раздражение, все более разраставшееся, по мере того, как шло время. Он уже чувствовал голод, усталость и недовольство долгой примеркой.

– Катиль, – позвал он.

– Подождите, Гален, – услышал мужчина, и поперхнулся от столь вольного обращения.

– Дорогая моя лаисса, вы решили скупить всю лавку? – раздраженно спросил сайер.

– Женский туалет не заканчивается платьями, – услышал он ответ. – Ласс Корвель, вы же сильный мужчина, вам известно быть нетерпеливым.

Подмастерье, бежавший в примерочную комнату с коробкой в руках, вздрогнул, глядя на сжавшего кулаки господина, и поспешил исчезнуть из поля его зрения. Корвель выругался и тяжело вздохнул. Он никогда не присутствовал в моменты, когда Рагну посещал портной. Ласс занимался своими делами, и его ни разу не касались тонкости женского туалета. Мужчине было достаточно того, чтобы знать, как называется одежда, которую он снимает со своей временной подружки, но как она покупается, ему было плевать. И вот сейчас он исполнял роль охранника, так же несвойственную ему, и ожидал под дверьми примерочной комнаты, пока женщина, даже не его женщина, выберет все необходимое для своего гардероба.

– Катиль! – не выдержал ласс Корвель.

– Однако Святые обделили вас терпением, когда даровали вам остальные ваши добродетели, – сказала девушка, выбираясь из примерочной комнаты. – Уважаемый мастер Дади, я жду к утру свои платья, – обратилась она к портному. – Остальное мы заберем сейчас. Мою старую одежду пусть вернут отдельно.

– Как скажете, добрая госпожа, – на губах мужчины появилась искренняя улыбка. – Я был рад служить вам.

Корвель усмехнулся, выслушал цену и бросил на прила-

вок три золотых, превышающих стоимость всей покупки. Мастер Дади низко поклонился, благодаря господина за щедрость. Один из подмастерьев уже выходил из лавки, чтобы доставить обновки в дом сайера.

– Так значит, Катиль, вы считаете, что добродетели у меня все-таки есть? – с интересом спросил ласс Корвель, когда они вышли из лавки, и подал лаиссе руку.

– Несомненно, Гален, – ответила она, и мужчину вновь покорила вольность девушки. – Вы сильны телом и духом, прямолинейны и без сомнения честны. Я уважаю эти качества. Ваша вспыльчивость и чрезмерная жесткость мне неприятны, но таков уж вы есть, и не мне переделывать вас.

– Вы обращаетесь ко мне по имени, – недовольно произнес сайер.

– Как и вы ко мне, – Кати без страха и смущения посмотрела на мужчину. – Вы мне не отец, не брат и не муж, но позволяете себе называть мое имя, не используя приставку "лаисса", как того требуют правила хорошего тона. Этим вы даете мне позволение вести себя так же в отношении вас.

Катиль ожидала ответа, рассчитывая на то, что ласс исправит свою оплошность, на которую она ему указала. Корвель вдруг широко улыбнулся, глаза его сверкнули весельем, и он ответил, пожав плечами:

– Ну и ладно.

– Что? – опешила Кати.

– Гален, так Гален, мне так даже больше нравится, – Кор-

вель негромко рассмеялся, глядя на обескураженное лицо благородной лаиссы. – К Нечистому титулы, условности и правила, Катиль. Отныне нам жить с вами под одной крышей.

– Как вам будет угодно, ласс Корвель, – подчеркнуто вежливо ответила девушка и усмехнулась, признав за своим похитителем умение удивлять.

Корвель был бы сильно изумлен, если бы узнал, что и Катиль ждала от него совсем иного поведения. Она готовилась к постоянной борьбе за свои честь и достоинство, а еще к полному равнодушию к ее нуждам и потребностям. И была не менее него обескуражена, обнаружив, что кровожадный и беспощадный ласс, каким его было принято считать, в общем-то, не такой уж и плохой человек. А его вспышки она научилась гасить, что тоже оказалось полной неожиданностью.

А в том, что их беседы доставляли удовольствие обоим, они и вовсе не считали нужным признаваться, даже самим себе. Но без разговоров с Корвелем Катиль начинала скучать не меньше, чем он. И все же благородные ласс и лаисса оставались похитителем и пленницей, а этого забыть было невозможно.

Глава 8

Стражник, задремавший опершись на ворота, вздрогнул от громкого мужского смеха. Он еще некоторое время рассматривал весельчака, а после охнул и поспешил распахнуть ворота перед господином.

– Спим? – коротко спросил ласс Корвель.

– Нет, господин, – замотал головой стражник.

– Ну-ну, – хмыкнул сайер и... прошел мимо, так и не излив на нерадивого воина своего недовольства.

Тот снова протер глаза и даже поискал хвост у мужчины, подозревая, что это оборотень, явившийся под личиной благородного ласса, но хвоста так и не обнаружилось.

– Ну и чудеса, – покачал головой страж, опять приваливаясь к воротам.

Ласс Корвель пребывал в приподнятом настроении. Он любил их беседы с Рагной, ему нравилось то внимание, с которым его слушала женщина. Но в такие минуты говорил, в основном, он. Сейчас же у него появился собеседник, приятный уже тем, что не подбирал осторожно слова, опасаясь вызвать недовольство вспыльчивого сайера. Лаисса Альвран оставалась собой, говорила, что думает, и это нравилось мужчине, напоминая ему самого себя, никогда не боявшегося высказать своих мыслей. И, как следствие, сайер не чувствовал привычного раздражения от беседы.

Ласс проводил Катиль до ее покоев и удивленно взглянул на дверь, осознавая, что они уже дошли. Девушка улыбнулась сайеру.

– Благодарю за чудесную беседу, – произнесла она. – Да пошлют вам Святые спокойных снов и отдохновения от забот и тягот.

– Надеюсь, в дальнейшем мы сможем быть столь же дружны, Катиль, – улыбнулся Корвель. – Да хранят Святые ваш сон, моя дорогая лаисса.

Кати склонила голову и исчезла за дверью своих покоев. Она легко вздохнула и направилась в спальню, спеша скорей лечь, усталость была сильной. И теперь, когда она осталась наедине с собой, девушка позволила себе расслабиться и зевнуть. Вечер действительно оказался приятным, но дневная скачка, несмотря на отдых, давала о себе знать. И вскоре лаисса Альвран уже лежала на мягкой перине и сладко спала.

Ласс Корвель еще несколько мгновений смотрел на закрывшуюся дверь покоев своей пленницы, затем развернулся и легкой походкой направился к себе, напевая под нос не слишком приличную, но веселую песню. О том, что голоден, он вспомнил, уже входя в свои покои, где его ждал накрытый стол. Мужчина улыбнулся, глядя на ожидающую его наложницу, и распахнул объятия.

– Ты опять заботишься обо мне, душа моя, – сказал он, ласково глядя Рагну по волосам.

– О ком же мне заботиться, если не о моем возлюбленном

господине, – ответила она, обнимая лицо ласса ладонями. – Тебя долго не было.

– Лаисса Альвран оказалась обстоятельной особой и тщательно подбирала себе одежду, – рассмеялся Корвель.

– Ты весел, – отметила Рагна, улыбаясь. – Даже со мной ты не бываешь таким... – она подобрала слово, – живым.

Корвель изумленно взглянул на наложницу.

– Ты никак ревнуешь? – воскликнул он и снова рассмеялся.

Рагна отстранилась и подошла к столу, она наполнила тарелку ласса снедью, налила в кубок хмельного напитка и остановилась в ожидании господина. Гален укоризненно покачал головой и сел за стол. Заметив вторую тарелку, он взглянул на свою наложницу.

– Ты не ела? – спросил он.

– Я ждала тебя, Гален, – ответила женщина, скромно потупившись. – Мы столько не виделись, и я истосковалась. А ты так быстро покинул меня, – она бросила укоризненный взгляд на сайера.

– Садись, – он кивнул на второй стул. – Я должен был позаботиться о лаиссе, из-за меня она лишилась дома и опеки родных.

– Ты стал слишком совестливым, – усмехнулась Рагна, но спохватилась и испуганно взглянула на любовника.

Корвель нахмурился, став более привычным. Он указал взглядом на пустой стул, и женщина поспешила занять его.

Она послушно заполнила свою тарелку, но к еде не притронулась, продолжив бросать пытливые взгляды на господина. Ласс ел молча, не глядя на женщину. Размолвка была неприятна обоим, но мужчина не спешил продолжать разговор.

– Гален, – несмело позвала его наложница.

Сайер поднял на нее взгляд, ожидая, что она скажет.

– Ты злишься на меня? – спросила женщина.

– Нет, – коротко ответил он. – Но не могу понять твоего недовольства. Когда ты нашептывала мне о том, как полезна мне будет провидица, ты разве не знала, что она женщина? Не понимала, что мне придется заботиться о ней, ежели я хочу получать пользу от этого соседства?

– Но ты ведь мог отправить с ней ратников! – воскликнула Рагна. – Мог приказать портному взять новые наряды и вернуться сюда. Но ты выполнил каприз лаиссы по первому же ее требованию и сам пошел с ней, не взяв охраны. Это...

– Это? – Корвель отодвинул тарелку и взглянул на женщину исподлобья.

– Неразумно и беспечно, – закончила она. – Ты мог подвергнуться нападению.

– Так ты за меня переживала? – сайер легко рассмеялся. – Глупышка.

– А лаисса умная? – Рагна нахмурилась, и смех ласса оборвался. Он задумчиво смотрел на любовницу.

– Так все-таки ревность, – вздохнул он и встал из-за стола.

Протянул руку, и как только Рагна вложила в его ладонь

пальчики, привлек ее к себе. Корвель с добродушной насмешкой смотрел на женщину, любуясь ею. Рагна сердито взглянула на него, но не удержала улыбки.

– Ты насмехаешься надо мной, возлюбленный господин, – сказала она жалобно, – а ведь она благородная лаисса и нравится тебе, я же вижу. Кто я перед этой девушкой? Девка без роду и племени? Если ты пожелаешь, ты можешь жениться на ней и отправить меня обратно к отцу. А я даже не смогу уже думать о муже и детях, потому что стану для всех шлюхой сайера. Меня и так за глаза только так и кличут, думаешь, не знаю?

– Хватит! – неожиданно зло гаркнул Корвель. – Ты нашептывала мне забрать к себе лаиссу Альвран, теперь что? Я должен вернуть ее обратно, потому что моя возлюбленная вдруг поняла, что лаисса – женщина и будет жить с нами под одной крышей? Или я должен бросить ее в подземелье к крысам и держать на хлебе и воде? К чему все эти мысли? Что за блажь нашла на тебя, душа моя?

Женщина вернулась к столу, села на стул и закрыла лицо руками. Сайер негромко выругался и, сев напротив, махом осушил свой кубок. Он был равнодушен к слезам, но терялся, когда плакала близкая ему женщина. Еще будучи ребенком, если матушка плакала, маленький Гален стоял рядом, вцепившись в подол ее платья и не знал, что сделать, чтобы успокоить ее. Наконец, не выдержав, Корвель воскликнул:

– Чего ты хочешь от меня?!

– Не заставляй меня ревновать, – попросила Рагна, вытирая слезы. – Ты же знаешь, как меня пугают все эти благородные дамы рядом с тобой, мой возлюбленный господин. Но если ты уже меньше любишь свою фею, то лучше отпусти меня сразу, я не хочу умирать понемногу каждый день, глядя, как ты отдаляешься от меня.

– Ну что за глупость? – вздохнул сайер и поманил к себе наложницу. – Моя любовь к тебе сильна, как прежде. Лаисса Альвран милая девушка, с ней приятно вести беседу...

– А я необразованная, – снова всхлипнула Рагна.

– Ты красива, умна и дорога мне, душа моя, – ласс улыбнулся и стер слезы с лица любовницы. – Хватит плакать, лучше покажи, что и моя фея любит меня по-прежнему жарко.

– Больше жизни, – воскликнула женщина и поймала губы своего высокогородного любовника...

Утро Катиль началось с настойчивого стука в дверь. Блаженно потянувшись, девушка позволила войти служанке, которая принесла ее платья, доставленные от портного, и передала повеление ласса Корвеля вставать и готовиться в дорогу. После принесли горячей воды, и лаисса Альвран привела себя в порядок. Отказавшись от помощи служанки, Кати обслужила себя самостоятельно, как привыкла делать еще в отчем доме.

Придуманная отцом изоляция, сказала на характере девушки. Она привыкла к одиночеству и даже тяготилась, если ей пытались навязать свое общество братья или отец. За дол-

гое время только общение с похитителем неожиданно принесло удовольствие. Возможно, причиной тому было новое лицо в замкнутой жизни лаиссы. К своей родне она привыкла, да и новостей от них она узнавала мало, потому предпочитала общество книг живому общению.

Уже собравшись, девушка попросила подать ей завтрак. Насытившись наедине с собой, Катиль покинула покои, велев собрать ее вещи. С лассом Корвелем она встретилась уже во дворе, где садились на коней помятые воины. Кого-то еще не покинул хмель, и они приветливо поклонились лаиссе. Катиль кивнула в ответ.

– Доброго утра и милости Святых, – поздоровалась она с сайером.

Он бросил на нее хмурый взгляд.

– И вам их милости, лаисса Альвран, – ответил ласс и сразу отошел от девушки.

Катиль удивленно проследила взглядом за мужчиной. Пожав плечами, она огляделась, отыскивая свою лошадь. Но нашла лишь вторую повозку, оборудованную сиденьями. Лаисса снова подошла к сайеру.

– Ласс Корвель, – позвала она, – я могла бы ехать верхом?

– Чем вас не устраивает повозка? – грубовато спросил мужчина.

– Если мне не запрещено менять способ передвижения, то я бы просила вас позволить мне часть пути проделать верхом, часть в повозке, – ответила девушка.

– Вы слишком капризны, вам не кажется, лаисса Альвран? – мужчина выглядел раздраженным.

Ответом ему стал заинтересованный взгляд девушки. Катиль ждала пояснений столь резкой перемены в поведении мужчины. Корвель отвернулся, и некоторое время смотрел на воинов, проверяющих снаряжение. Незримое присутствие лаиссы Альвран за его плечом не исчезало, и сайер вновь к ней обернулся.

– Чем вас не устраивает повозка? – уже спокойней спросил он.

– Я всего лишь хочу иметь возможность сменить повозку на лошадь, когда устану от тряски по разбитым дорогам, – ответила девушка. – Или же, устав от скачки, пересесть в повозку.

– Несколько сменных лошадей всегда идут с отрядом, – ответил на это ласс. – Ежели устанете от тряски, вы сможете пересесть. Это все ваши просьбы?

Лаисса склонила голову в знак благодарности и отошла от сайера. Он некоторое время следил за тем, как провидица без чьей-либо помощи поднялась в повозку по раскладной лесенке. Чувство непонятого сожаления кольнуло мужчину, но он отмахнулся от него, как от назойливой мухи. Он собирался держать оба обещания: заботиться о лаиссе Альвран, но не подпускать ее слишком близко, чтобы не заставлять Рагну ревновать.

Наложница вышла, когда воины уже были в седлах. Жен-

щина куталась в меховую накидку. На щеках Рагны играл здоровый румянец, глаза светились радостью и предвкушением, она давно мечтала попасть в столицу. Наложница улыбнулась сайеру. Он подошел к ней, чтобы помочь сесть в повозку. Знакомый запах травяного настоя, которым Рагна ополаскивала волосы, коснулся обоняния мужчины. Он с нежностью провел загрубевшими пальцами по щеке Рагны, заглянул в ее сияющие глаза и прижал к губам ее ладонь. Женщина села в повозку, и взгляд сайера упал на лаяссу Альвран, как всегда немного бледную, хрупкую и равнодушную ко всему происходящему. В этот момент даже не верилось, что тщедушный воробей может звонко смеяться и шутить. Контраст между женщинами неприятно кольнул лаяссу Корвеля, всколыхнув очередную волну раздражения.

Он отошел от повозки, дав возможность двум служанкам присоединиться к наложнице и лаяссе. Корвель забрался в седло и скомандовал:

– Вперед, – и отряд продолжил свой путь в столицу.

Их дорога лежала в горы. На объезд уже не осталось времени, да и проходила объездная дорога через удел Гудваль, и Корвель предпочел добраться без стычек и столкновений со своим вечным недругом. Горы же принадлежали лаяссе Корвеля, и граница между его уделом и уделом короля начиналась вскоре после спуска. На королевской земле неприятностей не предвиделось, только сами горы могли преподнести сюрпризы, но это уже были мелочи.

Дагейд остался за спиной, под копытами лошадей вновь была раскисшая дорога. Унылый пейзаж и тяжелое небо над головой делали дурное настроение ласса Корвеля и вовсе отвратительным. Его мысли ненадолго вернулись к повозке, в которой ехали женщины. Вновь вспомнилась разница между дочерью егеря и благородной лаиссой.

Цветущая и жизнерадостная Рагна во всем превосходила блеклую и безразличную Катиль. Ласс потер переносицу, пытаясь понять, что его не отпускает в таком явном противоречии между женщинами, одна из которых должна быть привычна, если не к роскоши, то к тому, что ее малейшее желание исполнялось, к наличию служанок и всеобщему почтению, и вторая, получившая все это, благодаря вниманию своего господина. Но лаисса упорно желает быть самостоятельной, отказывалась от любого намека на роскошь, предпочитая практичность и удобство. А Рагна берет в полной мере то, что дает ей новое положение.

Впрочем, с Рагной было все более понятно. Простая девушка, выросшая в домике егеря и не ждавшая от жизни большего, чем такой же простой муж, работа и беременность за беременностью, вдруг оказалась любима самим удельным лассом. Для нее переехать в замок из леса было даром. И если бы не ее открытый и доброжелательный нрав, не изменившийся после перемен в ее жизни, и та нежность, которую она дарила своему господину, Корвель мог бы заподозрить ее в корысти. Но Рагна ни разу не разочаровала его, даря свою

любовь и заботу. Это подкупало и умиляло. К тому же, дочь егеря смогла показать свой живой и гибкий ум, что позволило сайеру начать прислушиваться к ее советам.

А вот с лаиссой все было сложно и непонятно. Вместо избалованной дочери аристократа ему предстала девушка, в которой странным образом смешивались хрупкость, решительность и внутренняя сила. Она не страдала по дому, который покинула, чтобы спасти родных от гибели. Сама пришла в лагерь врага, чтобы сдаться на милость того, кого считала жестоким и беспощадным. С достоинством выдержала тяготы дороги, не впала в истерику после нападения волков. Иногда она действительно казалась бесчувственной. И если бы не ее слезы над пустой люлькой в доме фермера и слова, брошенные в лицо зачинателя, ласс бы не понял, насколько Кати задевают чужие боль и страдания. Девушка искусно прятала все, что чувствует.

Ее потребности не превышали того, что необходимо в данный момент. Устала – сон, голодна – еда, и неважно, что это: нежный паштет или кусок хлеба. Одежду выбирала не по красоте, а по удобству. И единственное, что волновало лаиссу Альвран – это ее честь и достоинство. Она не желала чувствовать унижения, от оскорблений закрывалась в ледяной панцирь, нещадно давая сдачи своим ответом. И где-то под всем этим скрывалась та, с кем вчера познакомился ласс, забыв о времени, пока они возвращались из лавки портного. И если уж быть откровенным перед собой, то подобной лег-

кости он не чувствовал со своего шестнадцатилетия, когда погибли его родители и брат. Как там сказала Рагна? Живой? Да, пожалуй.

С того дня, когда он остался один, ласс Корвель прошел суровую школу жизни из попыток унижить щенка, захватить власть в уделе, покушений на наследника, ставшего сайером раньше времени. Он научился быть подозрительным, злым и жестоким. Научился карать. Не давал спуска за малейшую оплошность. Научился быть требовательным к себе и окружающим. Его уважали и боялись, хотя, пожалуй, боялись гораздо больше. Ласса это устраивало, потому что страх не давал забыть, что связываться с Корвелем не стоит. Даже Рагна помогала расслабиться, но он никогда ей до конца не открывался. Лишь маленькой лаиссе, так похожей на него, удалось пробить защитный панцирь.

И сайер понял то, что задело его в контрасте между женщинами, ехавшими в повозке. Катиль Альвран, как и он, была закована в доспехи обстоятельств. Кати знала, что ничего светлого и радостного не ждет ее в этой жизни, потому что при рождении получила тяжкую ношу – дар провидения. Он выделил ее из толпы обычных людей, он же превратил ее в игрушку, сначала родного отца, теперь его, Галена Корвеля. У лаиссы не было будущего. Катиль не ждала, как другие девушки, замужества, не мечтала о любви, не думала о детях. Собственный отец приучил ее к тому, что она лишена всех этих радостей. Девушка просто покорила своей судь-

бе. «Ежели Судьба делает шаг, можно сопротивляться и бежать, или идти с ней в ногу». И Катиль шла, послушная своей судьбе. Она приняла одиночество. Должно быть, если бы ей дали возможность выбирать, маленькая лаисса просто скрылась бы в уединении, ушла от людей, видевших в ней орудие, способное предостеречь, раскрыть тайны, подсказать верный ход, но не живого и полного собственных надежд человека.

– К Нечистому, – тихо выругался Корвель.

Он был не исключением. Сайер не готов был отпустить лаиссу Альвран, потому что уже знал, что может это девочка. Для него она тоже была орудием. И единственное, чем он мог смягчить положение пленницы, это было его общество, которое оказалось приятно девушке, раз она смогла открыться вчера вечером настолько, что вытянула и Галена из его колючей скорлупы. Но мужчина лишил ее этого в угоду наложнице, черпавшей жизнь полной ложкой. И теперь Катиль Альвран вновь закрылась, а разряженная, сытая и довольная Рагна сияла, предвкушая удовольствие от поездки. Ее ждали развлечения, Катиль – затворничество в покоях. И так будет всегда. Куда бы он ее не привез, лаисса Альвран будет сидеть под замком, чтобы случайно не открыть свой дар, если Святые вдруг решат послать ей видение.

– Да какого... – зло воскликнул ласс Корвель и оглянулся на ратников, в удивлении взиравших на господина.

Мужчина мотнул головой, отгоняя навязчивое желание подъехать к повозке и хотя бы спросить у синеглазого воро-

бышка, удобно ли ей, не холодно ли. Сайер никогда не страдал жалостливостью, но сейчас ему было неприятно от себя самого. И больше всего злило то, что объяснить себе вдруг объявившиеся стыд и жалость к девушке, он не мог. Корвель привык брать то, что ему надо, не мучаясь угрызениями совести. А сейчас мучился, хоть и понимал, рано или поздно, но кто-то другой мог бы ворваться в устоявшуюся жизнь благородной лаиссы, чтобы забрать из родного замка, имея те же цели – завести домашнего оракула.

Женщины, не подозревавшие, что стали предметом размышлений сайера, осваивались в повозке. Рагна плотней запахнула меховую накидку и взглянула на лаиссу, сидевшую с закрытыми глазами и, казалось, совершенно безучастную к происходящему. Служанки возились с углями в жаровне, закрепленной посреди повозки, чтобы наложница и лаисса не замерзли. Служанки косились на Рагну и Катиль, с любопытством ожидая, как те будут уживаться в дороге, вынужденные делить на двоих небольшое пространство повозки.

– Благородная лаисса, – позвала Рагна.

Кати открыла глаза и посмотрела на нее, ожидая услышать, что хочет от нее наложница.

– А вы бывали на турнирах?

– Была пару раз, – ответила лаисса Альвран.

– В столице? – оживилась Рагна и подвинулась поближе.

– Нет, – Катиль отрицательно покачала головой. – Отец и соседи иногда устраивают небольшие состязания между со-

бой.

– Но это было интересно? – в глазах наложницы сайера горело неподдельное любопытство.

– Скучно, – лаисса пожала плечами. – Мужчины развлекаются любимым делом, доказывают друг другу, кто сильнее. Но это турнир, настоящее испытание меняет многих.

Рагна некоторое время молчала, но вскоре вновь заговорила.

– Должно быть, вам было скучно потому, что это не королевский турнир. Гален рассказывал, что королевский турнир – это настоящее зрелище. Пока идешь до ристалища ты можешь слушать песни бардов, циркачи заполняют площадь, танцуют собачки, и даже есть медведь. Выступают актеры, а торговцы наперебой предлагают сласти. Это же чудо! – восхищенно воскликнула женщина. – И я все это увижу, мне просто не верится! – она захлопала в ладоши, радуясь, как малое дитя, но Катиль осталась равнодушна к прелестям королевского турнира. – Вам неинтересно? – спросила Рагна.

– Мне этого не дано увидеть, потому нет смысла вникать в радости развлечений, – ответив, лаисса Альвран вновь прикрыла глаза.

Наложница тоже замолчала. Она рассматривала Катиль внимательным взглядом, изучая спокойное и бесстрастное лицо.

– Я могу попросить господина, и он возьмет вас с нами, – наконец произнесла Рагна.

Кати едва заметно усмехнулась.

– Не стоит, я не люблю кричащих зрелищ, а от сладостей потом ноют зубы, – девушка встретила взглядом с наложницей.

– А мне очень хочется увидеть, – улыбнулась Рагна. – И зрелища, и ристалище, и поединки. Я никогда не была на турнире. Отец не возил меня даже на турниры мелкопоместных лассов. И Гален, за те два года, что я живу в его замке, ни разу не устраивал ничего подобного.

– Думаю, вы отлично повеселитесь, Рагна, – ответила Кати.

Ближе к вечеру отряд достиг гор. Дорога была накатанной и безопасной, и подъем начали без отлагательств. Катиль воспользовалась правом, данным ей сайером, и перебралась в седло одной из запасных лошадей. Рагна, державшаяся в седле хуже лаиссы, предпочла остаться в теплой повозке.

Сумерки постепенно сгущались, и ратники зажгли факелы. К вечеру небо расчистилось, и теперь было видно, как на небосводе загораются звезды. Дорога была достаточно широкой, потому останавливаться не стали, стремясь пройти за сегодня, как можно большее расстояние прежде, чем отряд остановится на ночлег.

Рёнгафт Туни не спускал мрачного взгляда с лаиссы, ехавшей рядом со своим дружкой – старым Рагнафом. К сайеру она не приближалась, и сайер, хоть и поглядывал время от времени на девушку, не ждал ее и не начинал разговора,

как это было до Дагейда. Туни сам не знал, чего он хочет от лаиссы, но он точно знал, что не хочет умирать. Неожиданно ему пришла в голову мысль, посещавшая раньше, но она казалась ему опасной, а сейчас, когда врата Смерти уже распахнулись, ратник решил, что гибель ведьмы может уничтожить проклятье. Недобро усмехнувшись, он набрался терпения и затаился, ожидая ночи.

– Лаисса Альвран, – Корвель все-таки не удержался и заговорил с девушкой.

– Да, ласс Корвель? – она перевела взгляд на сайера.

– Не ждут ли нас здесь неожиданности? – спросил он.

– Святые все еще молчат, сайер, – ответила Кати.

– Сколько это может длиться?

– Ведают только Святые, – лаисса пожала плечами.

Она вернулась к тихому разговору с Рагнафом и его подопечным, Вафретом. Девушка больше слушала обоих ратников, желавших развлечь свою спутницу. Сейчас Катиль расслабилась и позволила себе такое невинное удовольствие, как беседа с теми, к кому она успела проникнуться доверием. Общение с Рагнай лаиссе не досаждало, но и не вызывало интереса. Неловкость сохранялась между наложницей и лаиссой, не смотря на то, что Рагна Лёрд пыталась быть милой. Это была одна из причин, по которым Катиль покинула повозку.

Вскоре поднялся ветер. Его пронизывающие порывы заставили сайера вновь обернуться к провидице, ежившейся

от холода.

– Лаисса Альвран, вам стоит вернуться в повозку, – сказал он.

– Нет, – Катиль мотнула головой.

– Почему? – ледяным тоном спросил ласс Корвель. – Вам не нравится соседство?

Лаисса Альвран не ответила. Она смотрела перед собой, взгляд ее терял осмысленность, но тут же вновь прояснялся, и тогда девушка мучительно терла лоб, словно пытаясь что-то понять.

– Дороги нет, – наконец произнесла она и тяжело вздохнула. – Большого не вижу.

– Что там? – насторожился сайер.

– Не знаю.

– Засада?

– Не знаю.

– Завалило дорогу?

– Не знаю.

– Что вы видели? – ласс Корвель придержал коня, дожидаясь девушку.

– Не видела, почувствовала, не больше, – ответила она. – Я предупреждала, что не всегда вижу ясно и могу сказать в точности о грядущем. Дороги нет.

– Проверим, – кивнул мужчина и отправил двух воинов вперед.

Ратники вернулись с сообщением, что впереди завал, но

можно объехать преграду. Корвель кивнул, и отряд продолжил дорогу. Завал они увидели чернеющим нагромождением камней и ломаных сучьев. Недалеко от него дорога, сужаясь, сворачивала в сторону. Она была почти незаметна даже при свете факелов, но следы все же угадывались, и, значит, кто-то уже успел здесь пройти.

– Господин, – позвал черноволосый ратник Бартвальд Даги. – Мне кажется подозрительным это завал.

– Мне тоже, – ответил Корвель. – Но мы его до завтрашнего вечера не разберем. Едем в обход, всем быть начеку.

Воины подтянули мечи поближе. Туни недобро ухмыльнулся и подъехал ближе к лаиссе Альвран. Сейчас он даже был рад небольшой заварушке, в которой можно было прикончить ведьму и избавиться от ее проклятья. Эти мысли так плотно поселились в голове ратника, что он уже не мог думать ни о чем ином, постепенно все ближе подбираясь к провидице. Их уже разделяли всего два воина, когда сайер обернулся к лаиссе и велел:

– Катиль, вернитесь в повозку. Отказ я не приму.

– Как угодно благородному лассу, – покорно ответила лаисса Альвран и пересела с лошади в повозку, где ее встретила встревоженная Рагна.

Наложница пересела к провидице.

– Что там происходит? – спросила она.

– Ничего, – пожала плечами Катиль, – дорогу завалило, и мы едем в обход.

– Значит, нам ничего не угрожает? – пыливый взгляд зеленых глаз впился в лаиссу.

– Нет, – спокойно ответила та. – Все спокойно.

– Вы не обманываете меня? – схватила ее за руку наложница.

Катиль покосилась на служанок, прислушивавшихся к их разговору, после перевела взгляд на Рагну.

– Мы под защитой сайера. Неужели вы не доверяете вашему возлюбленному? – чуть приподняв брови, спросила лаисса Альвран. – Я имела честь убедиться в отваге и решительности ласса Корвеля и уверена, что он сможет нас защитить от любой опасности.

– Опасность все-таки есть? – Катиль освободила руку и укоризненно покачала головой.

– Мне того неведомо, – ответила она и снова покосилась на служанок, показывая наложнице, что у их беседы есть уши. – Думайте о циркачах и бардах, это отвлечет вас от нехороших мыслей, Рагна.

Наложница вернулась на свое место и взглянула на лаиссу исподлобья.

– Вы думаете, я глупая? – спросила она.

– Глупую женщину не будет слушать умный мужчина, – ответила Катиль. – Если сайер не сомневается в вашем разуме, значит, он у вас есть. А страх позволен каждому.

Рагна немного успокоилась, тоже покосилась на служанок и досадливо вздохнула. Женщинам оставалось пребывать в

неведении и полагаться на защиту мужчины. Повозка покачивалась на камнях, а вскоре и вовсе встала. Наложница встревожено прислушалась к тому, что происходит снаружи. Служанки затихли, тоже прислушиваясь к голосам мужчин. Одна лаисса Альвран казалась спокойной, но только Святые знали, что и ее душа была далека от покоя. Ночь, горы, завал, устроенный людьми – все это тревожило. Сейчас Катиль была не прочь увидеть хотя бы маленькое видение, но ничего не происходило, она оставалась «слепа» по-прежнему. Даже предчувствия не томили девушку ощущением угрозы.

В повозку заглянул ласс Корвель. Он встретился с испуганным взглядом своей наложницы и поманил ее к себе.

– Гален, что происходит? – спросила Рагна.

– Повозка застряла, – ответил он. – Ты испугалась?

– Очень, – кивнула женщина и протянула руку своему любовнику.

Он сжал ее пальчики и помог выйти. Затем, снова заглянув в повозку, грубовато рявкнул на служанок:

– А вы чего ждете? Выходите. Катиль, – служанки протиснулись мимо господина, и лаисса подала руку сайеру. Он сжал ее ладонь и заглянул в глаза. – Вам страшно?

– Тревожно, – ответила Кати, выходя наружу. – Но я верю в вас, ласс Корвель.

Мужчина кивнул, взял Рагну за руку и повел к своей лошади. Катиль помог сесть в седло Рагнаф. Служанок усадили к себе воины, и вскоре послышалось возмущенно взвиз-

гивание одной, затем второй.

– Тихо, – велел сайер.

– Господин, они щиплются, – пожаловалась одна из служанок.

– Прекратить, – рывкнул он на воинов, и сел в седло.

Сайер помог Рагне забраться на своего коня и что-то негромко заговорил. То, что успокаивает, было ясно без всяких пояснений. Катиль тронула поводья и последовала за лассом. Туни вновь приблизился к ней. Но сейчас напасть ратник не решился, слишком это было явно. И если господин вспомнит, что он, Рёнгафт, едва не кинулся на ведьму возле фермерского дома, где они ночевали перед Дагейдом, то предсказанной смерти ему точно не миновать. И мужчина затаился, ожидая момента.

– А мои платья? – донесся до отряда голос Рагны, кто-то тихо усмехнулся.

– Повозки придут за нами, – успокоил ее высокородный любовник. – Лаисса Альвран, – он обернулся к девушке, – ни шагу в сторону. Даги, головой отвечаешь.

И он вновь занялся своей наложницей. Отряд продолжал свой путь, продвигаясь вперед по еще более сузившейся дороге, а опасность не спешила настигнуть их. Наконец люди начали расслабляться, когда впереди выросла черная громада. Ласс спешился, Рагна осталась в седле. Мужчина махнул рукой, и к нему приблизились несколько воинов с факелами.

– Это Орлиный замок, – определил один из ратников.

– Верней то, что от него осталось, – усмехнулся ласс. – Ночуем здесь, утром ищем дорогу дальше. Заодно нас догонят повозки.

Сайер поманил рукой остальных, и отряд въехал в развалины замка, вырубленного прямо в скале. Люди спешили и с любопытством рассматривали древние руины. Когда-то в Орлином замке жили хозяева этих гор и земель, ныне поделенных уделами короля и Корвеля. Но это был так давно, что о них сохранились лишь упоминания в летописях, да бродячие менестрели пели о прекрасной деве, похищенной драконом. Легенда утверждала, что хозяева этого замка были драконами, но легенда была всего лишь легендой, а древние лассы были обычными людьми, чему свидетельствовала летопись, рассказывавшая о падении замка и изгнании последнего его хозяина.

Замок был примечателен не только тем, что его вырубил в скале, но и тем, что большая его часть была скрыта в недрах гор. Обвалы и время уничтожили проходы в древние залы, но кое-что еще оставалось заметно людским взглядам. Правда, незваные гости здесь были редкостью, и виной тому служило поверье, что место это проклято и наполнено призраками и слугами Нечистого, пожирающими плоть случайного путника. Если верить поверью, то сегодня хозяев замка ожидал целый пир.

Катиль тоже слышала все эти сказки. Она не сильно верила в них, но все же, оказавшись среди черных стен, подсве-

ченных лишь факелами, ощутила робость. Она оглянулась на ласса Корвеля, обнимавшего Рагну, и пожалела, что ей не у кого искать защиты.

– Благородная лаисса, сюда, – позвал ее Бартвальд Даги.

Ратники развели небольшой костер из найденных здесь же веток и теперь обустроивали ночлег. Рагнаф уже приготовил место для девушки, а Вафрет протягивал ей кусок хлеба и вяленое мясо, прихваченные в Дагейде. Катиль от души поблагодарила воинов, отнесшихся к ней столь дружелюбно, приняла еду и села поближе к огню, Рагнаф следил, чтобы лаисса не замерзла. Служанки хлопотали, обустроивая местечко для господина и его наложницы, время от времени поглядывая, то на подмигивающих им ратников, то по сторонам, опасаясь увидеть там призраков. Рёнгафт Туни устроился в тени и не спускал глаз с лаиссы Альвран.

Катиль обернулась, встретила с ратником взглядом и тут же отвернулась, прошептав:

– Избавление близко, но это его не спасет.

– Вы что-то сказали, Катиль? – Корвель подошел к костру и присел напротив. – Вы что-то увидели?

– Да, – усмехнулась девушка. – Вас.

Ласс нахмурился, не понимая, что имеет в виду девушка. Лаисса опустила взгляд в огонь и застыла, разглядывая странную картину. Она увидела сырые стены, отсвет факела на них и услышала крысиный писк. Но к чему было это видение, она так и не поняла.

– Лаисса Альвран, – девушка вздрогнула и снова посмотрела на сайера. – Что вы видели?

– Ничего, ласс Корвель, – устало вздохнула Кати. – Оставьте меня, ваша наложница нуждается в вас.

Она снова обернулась к Туни и некоторое время смотрела на него, пока воин не отвел глаза. Корвель проследил взгляд провидицы и нахмурился, узнав ратника, досаждавшего лаиссе. Ласс поднялся на ноги, он обошел костер и воинов, приблизился к Туни и теперь присел напротив него.

– Что тебе надо от лаиссы Альвран? – спросил сайер.

– Ничего, – хмуро ответил ратник, вновь бросив взгляд в сторону костра.

– Какого Нечистого, ты пялишься на нее? Отвечай! – в голосе господина появились первые угрожающие нотки. – Или ответишь сам, или я выколочу из тебя признание.

– Она предсказала мне смерть, – наконец произнес Рёнгафт. – Еще под вороньим замком она сказала, что я умру в горах.

– Если с лаиссой хоть что-то случится, я выпущу тебе кишки, – пообещал ласс Корвель, и у воина не осталось сомнений, что так и будет. – Ты будешь трястись над ней, уяснил? Пострадает она, умрешь ты.

Сказав это, сайер вернулся к костру и вновь посмотрел на Кати.

– Вы все испортили, – невесело усмехнувшись, сказала девушка.

– Буду считать, что вы поблагодарили меня, – ответил Корвель.

– Я могла стать свободной, – прошептала она, и сайер, обернувшись, пристально поглядел на свою пленницу.

Он хотел ответить, но не нашелся, что сказать и вернулся к Рагне, а Кати обернувшись, с сочувствием взглянула на своего несостоявшегося убийцу. Туни выругался, встал и ушел в темноту, скрывшись от взглядов товарищей и ведьмы, которой, кажется, было жаль. Только чего, ратник так и не понял. Катиль снова взглянула на огонь, но видение не вернулось, и девушка легла на расстеленный плащ, запахнула полу и закрыла глаза. Постепенно она погрузилась в сон.

Сайер сидел рядом с мирно посапывающей Рагной и поглаживал ее по плечу. Женщина уснула, положив любовнику голову на колени, но взгляд мужчины был прикован к маленькому воробью, чему-то хмурившемуся во сне. Тайные помыслы благородной лаиссы, если и не потрясли, то изумили его и заставили задуматься. Если она с такой покорностью, и даже затаенной радостью, приняла мысли о смерти, то не решится ли девчонка наложить на себя руки? Самоубийц Корвель не любил, считая их слабыми, убогими, да просто дураками. Но мысли Кати не вызвали отвращения, скорей, тревогу. Сайер решил не спускать с девушки глаз, даже если Рагна устроит истерику.

В этот момент женщина пошевелилась и открыла глаза. Она села, сонно моргнула и потеряла лицо.

– Спи, душа моя, – шепнул ей ласс.

Наложница тоже посмотрела на лаиссу, затем перевела взгляд на высокородного любовника.

– Я хочу с тобой поговорить, – произнесла Рагна, поднимаясь на ноги.

Корвель удивленно взглянул на нее.

– Почему сейчас? – спросил он.

– Завтра мы опять будем в дороге, и нас вновь будут окружать чужие уши. Гален, это важно, – женщина потянула ласса за руку.

Он усмехнулся и последовал за своей наложницей. Они отошли к стене, отдалившись от остального отряда. Корвель привлек к себе Рагну, но она уперлась в его грудь ладонями.

– Возлюбленный мой, я не о том поговорить хотела, – возмутилась женщина. – Послушай меня.

– Слушаю, – ответил сайер, касаясь губами нежной кожи на женской шее.

– Я думала целый день, – сказала Рагна, стараясь не замечать, ласкающие ее губы. – Ты должен жениться на лаиссе Альвран.

Ласс отстранился и попытался рассмотреть в темноте лицо своей женщины. Добившись внимания, Рагна продолжала:

– Жену у тебя не посмеют отнять. Ведь ясно же, что ее отец не оставит так потери дочери, он обязательно явится к королю. Тебе непременно нужно на ней жениться.

Сайер отступил от своей любовницы и окинул ее угрюмым взглядом.

– Ты непоследовательна. То ты ревнуешь и требуешь держаться от лаиссы в стороне, то вдруг предлагаешь мне жениться на ней, – ответил мужчина. – Мы ждем от моей женьбы не бездетного брака.

– Почему бездетного? – удивилась наложница. – Она ведь может родить тебе наследника.

– Дар может исчезнуть, – Корвель скрестил на груди руки. Разговор ему не нравился. – К тому же Катиль вряд ли даст свое согласие.

– Зачем тебе ее согласие? – изумилась Рагна. – Ты можешь жениться на ней, не спрашивая.

– И первую ночь я проведу с ней, не спрашивая? – в голосе сайера появилось раздражение. – Ты ведь понимаешь, что брак вступает в силу лишь после того, как невеста лишится девства? Пока лаисса останется девицей, я не буду считаться ее мужем.

– Да, это неприятно, но так ты сохранишь ее у себя. Она родит тебе наследника, и мы сможем, наконец, зажить так, как хотели, – жарко зашептала Рагна, обнимая господина за шею. – Гален, я так хочу родить тебе сына, когда же ты позволишь мне это сделать?

– Ты не слышала? Я сказал, что дар может пропасть, – сухо ответил он, отцепляя от своей шеи руки наложницы.

– Кто это сказал? Это точно? А если не исчезнет? Ты же

получаешь тогда все, что хотел. Подумай, возлюбленный, – она снова прижалась к нему. – Она в любом случае будет нам полезна. И тебе эта девушка нравится, я же вижу, ты так часто и пристально смотришь на нее. Ты получаешь жену, которая тебе не противна. Она рождает тебе наследника...

– И что потом? – ледяной тон любовника насторожил Рагну. – Что потом? Я закрою ее в покоях, лишив сына, которого будешь воспитывать ты? Буду приходить к ней и спрашивать, не было ли у нее видений, если она еще будет к ним способна? Что на тебя нашло? Я не поступлю так с этой девочкой.

– Гален...

– Нет! – Корвель развернулся и направился обратно к отряду.

Наложница догнала его, пристраиваясь рядом.

– Если ты переживаешь, что мне будет больно...

– Я сказал – нет! – в глазах сайера сверкнул гнев. – Не вздумай заговорить об этом снова. Я не унижу благородную лаиссу подобным бесчестьем, – зашипел он, склонившись к побледневшему лицу наложницы. – Я всегда считал тебя умной, но последние дни ты ведешь себя странно. Еще немного, и я пожелаю узнать о причинах твоего поведения.

– Гален, что ты говоришь? – всхлипнула Рагна, но сдержала слезы и первая вернулась на их место.

Она снова легла, обиженно взглянула на ласса, но тот остался равнодушен. Корвель бросил взгляд на Катиль, трях-

нул головой и снова сел. Вскоре в старом замке вновь воцарилась тишина. Голова сайера склонилась на грудь, сон уже подкрался к нему, когда в недрах древних развалин послышался шорох. Ласс вскинул голову, но вокруг опять была тишина. Он снова закрыл глаза, и шорох повторился, затем где-то вдалеке ударился о каменную стену камешек. После послышались торопливые шаги, и в зал, где остановился отряд, вбежал Рёнгафт Туни.

– Я слышал шепот, – сказал он, подбегая к господину.

– У нас гости, – утвердительно произнес ласс. – Всем быть наготове.

Туни бросился к спящим товарищам, чтобы растолкать их. Рагна подняла голову.

– Иди к лаиссе, – велел Корвель. – Держитесь вместе.

– Гален...

– Живо! – рявкнул на нее сайер.

И женщина поспешила выполнить приказ любовника. Она села рядом с Кати, и воины закрыли их, готовые встретить еще неведомую опасность. На стенах замка заплясали тени, и тишину каменных сводов разрезал звук зазвеневшей тетивы. Захрипел один из воинов, оседая на пол, из его горла торчала стрела.

– Огонь! – гаркнул Корвель, когда упал второй воин. – Мы у них, как на ладони.

Вафрет метнулся к бурдюку, залил костерок, и полуразрушенная зала древнего замка погрузилась во тьму. На корот-

кое время воцарилась тишина, и только шепот, молившейся женщины нарушал это краткое затишье. Корвель скривился, ему мешал чуть истеричный шепоток, прерываемый всхлипами. Но напавшие на них враги сами обнаружили себя. Крадущиеся шаги раздались совсем близко, и глаза воинов сайера привыкли к темноте, которую теперь нарушал лишь лунным светом, пробивавшийся через бреши в кладке.

– Вперед! – отрывисто приказал ласс Корвель и бросился к приближающейся тени.

Женщины замерли, прижавшись друг к другу. Где-то недалеко подвывала испуганная служанка. Вторая затихла, схватив за руку Рагну, четыре женщины оказались в центре сражения. Рагна отдернула руку, отняв ее у служанки, и впиалась испуганным взглядом в Катиль, словно ожидая, что лаясса Альвран сейчас объявит о близкой победе сайера и скором спасении. Но Кати молчала. Она следила взглядом за метавшимися тенями вокруг них. Неожиданно вскрикнула вторая служанка, сидевшая на некотором удалении от лаиссы и наложницы.

Рагна закрыла рот руками, увидев, как убитая женщина заваливается на бок.

– Гален! – закричала наложница. – Гален! Гален!

Кати бросила на нее быстрый недовольный взгляд.

– Рагна! – донесся ответный крик ласса с другой стороны зала.

– Гален, помоги!

Кати развернулась и вlepила пощечину Рагне Лёрд. Та охнула и замолчала, ошалело захлопав ресницами.

– Рагна! – в голосе сайера звучало отчаяние.

– Живая! – крикнула Кати и, порывисто обернувшись к наложнице, окинула ту гневным взглядом. – Вы хотите смерти своему мужчине? – Рагна замотала головой. – Тогда не мешайте ему вытаскивать нас из этой западни.

После сжала холодные вздрагивающие пальцы женщины и потянула ее за собой, зашипев на служанку:

– За нами, быстро!

Та застыла окаменевшим изваянием.

– Умрешь, – бросила ей лаисса, и женщина сорвалась с места, спеша за Катиль и наложницей сайера.

Женщины спешили к стене, стремясь избежать случайно-го удара мечом. Они затихли, как только темнота скрыла их, прижались друг к другу и теперь наблюдали за боем.

– Кто откроет рот и заголосит, придушу собственными руками, клянусь всеми Святыми, – яростно прошептала благородная лаисса, и наложница со служанкой закивали.

Служанка для верности зажала рот рукой, Рагна до боли закусила костяшку указательного пальца. Катиль удовлетворенно кивнула и больше не смотрела на них. Ее взгляд следил за мечущимися тенями, пытаясь разглядеть нападавших. Было ясно, что это не призраки и не прислужники Нечистого, о которых вспомнила Рагна, цепляясь за плечо лаиссы еще у костра. Простая одежда, некоторым оружие заменяли

дубины, и даже неискушенной в ратном деле Катиль была видна разница между опытными воинами сайера и противником, явившимся из недр завалов древнего замка.

– Кто они, лаисса Альвран? – зашептала Рагна.

– Разбойники, кто же еще, – ответила девушка. – Завал на дороге, подсказка из следов на обходном пути, они заманили нас сюда и ждали, пока мы уснем.

– Вы это видели? – наложница сайера почти до боли стиснула плечо Катиль, вглядываясь в сторону сражающихся мужчин.

– Святые, Рагна! – шипящим шепотом воскликнула лаисса. – Неужели мой дар должен лишить меня возможности думать? Перестаньте бояться прислужников Нечистого, и вы сами все поймете. Половина из этих головорезов даже не одета в доспехи. Это же просто сброд.

– Но их больше, – заметила молчавшая до этого служанка.

– Сайер и его люди испытаны в сражениях, – отмахнулась Катиль и порадовалась, когда обе женщины замолчали.

Ей было страшно не меньше, чем Рагне и служанке, но девушка привыкла, что люди ждут от нее ответы на свои вопросы, ждут, что она их успокоит, ободрит и скажет, что все будет хорошо, это помогло сохранить маску невозмутимости. И лаисса оставила свои страхи при себе. Женщины больше не произнесли ни слова, опасаясь привлечь к себе внимание.

– Господин, они отступают, – тяжело выдохнул Бартвальд Даги.

– Мужичье, – презрительно усмехнулся сайер, вытирая пот. Обернувшись, он поискал глазами женщин.

Его воины давили разбойников, добивая отстающих и загоня оставшихся в живых в недра горы.

– Зажгите факелы, – приказал ласс Корвель. – Рагна!

– Я здесь, Гален! – выкрикнула наложница и поспешила к сайеру.

– Катиль! – тут же позвал мужчина.

– Я тоже здесь, – ответила лаисса Альвран, выходя из своего укрытия.

Следом за ней вышла оставшаяся в живых служанка. Теперь она неотступно следовала за Кати, словно только рядом с маленькой лаиссой чувствовала себя в безопасности.

– Никто не пострадал? – спросил сайер, с пристрастием разглядывая свою наложницу. После перевел взгляд на Катиль. – До рассвета еще далеко, нам придется остаться здесь.

– Вам лучше знать, что делать, ласс Корвель, – ответила провидица. – Я подчинюсь любому вашему решению.

Она бросила на сайера усталый взгляд, и Корвель едва удержался от желания обнять девушку.

– Возлюбленный мой, это было так страшно! – воскликнула Рагна, завладевая вниманием высокородного любовника. – Я ужасно испугалась.

– Все уже позади, душа моя, – улыбнулся ей мужчина и вновь обернулся к Кати, но она уже отошла, и теперь ее силуэт лишь угадывался в сумраке.

– Гален, – позвала его наложница.

Корвель повернулся к ней и накрыл губы женщины ласковым поцелуем.

Глава 9

Рассвет приветствовал путников унылыми серыми красками. Так и не отдохнувший отряд покинул древний замок, оставив там пятерых воинов, павших в ночном сражении. Раненые могли передвигаться и продолжали путь вместе с отрядом. Ратники, взбешенные нападением, гнали разбойников до тех пор, пока они не затерялись в переходах и завалах в недрах гор, и до утра ласса Корвеля и его людей уже никто не беспокоил.

Впрочем, уснуть так никому и не удалось. Служанка по-прежнему держалась рядом с Катиль, не отходила от нее ни на шаг. Ее услуг сейчас не требовалось. Рагна точно так же неотступно следовала за лассом Корвелем, постоянно маяча за его плечом. Сам сайер отдавал приказания: выставить новые посты, убрать убитых, перевязать раненых. Ругаясь и плюясь, ратники вытаскивали трупы разбойников за пределы залы, добывая еще живых. Своих павших оттащили туда же. Сжечь мертвецов решено было утром, чтобы не задохнуться от зловония.

Как только рассвело настолько, что стало возможно искать дорогу, сайер отправил трех ратников, и они вернулись, сообщив, то нашли узкую тропу, по которой пройдут только лошади. Еще двое воинов, отправленные искать застрявшие повозки, сообщили, что те исчезли.

– Стало быть, и беспокоиться не о чем, – усмехнулся ласс Корвель.

– Мой наряд для турнира... – расстроилась Рагна. – Драгоценности...

– Нечистый с этим тряпьем, – отмахнулся сайер. – Еще нескольких человек потерял. – Он оглядел свой поредевший отряд и поморщился.

Ласс с яростью ударил кулаком по стене. Волки, разбойники... Их будто прокляли. До столицы королевства еще четыре дня пути, а у него осталось уже треть отряда, взятого с собой от стен «вороньего» замка. Подумать только, и это в его уделе! На своей земле ласс терял людей, и это бесило больше всего. За последние пару лет Корвель ослабил надзор за своими вассалами и тем, что творилось в их землях. Пора было напомнить, кто здесь хозяин.

– Вернусь, удел вздрогнет, – произнес он и посмотрел на наложницу. – Но сначала вздрогнет «Волчье братство».

Преданный взгляд зеленых глаз немного успокоил Корвеля. Он велел собираться, и отряд покинул древнюю твердыню. Катиль и служанка ехали верхом, Рагна опять сидела на лошади сайера. Два ратника отыскивали путь и указывали, куда направить коней. И ближе к полудню, отряд выбрался на дорогу, с которой вынужден был свернуть ночью, и теперь продвигался быстрее и легче.

Корвель время от времени поглядывал назад, отыскивал взглядом лаиссу, клевавшую носом, переводил взгляд на

ехавших рядом с ней ратников, проверяя следят ли они за дремлющей девушкой и, удовлетворенный вниманием Бартвальда Даги и Рёнгафта Туни, расположившихся по обе стороны от Катиль, отворачивался. После опускал взгляд на белокурую головку, покоившуюся на его плече, и улыбался, слушая умиротворенное сопение наложницы. Уже сегодня, ближе к ночи, они должны были достичь границы с королевским уделом, и Корвель надеялся, что их злоключения закончатся.

К началу турнира они опаздывали на день, и, если больше ничего в пути не произойдет, то этот срок не увеличится, и гнева короля удастся избежать. Впрочем, королевского недовольства, как и сказал Корвель, он не боялся. Власть Его Величества держалась на удельных лассах, поднимавших по зову короля свои армии во время войн и исправно пополнявших казну за счет налогов с мелкопоместных лассов, горожан и крестьян. Так же сайеры входили в Большой Совет, но созывался он нечасто. В ответ короли давали хозяевам уделов привилегии, делавшие лассов практически неприкасаемыми, не лезли открыто во внутренние дела уделов, лишь иногда устраивая показательные разносы особо зарвавшимся господам. Корвель не зарывался, потому знал, что увидит лишь гримасу недовольства.

Мысли мужчины вернулись к «Волчьему братству». Что двигало Главой этого маленького Ордена, когда он отправлял заклинателя? Почему именно удел Корвель? Все-таки

неведомый враг, подсказавший, как быстрее привлечь к себе внимание короля? И на что Гудваль в таком случае рассчитывает? Удел просто так не может забрать даже король. Или же Орден выбрал земли Корвеля из-за того, что это один их крупнейших уделов и ближе всего к королевским землям? Уйдя в размышления, сайер не заметил, как они выехали на опасный участок дороги.

Здесь начинался спуск, но был он извилист и достаточно узок. Отряд теперь ехал парами, и с Катиль остался рядом Бартвальд, Рёнгафт, чье сердце вдруг забилося чаще, ехал со стороны горного склона, с затаенным ужасом поглядывая на обрыв, лежавший по другую сторону от дороги. Ратник глядел в спину Кати, ожидая ее злого смеха или предсказания, но лаисса мирно дремала под присмотром Даги.

– Благородная лаисса, – позвал ее Бартвальд.

Катиль чуть вздрогнула и открыла глаза, пытаясь понять, что происходит.

– Я вас слушаю, – наконец ответила она, потирая лицо.

– Здесь лучше вам проснуться, – черноволосый ратник указал взглядом на обрыв.

– Да, разумеется, – кивнула девушка, стряхивая с себя остатки дремоты.

Корвель обернулся на негромкий разговор, поймал взгляд Кати и улыбнулся ей, но тут же сам сосредоточился на дороге, уходящей за поворот. Первыми исчезли из виду воины, проверявшие, не ждет ли отряд засада. Следом свернул ласс

Корвель. Он увидел крестьянина, тащившего на спине корзину. Крестьянин заметил знатного господина и, остановившись, согнулся в поклоне. Из-за следующего поворота выскочила рыжая в черных подпалинах собачонка. Она обнаружила всадников и залилась звонким лаем.

Крестьянин гаркнул на дворняжку, но та разошлась еще больше, начав кидаться под копыта лошадей. Сайер, метнув в мужчину гневный взгляд, крепче прижал к себе Рагну, заворочавшуюся во сне. Крестьянин кинулся на собачонку, дал ей пинка, и дворняжка с визгом умчалась за поворот, из-за которого показывались остальные воины.

Промчавшись под ногами первых лошадей, собака, вновь залившись яростным лаем, бросилась на лошадь лаиссы Альвран. Животное испуганно заржало. Даги попытался отогнать шавку, но та, перепугавшись сама, хрипела, но продолжала кидаться на рыжую кобылу, цапнула ее за ногу, и лошадь сорвалась с места.

Кати вцепилась в поводья, не зная, как остановить несущее ее животное. Лошадь вылетела за поворот, едва не сбив крестьянина, спешившего за своей собакой, обогнала сайера, метнулась мимо двух воинов, ехавших перед лассом, и скрылась за следующим поворотом. Корвель взглянул на Рагну и выругался.

– Остановить! – заорал он, разбудив криком наложницу.

– Гален, что случилось? – сонно моргая, спросила она.

Ответить мужчина не успел, мимо него промчался Даги.

Следом за ним, бросив на господина ненавидящий взгляд, скакал Туни.

– Святые сохраните, – простонал Рёнгафт, вырываясь вперед.

– Гален? – Рагна подергала любовника за рукав.

Корвель снова бросил на нее взгляд и ссадил на землю.

– Смотри за ней, – бросил он одному из воинов и сорвался следом.

Рыжая кобыла неслась вперед. Ее всадница, побелевшая от страха, вцепилась в поводья.

– Стой! – в отчаянии крикнула она, но лошадь это только подстегнуло.

Девушка обернулась и увидела спешивших за ней воинов. Она беспомощно выдохнула и вновь устремила взгляд вперед. Кобыла вынесла ее за следующий поворот. Извилистая лента горной дороги расширялась, переходя в широкий выступ, и резко сворачивала в сторону, огибая скалу. Безопасная с виду каменная площадка оканчивалась обрывом. Именно отсюда должен был начинаться более безопасный спуск потому, что дальше путь пролегал вновь между горными склонами.

Кобыла вылетела за поворот и помчалась прямо, унося всадницу к пропасти. Ветер хлестал девушку по лицу, выбивая слезы из глаз. Мир расплылся, превращаясь в мутную пелену, Кати зажмурилась и закричала, вскинув к лицу руки. Неожиданный удар выбил ее из седла. Рёнгафт Туни, так

мечтавший убить ведьму и избавиться от проклятья, нагнал Катиль и точным и сильным движением скинул ее с лошади. Он попробовал перехватить кобылу, но обезумевшая лошадь сделала отчаянный рывок и полетела вниз. Конь ратника заржал и, встав на дыбы, сбросил всадника.

– Нет! – заорал Рёнгафт.

Он успел зацепиться за край обрыва, но руки соскальзывали, и пропасть уже ждала обещанную ей жертву.

– Святые, – выдохнул мужчина и сорвался вниз...

Сильная ладонь, нарушая все мыслимые законы бытия, перехватила запястье ратника, и над пропастью появилось лицо господина.

– Помогай, Нечистый тебя задери, – прохрипел ласс Корвель, пытаясь вытянуть своего воина. – Даги!

Бартвальд упал на живот, ловя вторую руку Туни. Сайер и черноволосый ратник потянули его, и вскоре воин уже лежал на каменной поверхности выступа. Он некоторое время ошалело пялился в небо, хрипло и тяжело дыша. Мужчина все еще не мог поверить, что жив.

– Живой, – прошептал Туни. – Живой? – удивлено спросил он. – Живой! – закричал мужчина. – Я живой! – и захохотал, истерично и громко, наслаждаясь холодным ветром и начавшейся моросью. В этот момент ратник решил, что покинет службу у сайера и уйдет в родную деревню.

Корвель сам не мог бы сказать, какая сила помогла ему нагнать своего воина и провидицу, и как он успел перехва-

тить Рёнгафта, когда смерть казалась уже неминуемой. Но сейчас сайер не задавался этими вопросами. Он стремительно приблизился к бессознательной девушке, присел рядом и осторожно повернул ее к себе лицом. На правой скуле лаиссы наливался чернотой кровоподтек, из разбитой брови стекала алая струйка крови, но переломов Корвель не заметил.

– Катиль, – позвал ласс, бережно стирая с бледного личика кровь. – Вы слышите меня?

Из-за поворота показалась остальная часть отряда. Корвель, обернувшись, поглядел на Бартвальда Даги.

– Подведи моего коня, – велел он.

Даги поспешил выполнить приказ господина.

– Подашь, – сказал сайер, забираясь в седло, после принял все еще бессознательную Катиль и посмотрел на Рагну. Женщина не сводила с господина пристального взгляда. – Едешь пока с Оги, – отчеканил Гален Корвель, не дав наложнице возможности возразить или возмутиться.

– Как угодно моему господину, – подчеркнуто сухо ответила Рагна и отвернулась.

Ласс покачал головой, в который раз недоумевая, куда делась рассудительная и покладистая женщина, которая сумела удерживать его внимание на протяжении этих двух лет. Впрочем, она всегда болезненно воспринимала, если рядом с высокородным любовником появлялась его ровня по рождению... А ночью предложила жениться на той, к кому сама же ревнует. Гален Корвель опустил взгляд на лаиссу, вдруг

отмечая ее легкость, почти невесомость после более крупной Рагны. Представил, как тащит в дом Святых этого хрупкого воробышка, а потом берет силой, чтобы узаконить брак. Картина, которую нарисовало воображение, вызвала отвращение, и ласс тряхнул головой, пытаясь избавиться от неприятного осадка. Сайер мог предположить, что Катиль вряд ли будет рыдать и валяться в ногах, умоляя не трогать ее, но ее взгляд даже в воображении хлестал наотмашь, заставляя чувствовать себя гадко.

– Нет, – вслух произнес Корвель. – Не будет этого.

Девушка тяжело вздохнула и, открыв глаза, с непониманием поглядела на мужчину. Он даже не сразу заметил, что она пришла в себя. Кати некоторое время рассматривала его, потом приподнялась и тут же тихо застонала. Сайер посмотрел на лаиссу и улыбнулся.

– Как вы, Катиль?

– Очень болит голова, – ответила она, кривясь. Затем снова попыталась сесть ровно, но вскрикнула и осталась в прежнем положении, откинувшись на руку Корвеля. – Тело тоже болит.

– Вы сильно ушиблись при падении, – сказал мужчина. – Но лучше так, чем лететь с обрыва.

– Сейчас я в этом не уверена, – снова поморщилась лаисса Альвран. – Я могу пересесть на свою лошадь, а вы вернете себе вашу женщину.

– Вашей лошади нет, она слетела с обрыва, – немного сухо

ответил ласс. – И в седле вы сейчас не удержитесь. Или вы опасаетесь, что я вас съем?

– Скорей, ваша наложница, – усмехнулась Катиль.

– Со своей наложницей я разберусь сам, – проворчал Корвель.

– И все же вы так...

– Не суйте ваш маленький нос, дорогая моя лаисса, туда, куда вас не просят, – отчеканил сайер.

Кати перестала спорить. Она вновь прикрыла глаза, но легче от этого не стало.

– Скоро мы достигнем Брилла, – сказал ласс Корвель. – Там остановимся на отдых, и я позову к вам лекаря.

– Как вам угодно, сайер, – ответила, не открывая глаз, Катиль.

Мужчина покосился на девушку и покачал головой, рассматривая изуродованное падением личико. Но, несмотря на синяк и отекающий правый глаз, над которым красовалась уже запекшаяся кровь на разбитой брови, сайер подумал: «И все-таки хорошенькая».

– Ласс Корвель, вы на меня смотрите, – услышал он недовольный голос Катиль.

– Даже не думал, – соврал сайер, отводя глаза.

Она приподняла веки и усмехнулась, глядя на то, как старательно смотрит вперед ласс, но яркий дневной свет неприятно резал глаза, и девушка вновь закрыла их. Гален Корвель покосился на Катиль и усмехнулся. Потрепанный воро-

бей все равно сохранял боевой дух, следя за приличиями. «Рассматривать благородную даму долгим взглядом в лицо непозволительно, – когда-то обучал сайера наставник. – Это могут расценить, как оскорбление и вызов мужчины ее рода или супруг». У лаиссы Альвран не было мужа, и мужчины ее рода находились далеко, но Катиль все-таки вспомнила это правило этикета. На губах Корвеля появилась добродушная насмешливая ухмылка.

– Я думал, после моего шатра этикет соблюдать необязательно, – произнес он, напоминая, что в первый же день их знакомства увидел благородную лаиссу без одежды.

Катиль с нескрываемым гневом взглянула на сайера.

– Признаю, это была грубая шутка, – поспешил уверить Корвель. Лаисса Альвран еще некоторое время испепеляла мужчину взглядом, после закрыла глаза, и он больше не рассматривал девушку без ее позволения.

До Брилла отряд добрался без новых приключений. Сайера соседнего удела в городе знали, потому стража на городских воротах пропустила путников, даже не намекая о пошлине за въезд. Отряд проехал в наиболее чистый квартал, и люди натянули поводья перед постоялым двором, где Корвель обычно останавливался по дороге в столицу. Хозяин сам вышел встречать высокого гостя. Он низко поклонился и замер, ожидая распоряжений высокородного ласса.

– Две комнаты с большой кроватью, – велел сайер. – И не вздумай не постелить чистое белье.

– Ну, что вы благородный ласс, – возмутился хозяин, – как можно?!

– Знаю я тебя, пройдоху, – ответил Корвель, помогая Катиль встать на ноги. – И кликни лучшего в городе лекаря. Не самого дорого, а лучшего, понял меня?

– Бедняжка лаисса Корвель, – охнул хозяин, глядя на Катиль.

Сайер нахмурился, и мужчина спохватился. Он поспешил провести постояльцев в лучшие комнаты, содержащиеся в постоянной чистоте, как раз для таких важных господ, как Гален Корвель, по дороге послав слугу за лекарем.

– Размести моих людей, накорми, – продолжал отдавать распоряжения ласс. – Лошадей пусть расседлают, мы здесь до утра. Да, и горячей воды в обе комнаты.

Хозяин распахнул первую дверь.

– Благородной лаиссе подать все, что пожелает, – сказал Корвель, пропуская вперед Катиль. – Еще, пришлешь нам портного, скажи, требуется готовое платье. К утру мне нужна повозка, где поедут женщины.

– Слушаюсь, господин, – снова поклонился хозяин. – Ужин подать в комнаты?

– Да, – кивнул ласс, приобнял Рагну, стоявшую рядом с ним, и повел во вторую комнату. – Ты идешь к лаиссе, – обернувшись к служанке, велел Корвель, и та послушно вернулась в комнату Катиль.

– Святые Защитники, – прошептал хозяин, бледнея. – Ка-

кая оплошность... Хорошо, не прибил. – И мужчина поспешил выполнить все распоряжения высокородного гостя.

Как только дверь за хозяином постоянного двора закрылась, Рагна обвила шею любовника руками и заглянула в глаза.

– Я тосковала по тебе, мой возлюбленный господин, – произнесла она.

Корвель изломил бровь и добродушно усмехнулся:

– Ты ехала почти рядом.

– Но не с тобой, – наложница прижалась к сайеру. – Не ругай меня, Гален. Я знаю, что лаиссе Альвран была нужна помощь, и ты правильно поступил, не доверив ее своим воинам. Я все это понимаю...

– Тебе не за что переживать, душа моя, – прервал ее Корвель.

Он коротко поцеловал женщину и выпустил из объятий, не желая продолжать этот разговор. Ласс поймал себя на том, что вообще не хочет говорить о Катиль, ни с Рагной, ни с кем бы то ни было еще. Наложница смотрела в спину любовника пристальным взглядом, но сказать так ничего не решилась. Корвель упал поперек кровати и закинул руки за голову.

– Не помню такой тяжелой дороги, – сказал он, прикрывая зевок ладонью. – У меня сейчас всего три желание: помыться, поесть и спать. Даже не знаю, чего хочу больше.

– А я? – Рагна присела рядом с ним. – Меня ты не назвал.

– Я вымотан, душа моя, – ответил мужчина. – Сначала

отдых, на утехи у нас с тобой вся наша жизнь.

– Ты прав, мой возлюбленный, – женщина вытянулась рядом. – Тебе надо отдохнуть.

– Только узнаю, что скажет лекарь, – Корвель сел, потер лицо и посмотрел на наложницу. – Придет портной, сможешь выбрать, что понравится. Потом сходим в лавку к ювелиру.

Женщина кивнула, улыбнувшись. Сайер улынулся в ответ и направился к Катиль. Он постучался и, получив разрешение войти, открыл дверь. Служанка низко поклонилась, замерев в ожидании распоряжений господина. Корвель окинул взглядом комнату.

– Где госпожа? – спросил мужчина.

– Я здесь, ласс Корвель, – донеслось со стороны кровати, прикрытой балдахином.

Сайер немного помедлил, но все же подошел к широкому ложу и отодвинул в сторону тяжелую ткань. Девушка лежала, как и он несколько минут назад, поперек кровати. Она открыла глаза, посмотрела на мужчину и хотела встать, но ласс удержал ее жестом. Корвель замер в нерешительности, глядя на свою пленницу.

– Вам больно? – наконец спросил он.

– Я выживу, сайер, – невесело усмехнулась лаисса. – Не переживайте, мой дар все еще при вас.

– При чем здесь ваш дар, Катиль? – мужчина ощутил раздражение. – Вы не верите, что я могу переживать за вас, а

не за дар?

Он присел на край кровати и снова замолчал, поглядывая на девушку, закинувшую на лицо руку. Вечно хмурый и раздраженный ласс поймал себя на желании пожалеть маленькую лаиссу, но как это сделать, чтобы не оскорбить ее словом или действием, он не знал, потому продолжал сидеть рядом, то глядя себе под ноги, то вновь бросая короткие взгляды на Катиль.

– Сейчас придет лекарь, он поможет, – произнес сайер.

– Гален, – девушка скривилась, но все-таки села и посмотрела на Корвеля. – Тот мужчина, Рён, кажется. Что с ним? Я его так и не видела после гор.

– Туни? Он жив. Чуть не улетел с обрыва, но я успел перехватить его, – ответил ласс. – Он вас тревожит? Вы его опасаетесь? – ласс насторожился, готовый прямо сейчас принять меры, но лаисса накрыла его руку своей ладонью и покачала головой.

– Хорошо, что он выжил. Не люблю, когда такие предсказания сбываются, – сказала она.

Катиль хотела уже отпустить руку Корвеля, но он накрыл ее своей ладонью, не позволяя вновь отстраниться. Девушка вскинула на него глаза и вдруг застыла, глядя на мужчину немигающим взглядом. Она подалась к нему близко-близко, обхватила его голову ладонями, и сайеру показалось, что лаисса сейчас его поцелует. Но Кати так и замерла, глядя ему в глаза. Это был жутковатый взгляд, словно девушка смотрела

сквозь него, ласс Корвель не шевелился, ощутив неожиданное смятение от близости маленькой лаиссы, а взгляд, если и не поверг в трепет, то неприятный холодок, скользнувший по позвоночнику, он ощутил явственно.

– Кати, – негромко позвал сайер.

– Я вижу, – ответила она. – Зал... Высокий потолок, узкие окна... Возвышение, на нем кресло, резное. Спинка высокая, в человеческий рост. Гулкие шаги... Нехорошо... Тревожно.

Она шумно выдохнула и опустила голову. Ее руки скользнули вниз, безвольно вытянувшись вдоль тела.

– Не вижу, – прошептала Катиль. – Голова болит, мешает.

Гален Корвель еще некоторое время смотрел на лаиссу, затем гулко сглотнул и мотнул головой, отгоняя наваждение. В этот момент в дверь постучались, явился лекарь. Следом за ним вошли служанки, они несли горячую воду. Сайер вздохнул с облегчением и направился навстречу лекарю. Тот поклонился и замер, ожидая, что скажет высокородный господин. Корвель указал на ложе под балдахинном.

– Благородной лаиссе нужна твоя помощь, – сказал ласс. – Упала с лошади, сильно ударилась о камни.

– Я могу просить госпожу раздеться, чтобы осмотреть ее? – спросил лекарь.

Корвель посмотрел в сторону кровати.

– На это тебе даст позволение сама лаисса. После зайди ко мне и скажи, что с ней, – сказал он и направился к двери.

Уже в коридоре сайера подждал портной. Мужчина кивнул мастеру, и тот последовал за ним. Рагну Корвель нашел в купели. Велев поспешить, ласс сел за стол, склонив голову на руки. В мыслях его царил кавардак, и сосредоточиться на чем-то одном не удавалось. То он думал о видении Катиль, то вдруг вспоминал близость девушки и начинал хмуриться и гнать от себя это воспоминание. В конце концов, ласс решил, что Рагна права, и ему не следует слишком сближаться с провидицей. Ее участь известна, и именно ради этого ласс Корвель предпринял свой поход к замку Альвран.

– Надо держать ее на расстоянии, – произнес мужчина вслух.

– Гален, ты что-то сказал? – позади него стояла Рагна.

– Ничего, – буркнул Корвель и поднялся на ноги. – Сейчас мастер снимет с тебя мерки.

– Но я хотела бы сама посмотреть товар в его лавке, – ответила наложница. – Или мне не позволено то, что ты разрешил лаиссе? К тому же ювелир...

– Идем, – раздраженно произнес сайер.

– Но я не готова к выходу...

– Нечистый вас всех заberi, – недовольно проворчал Корвель. – Собирайся, а ты, – он обернулся к портному, – зайди в ту комнату, откуда я вышел, и сними мерки с благородной лаиссы. Спроси, что ей нужно, я в этом ничего не понимаю.

– Как будет угодно высокородному господину, – мастер поклонился и покинул комнату сайера.

Тот, развернувшись к Рагне, зло посмотрел на нее.

– К чему был твой упрек? В чем и когда я отказывал тебе?

Обычно тебе хватало просто попросить.

Наложница виновато взглянула на ласса, потупила взор и вздохнула.

– Прости меня, возлюбленный господин, я прогневала тебя, – сказала она так тихо, что мужчина едва ее расслышал.

– Собирайся, – устало произнес сайер и вышел из комнаты.

В коридоре он привалился спиной к стене и прикрыл глаза. Меньше всего ему сейчас хотелось куда-то идти, но упрек Рагны мужчина принял. Наверное, он действительно дал ей повод для ревности, раз вечно послушная и разумная женщина начала упрекать его, чего никогда раньше себе не позволяла.

– Нечистый, – прошептал Корвель, – скорей бы вернуться в замок, там все встанет на свои места.

Дверь комнаты лаиссы Альвран открылась, и на пороге появился лекарь. Он поклонился сайеру и, подойдя к нему, дал отчет об осмотре. Корвель слушал его, молча кивая головой, после сунул монету и отпустил. Следом за лекарем вышел портной, сообщив, что найдет все, что пожелала благородная лаисса. Рагна появилась, когда ласс начал уже злиться. На ее губах заиграла милая обезоруживающая улыбка, но сейчас Корвель почувствовал новую волну раздражения.

– Ты заставляешь себя ждать, – недовольно сказал он и

бросил портному. – Веди.

Уже проходя мимо комнаты Катиль, сайер скосил на дверь глаза, но заглядывать, чтобы удостовериться, что у провидицы все в порядке, не стал. Служанка доложит, если что-то будет не так. Мужчина тряхнул головой, стараясь не думать об усталости, и повел наложницу за нарядами и новыми драгоценностями.

Глава 10

Солнце вновь решило порадовать теплом, выглянув из-за серых опостылевших туч. Зачирикали птицы, возвещая мир о том, что лето уже не за горами. Набухшие почки на кустах и деревьях радовали глаз, наполняя предчувствием, что скоро мир сменит унылые серые краски на сочную зелень, расцветут первоцветы, наполняя воздух тонким ароматом. Следом вернутся птицы, услаждая слух своими песнями. Зазвучат свадебные песни по деревням, в городах откроются ярмарки, циркачи и бродячие актеры заполнят площади, даря радость своими маленькими представлениями. Знать будет чаще устраивать пиры и турниры. Жизнь, притихшая на время холодов, вновь забурлит и понесет свои безудержные волны по уделам, не оставляя ни одного уголка обделенным.

Воины ласса Корвеля щурились на солнце и вдыхали запах весны полной грудью. Рёнгафт Туни мечтательно улыбался, представляя, как очутится в своей деревне. Он собирался просить господина отпустить его, как только они вернутся в замок сайера. Скопленного жалования ему должно было хватить на то, чтобы поставить свой дом, жениться и безбедно жить еще какое-то время. Впрочем, ратник не собирался отлеживать бока. Руки у него были на месте, так что бедствовать не будет.

В повозке, ожидавшей женщин утром, царила тишина.

Сегодня солнце не радовало Катиль. Боль в теле была еще сильной, но голова, благодаря снадобьям лекаря, прошла еще вчера, и лаисса, хвала Святым Защитникам, ночь проспала достаточно спокойно. Девушка сидела, закрыв глаза, и радовалась в душе тому, что наложница сайера не пристает к ней с разговорами. Сейчас Катиль была не настроена на общение. Ей хотелось прилечь, но такой возможности не было, и она терпеливо сносила тряску и неудобства.

Рагна Лёрд еще ни разу не нарушила тишины. Не смотря на новый наряд и новые украшения, купленные для столицы, на лице женщины царило хмурое выражение. Иногда она бросала короткие взгляды на лаиссу Альвран, но не трогала ее. Лишь пару раз Рагна сорвала свое дурное настроение на служанке, попавшей под руку, но замолчала, как только Катиль открыла глаза и внимательно посмотрела на нее.

В дурном расположении духа пребывал и Гален Корвель. Утром он перемолвился с лаиссой Альвран едва ли парой слов, узнав о ее самочувствие, со своей же наложницей и вообще не разговаривал. Буквально засунул ее в повозку, вскочил в седло и рывкнул отряду привычное:

– Вперед!

Ратники переглянулись, пытаясь понять причину раздраженности своего господина, пожали плечами и последовали за ним и за повозкой. Сайер за то время, что они были в пути, покинув Брилл, еще ни разу не обернулся. Он слышал скрип колес, тихий говор воинов, и этого ему было достаточ-

но, чтобы знать – позади него все в порядке. Ласс Корвель был раздражен, и успокоиться у него никак не получалось.

А причиной всему стала ночь. После похода по лавкам он смягчился, глядя на радость Рагны, напоминавшей ему дитя, еще не научившееся скрывать свои чувства. Искренняя улыбка благодарности на лице любимой женщины немного согрела душу после того, как наложница почти вывела его из себя на постоялом дворе. Вернувшись, сайер наконец помылся, сытно поел и лег отдыхать. А ночью проснулся от ласк своей любовницы.

Она была старательна и умела, разбудив в господине страсть. Гален Корвель простил ей в эту минуту все ее чудачества. Наслаждался ласками и телом Рагны и с восторгом слушал ее прерывистое дыхание и жаркие стоны. Уже не в силах ждать, ласс опрокинул женщину на спину, навис сверху, но ладони любовницы уперлись ему в грудь.

– Гален, пообещай мне, – задыхаясь, попросила она.

– Все, что угодно, – ответил он, целуя полную женскую грудь.

– Поклянись, что исполнишь то, о чем я попрошу, – простонала Рагна, выгибаясь навстречу умелым губам любовника.

– Клянусь, – выдохнул Корвель, ловя ее губы.

– Завтра ты женишься на лаиссе и сделаешь ваш брак законным, – прошептала наложница.

Это было подобно ледяной воде, обрушившейся на голову

мужчине. Он так и застыл на вытянутых руках, чувствуя, как желание покидает его тело и разум.

– Повтори, – холодно потребовал он.

– Ты поклялся, что завтра женишься на лаиссе и сделаешь ее своей женой перед королем и Святыми Защитниками, – повторила Рагна, а после приподнялась и поцеловала сайера в уголок рта.

Корвель оттолкнул ее и встал с ложа. Он отошел к окну и застыл там, глядя в ночную черноту.

– Гален, ты поклялся...

– Заткнись, – не оборачиваясь, глухо произнес ласс.

– Но так будет лучше, возлюбленный мой! – воскликнула Рагна, садясь на постели. – Уже никто не посмеет отнять у тебя провидицу. А если дар пропадет, то она все равно будет полезна, родит тебе наследника, и мы, наконец, заживем так, как хотели.

Сайер резко обернулся и вгляделся в светлое пятно, каким чудилось в темноте тело любовницы. Он отошел от окна и приблизился к ложу. Подцепив пальцами подбородок женщины, Корвель склонился к ее лицу.

– Кто ты? – спросил он. – Кто ты и куда делась моя возлюбленная, которая всегда ставила превыше всего мои интересы, спешила удовлетворить любое мое желание раньше, чем я подумаю о нем? Где моя Рагна, умевшая все понять и не перечить, видя, что я против? Где та фея, которую я полюбил? Откуда взялась капризная ведьма, помыслы которой

только о себе? Откуда это коварство?

– Гален...

– Заткнись! – зло выплюнул мужчина. – Ты вынудила меня дать клятву, зная, что я не хочу видеть маленькую лаиссу в роли той, кто выносит мне ребенка и исчезнет, как только младенец огласит своим криком стены моего замка. Я отправлялся за провидицей, а не за женой. Теперь провидица со мной, жену я найду после.

– Ты поклялся, – прошептала Рагна.

– Плевать, это не клятва чести. Всего лишь обещание, вырванное у меня в момент страсти. Страсть прошла, я забираю свое согласие, – усмехнулся Корвель.

Он вновь оттолкнул женщину и отошел, но через мгновение вернулся и опять навис над ней.

– Я хочу знать, почему ты, то показываешь ревность и обиду, желая, чтобы я не приближался к Катиль, то вдруг просишь жениться на ней? Говори!

– Возлюбленный! – испуганно воскликнула наложница, отползая от него.

– Говори! – закричал на нее сайер.

Он был взбешен выходкой той, кому доверял больше всех в своей жизни... до этой ночи. Рагна всхлипнула, но Корвель ухватил ее за ногу и дернул на себя. Никогда он еще не был груб с ней, и даже представить не мог, что захочет ударить ту, кого беззаветно любил последние годы.

– Говори, – с угрозой повторил он.

– Да, я злюсь, когда вижу, как ты воркуешь с этой дворяночкой! – вскрикнула наложница, в ее голосе явственно прозвучали слезы. – Ты ведь мой, Гален! Ты столько раз говорил, что я для тебя все в твоей жизни, а потом не сводишь с нее глаз. Но ты прав, твои интересы для меня превыше всего, и женитьба даст тебе то, о чем мы столько с тобой мечтали. Если ее дар даже исчезнет, то что в этом страшного, мы же жили без нее раньше...

– Ты хочешь, чтобы я унизил ее насилием, – сайер прервал любовницу. – Лаисса мне этого не простит. Между ней и мной исчезнет хрупкое доверие. А угроза твоему благополучию пропадет. Я же, начав, доведу дело до конца, потому что твой ребенок может унаследовать твои черты, и я уже не смогу выдать его за своего законного наследника. Лаисса исчезнет, а ты останешься хозяйкой моего замка. Так? – Рагна промолчала, и сайер, схватив ее за плечи, встряхнул: – Так, я тебя спрашиваю?!

– Не так! Я люблю тебя, и ты это знаешь...

– Заткнись, Рагна, лучше молчи, если не имеешь смелости признаться в своей корысти и подлости, – зашипел на нее Корвель.

– Я люблю тебя! – истерично выкрикнула женщина. – Пусть будет так, как ты скажешь, я больше ни словом не займусь о том, что тихая лаисса лучше всего подходит...

Ласс замахнулся, и наложница замолчала. Он отшвырнул ее в сторону, лег и повернулся спиной, стараясь смириться

гнев. Рагна всхлипнула, попробовала позвать, но одного свирепого взгляда хватило для того, чтобы она затихла и больше не трогала господина. Уснуть сайеру удалось ближе к рассвету, и встал он все такой же злой и угрюмый.

Последующие дни их небольшого, но ставшего опасным путешествия прошли спокойно. По землям, принадлежавшим королю, отряд продвигался быстро и без приключений. Ласс Корвель, оскорбленный своей наложницей по-настоящему, держал ее на расстоянии. Ночевала Рагна в отдельной комнате, на стоянках ее попытки заговорить прерывались гневным взглядом сайера, на слезы он не обращал внимания, к признаниям оставался глух.

Такие перемены заметили все, даже Катиль с удивлением наблюдала за тем, как между двумя, казалось, беззаветно любящими друг друга людьми, все шире разрасталась пропасть. Уже недалеко от столицы, когда боль в теле не так сильно тревожила ее, и синяк на лице пожелтел, перестав бросаться в глаза, Корвель позволил провидице пересесть на лошадь. Девушка решила заговорить с ним.

– Сайер, позволено ли мне будет задать вам вопрос?

– Спрашивайте, Катиль, – с легкой улыбкой ответил ласс. Близость маленькой лаиссы, как обычно, принесла мужчине душевное успокоение.

– Гален, я незамужняя девица, и Святые не послали мне возлюбленного. Поэтому мне сложно понять, что должно случиться, чтобы мужчина, готовый ради своей любви на

многое, даже сворачивать шеи воробьям, – насмешливый взгляд Катиль смутил ласса, – вдруг начинает избегать своей возлюбленной. И вместо прежнего тепла в его взоре появляется холод, словно перед ним чужой человек или враг, а не та, кого он превознес до высот госпожи, назвав перед всем светом избранницей.

Сайер подарил лаиссе Альвран недовольный взгляд, но это не смутило ее. Девушка продолжала смотреть на него с любопытством. Похоже, ей действительно было интересно узнать, отчего мужчина и женщина могут вдруг стать далеки друг от друга. В любом случае, издевки ласс Корвель не заметил, не смотря на то, что Катиль припомнила ему угрозы, брошенные в начале их пути.

Корвель тоже вспомнил тот день и повод, который заставил его выйти из себя, посчитав заносчивостью высокородной девицы ее нежелание уважать заранее женщину, которую никогда не видела. Невеселая усмешка коснулась губ ласса. Что ж, Катиль была права. Пока Рагна никак не показала того, что достойна уважения благородной лаиссы. И если бы Катиль знала, чего требовала дочь егеря, девушка наградила бы ее презрением.

Сейчас же она не испытывала к наложнице сайера ничего, кроме безразличия. Не раздражалась от ее присутствия, и не вела оживленных бесед. Ни одна, ни вторая не жаловались, что им приходится делить повозку. Они сохраняли видимый нейтралитет. И если равнодушие Катиль вполне устраивало

ласса Корвеля, то тайные помыслы Рагны на этом фоне казались и вовсе омерзительными. Много ли она видела такого спокойного отношения к себе от других дворян? Шлюха сайера, как сказала сама Рагна, вот что было написано в их глазах. Но вместо того, чтобы оценить и порадоваться, что за ней признают право на место, на котором она находится, наложница пытается унижить мнимую соперницу руками своего возлюбленного, готового убить каждого, кто посмеет оспорить их чувства.

– Вам, правда, интересно капаться в чужом грязном белье, Катиль? – прищурившись, спросил Корвель.

Кати вспыхнула и отвернулась. Сайер усмехнулся, глядя на смятение девушки.

– Простите мою непозволительную наглость, сайер, – наконец ответила лаисса Альвран. – Мой нос больше не лезет к вам под одеяло.

– Святые, Катиль, что я слышу?! – притворно ужаснулся ласс. – Вы сказали – одеяло?

Лицо лаиссы приобрело пунцовый цвет. Она открыла рот, желая что-то ответить, но тут же закрыла его и отъехала в сторону, больше не глядя на Корвеля. Тот рассмеялся, впервые за эти дни и бросил на девушку взгляд, в котором плескалось веселье. Кати ответила мрачным взглядом и, проворчав:

– Чтоб вас Нечистый забрал, сайер, – перестала обращать на ласса внимание.

Когда до Фасгерда – столицы Валимара остался час пути, Катиль вернулась в повозку. Она села на свое место и тут же встретилась со злым и подозрительным взглядом Рагны. Приподняв брови, лаисса насмешливо взглянула на наложницу сайера. Женщина отвернулась от Катиль и больше не смотрела в ее сторону. Но когда отряд достиг ворот Фасгерда, женщина порывисто обернулась, немного помешкала и пересела к лаиссе.

– Лаисса Альвран, – начала наложница, – вы такая добрая, сильная. Вы хороши собой и достойны большего, чем прозябание в замке моего господина. Мне так жаль, что я недоумила Галена забрать вас из отчего дома, и сейчас мне хочется исправить эту несправедливость.

– Что вы имеете в виду, Рагна? – недоуменно спросила девушка.

– Вы достойны стать женой и матерью, а не слепым орудием судьбы в руках мужчины, – продолжала наложница. – Вам ведь не противен Гален, почему бы не стать ему верной супругой? Ласс Корвель имеет к вам склонность, я вижу это.

– Не понимаю, Рагна...

– Не перебивайте меня, благородная лаисса, мне было тяжело решиться на этот разговор, – в глазах наложницы отразилась мука. – Галену нужен законный наследник, а вы женщина и должны желать того, чего хотят все женщины. И раз уж теперь вы будете жить в замке господина, почему бы не стать его хозяйкой?

Катиль нахмурилась и отодвинулась от Рагны, взгляд ее стал холоден и подозрителен.

– Зачем вам это нужно? – девушка сделала ударение на «вам», подчеркивая свое непонимание мотивов наложницы.

– Единственное, что тревожит меня, это благополучие моего возлюбленного господина, – ответила Рагна. – Гален уязвим, пока нет того, кто наследует удел после него. К тому же вы сможете закрепить свое положение, став лаиссой Корвель. Только нужно стать его супругой раньше, чем господин предстанет перед королем, закрепив ваш брак на ложе...

– Вы покидаете замок Корвель? – любопытствовала лаисса Альвран. – Наложницы у моего супруга быть не может, Рагна. Если я стану хозяйкой замка, вам придется убраться. Но мы обе знаем, что ласс Корвель не отпустит вас, пусть вы сейчас и в ссоре. А стало быть, мне придется существовать рядом с его любовницей, которой он к тому же будет выказывать явное предпочтение. Мой ответ – нет.

– Лаисса...

– Замолчите, Рагна, ваши слова глупы и подозрительны! – в негодовании воскликнула Катиль. – Сайер считает вас умной женщиной, а я все более недоумеваю, в чем причина подобных выводов. Почему вы так желаете нашего брака? И ежели ваше желание искренне, то почему непременно до турнира? Что вы скрываете? В чем ваша истинная цель?

Рагна поджала губы. Она смерила лаиссу злым взглядом и выпалила:

– Хотите знать? Хорошо! Я не хочу, чтобы вас забрали у моего господина. Ежели перед королем он предстанет, имея жену, а не пленницу, то избежит королевского гнева. Гален оказал вам честь, приблизив к себе, заботился о вас, вы должны быть ему благодарны!

– Приблизил? Оказал честь? – переспросила лаисса, ощутив оторопь от наглых слов дочери егеря. – Должна быть благодарна моему похитителю за то, что он вынудил меня покинуть родных и везет в неизвестность?!

Рагна вдруг упала на колени и воскликнула, протянув к Катиль руки:

– Умоляю вас, пусть все свершится! Скажите ему, что хотите помочь ему, и пусть он отведет вас в дом Святых Защитников, станьте ему женой!

– И лишиться дара, ради которого ласс Корвель пришел под стены моего замка? – лаисса хохотнула: – Нет, Рагна, я не лишусь единственной своей защиты. Я могу понять ваше желание защитить своего возлюбленного и помочь ему заполучить необходимого ему наследника. А что потом? Наследник есть, дара нет, и что станется со мной? Во всем этом проигрываю только я. Получаю мужа с приданным в вашем лице, унижение моего достоинства и слишком туманное будущее.

– Но у вас и так нет будущего!

– И, тем не менее, у меня есть достоинство, честь и самоуважение. Мой дар – моя защита и возможность сохра-

нить мои единственные богатства. Лишившись его, я лишусь и всего остального. Замолчите и не смейте больше мне предлагать своей заботы.

– Что у вас происходит? – женщины в запале спора не заметили, что повозка остановилась, и сайер заглянул к ним, привлеченный громкими голосами. – Почему ты на коленях, Рагна? Отчего на вашем лице негодование, Катиль?

Лаисса и наложница обернулись к нему.

– Возлюбленный мой, – всхлипнула Рагна.

Корвель нахмурился и бросил вопросительный взгляд на лаиссу Альвран. Девушка скользнула по нему гневным взором и отвернулась. Сайер снова посмотрел на наложницу, поджал губы и вернулся в седло. До его столичного дома оставалось совсем немного, и Корвель решил узнать причину спора между женщинами уже на месте, не спеша верить несчастным глазам Рагны, и не делая выводов из гнева Катиль.

Отряд возобновил путь, и вскоре уже въезжал в ворота дома ласса. Корвель подошел к повозке, чтобы помочь женщинам выбраться из нее. Наложница, сохраняя на лице прежнее горестное выражение, прижалась к лассу, словно моля о защите. Сайер вновь нахмурился. Он подал руку Кати, но девушка отвергла ее и сама спустилась на землю и направилась во дворец ласса, не глядя на него. Корвель с подозрением взглянул на наложницу, неожиданное подозрение, мелькнувшее у него, заставило мужчину отодвинуть женщину от

себя и поспешить за Катиль.

Он догнал ее у дверей и, взяв за плечо, развернул к себе лицом.

– Я требую объяснений вашего гнева, – сухо велел сайер.

– Ласс Корвель, вы пришли за мной ради того, что скрывается во мне, – лаисса бросила взгляд на дворцовую стражу, сейчас замершую на своих местах, в приветственном жесте вскинув мечи. – Это единственное, что я могу вам дать. Ни о каком браке речи идти не может. Если вы посмеете...

– Так и знал, – торжествующе усмехнулся Корвель и отпустил лаиссу Альвран. – Вам не о чем беспокоиться. Нашего брака нет в моих видах на будущее. – После сбежал по ступеням вниз и поманил к себе наложницу. Молча взял ее за руку и потащил за собой во дворец, уже не глядя на Катиль.

Что происходило за закрытыми дверями покоев господина, никто не знал, но вышел оттуда ласс Корвель в одиночестве, не обращая внимания на несшиеся ему в спину рыдания. Сайер распорядился приготовить для него другие покои. Туда же принесли горячую воду и чистую одежду. Трапезничал ласс тоже в одиночестве, после заглянул к своей пленнице, удостовериться, что ей оказано надлежащее почтение, и Катиль ни в чем не нуждается.

– Держите, – Корвель вручил девушке кошель, полный монет. Она недоуменно взглянула на него. – Ни на турнир, ни во дворец я вас с собой не возьму по понятным причинам, но пройтись по городу вы можете. Вас будет сопровождать

ваша служанка и четыре моих воина. Не скупитесь, купите все, что посчитаете нужным. Развлекайтесь.

Мужчина развернулся, чтобы уйти. Катиль еще раз взглянула на кошель, затем поднялась со своего места и окрикнула сайера.

– Ласс Корвель, это... неожиданно, – произнесла она. – Благодарю. Но что вы сделали с Рагной?

– Закрыл в покоях, – спокойно ответил ласс Корвель. – Один из нас должен понять свою ошибку. Или она найдет, в чем была неправа, или я буду вынужден признать, что все это время был слепцом и ошибался в той, кого посчитал достойной моей любви и почитания.

– А как же турнир? Рагна так ждала его, – удивилась ланисса Альвран.

– Она сама себя лишила зрелищ неразумным поведением, – отчеканил сайер, склонил голову, прощаясь, и покинул покои Катиль.

– Чудны дела ваши, Святые, – прошептала девушка, глядя на закрывшуюся дверь.

Глава 11

Площадь Угольщиков встретила сайера гомоном тысячи голосов, криками зазывал, громким хохотом, надрывным собачьим лаем и смешением множества запахов, доносившихся со всех сторон. Тут пахло свежими пирогами и вафлями, конским навозом, травяными настоями, хмельными напитками и элями, текшими бескрайней рекой. В общей толпе можно было увидеть знать и простолюдинов, спешивших насладиться зрелищами. И хоть празднование дня рождения короля длилось целых пять дней, никогда не было того, кто бы сказал, что устал от этой радостной толчеи. Люди каждый день устремлялись на площадь Угольщиков, с жадностью впитывая в себя происходящее.

Ласс Корвель огляделся и невесело усмехнулся. Он тоже ждал этого дня, чтобы показать своей возлюбленной все чудеса праздничной площади, увидеть в ее глазах восторг и насладиться чистой радостью Рагны. Но вышло так, как вышло, и мужчина откинул ненужные сожаления. Поведение наложницы было вне его понимания. И если поначалу он еще мог объяснить все ревностью, то сейчас окончательно запутался. То, что сотворила Рагна сегодня, уговаривая Катиль самой отвести сайера в дом Святых, было и вовсе выше его понимания. Катиль...

Неожиданно течение мыслей ласса Корвеля поменялось.

Он представил маленькую лаиссу среди веселой толчеи и улыбнулся, подумав, как бы оживилась вечно закрытая в себе девушка. Ей ведь так мало нужно было для радости. Солнечные лучи, поездка верхом, прогулка по городу. Такая скромная и неприхотливая, главными ценностями считавшая честь, достоинство и свое доброе имя – все это восхищало Галена Корвеля, и с этим мужчиной ничего не мог поделать, как бы он не старался держать лаиссу Альвран на расстоянии.

Сайер вытянул из-за ворота шнурок, на котором висел оберег, а четыре дня назад появилась маленькая изящная подвеска – золотой воробей. Крылья и хвост его были усыпаны алмазной крошкой, а глаза заменяли два нежно-голубых сапфира. Он не смог удержаться и купил его в ювелирной лавке Брилла, пока Рагна была занята выбором серег. Она долго рассматривала себя в мутноватое зеркало, не замечая, что творится за ее плечом, а взгляд Корвеля упал на эту подвеску. Достаточно скромную, чтобы ее заметила наложница, но ласс, увидев, уже не сводил взгляда. Мужчина хотел в тот же вечер преподнести этот маленький подарок лаиссе, как знак своего сочувствия и пожелание скорейшего выздоровления, но так и не решился, опасаясь, что дар от постороннего мужчины оскорбит девушку. Проносив подвеску в кармане два дня, Гален Корвель нацепил ее на шнурок, опасаясь, что золотая птичка потеряется. Он просто хотел дождаться повода, чтобы порадовать лаиссу Альвран, хотя бы такой ме-

лочью.

Полюбовавшись на игру камней в свете дневного солнца, ласс Корвель убрал обратно шнурок и уже больше не останавливался, спеша попасть на ристалище, чтобы приветствовать короля. Сейчас игры высокородной знати были в самом разгаре, это Корвель отлично знал, потому искать короля во дворце было пустым занятием. Он вернется туда с приходом темноты, и тогда начнется пир с шутами, циркачами, отобранными для королевских чертогов, с музыкой и танцами. А когда гости разойдутся по своим жилищам, придворные по покоям, чтобы предаться страсти в объятьях жен, наложниц или любовниц, если высокородные придворные дамы ответят взаимностью, у Его Величества начнется развлечение особого рода, на которое он приглашал лишь избранных. Ласс Корвель неизменно попадал в их число, потому знал, что творится глухой ночью за закрытыми дверями венценосца.

В покоях короля зажигались свечи, пол устилался шкурами, а прекрасные молодые девушки, чьи тела казались плодом труда великого скульптора, кружили в танце, не пряча своих прелестей. Они соблазняли, уводили в край чувственных наслаждений, куда охотно спешили нетрезвые мужчины. Жаркие стоны наполняли покои, переплетенные тела, не скрытые стенами опочивален, будоражили кровь, возбуждали, манили. Гален Корвель познал любовные утехи в объятьях сразу нескольких женщин, бывало, что на пару с коро-

лем они наслаждались одной женщиной. Бывало, что мужчин на одну женщину приходилось и больше, но это приносило лишь наслаждение, как господам, так и их любовницам.

Только один раз Корвель стал свидетелем, как пресыщенный привычными утехами, король связал женщину и пустил в ход плеть. Но возмущение сайера захлебнулось в страстном стоне, который издала жертва, взглянув на Галена замутненными желанием глазами. Король расхохотался, глядя на обескураженное лицо молодого ласса, и продолжил свои игры. Корвель больше не вмешивался.

Но последние два года ласс находил предлоги, чтобы избежать королевских оргий. Первый раз он покинул празднование в первый же день, прикрывшись важными делами удела. Второй раз и вовсе сказался больным, и отправил королю подарок, не явившись сам. В этом году избежать появления в Фасгерде было невозможно. К тому же сайер обещал своей наложнице зрелищ, которых в результате лишил.

Проехав через главную площадь столицы, ласс миновал улочку, превратившуюся в торговый ряд. Крики зазывал перемешивались с выступлениями факиров и танцами акробатов. Корвель подъехал к высокими белым стенам, за которыми был слышен гул множества голосов. Ристалище. Здесь знатные лассы находили славу и почет или бесчестье и увечья, если противник их противник слишком увлекался схваткой. Когда-то эти игрища приносили Корвелю удовольствие. Сейчас же упражняться в удали ему наскучило. Сра-

жаться стоило на поле боя, там была настоящая слава, здесь лишь потеха королю и публике. Шутов в королевстве хватало и без Галена Корвеля. Например, «Волчье братство»...

Мысли о братстве вернули сайеру хмурое выражение лица и прежние вопросы. Он огляделся, словно прямо сейчас пытался найти черные балахоны, но никого не увидел и въехал в распахнутые ворота. За ним последовали его ратники, сопровождавшие господина, как было положено по его статусу. Немного, всего шестеро, большее число воинов расценивалось, как недоверие королю и угроза. Мелкопоместному лассу позволялось окружать себя двумя-четырьмя воинами. Лишь венценосец мог брать с собой людей столько, сколько считал нужным, но и для него было ограничение, слишком большой отряд мог рассматриваться, как воинственные намерения, и тогда любой сайер был вправе оказать отпор или же не открыть ворота своего замка.

Королевские игры проходили всегда на одной арене, дабы венценосец не упустил ничего интересного, потому поединки разделялись по дням. Вчера бились копейщики, сегодня сражались на мечах. Завтра должны были соревноваться лучники, самое безобидное состязание, послезавтра кулачные бои, а в последний день игрищ король любил смотреть на массовые сражения, когда допускалось все, абсолютно.

Гален Корвель спешил, бросил взгляд на арену и прошел к королевской ложе, на ходу здороваясь с лассами. Был здесь и Ростан Гудваль. Он удостоил Корвеля короткого рав-

нодушного взгляда, зато Гален рассмотрел соседа пристально, отыскивая на его лице хотя бы признак злорадства, но ласс Гудваль был совершенно спокоен. Он смотрел на арену, скрыв зевок в ладони, и не обращал внимания на то, что происходило рядом с ним. Решив после заняться поисками тайного врага, Корвель преодолел расстояние до ложи Его Величества, взбежал по ступеням и остановился, задержанный стражей.

Король обернулся, расплылся в приветливой улыбке и велел стражникам:

– Пропустить.

Сайер опустился на одно колено, он взял короля за руку и прижал ее к своему лбу.

– Рад видеть вас в добром здравии, мой господин, – произнес ласс Корвель. – Да пошлют вам Святые Защитники долгие годы правления и благополучия.

– Гален, мой дорогой друг, – венценосец похлопал ласса по плечу, – к чему нам эти церемонии? Поднимись с колен и займи свое место подле меня.

Корвель поднялся на ноги и присел на указанное кресло. Король сделал едва уловимый жест, и к венценосцу приблизился слуга с кубком. Второй наполнили для сайера, и король первым пригубил угощение, показывая свои добрые намерения гостю, как того требовали обычаи. Гален усмехнулся в душе, он прекрасно знал, что король невосприимчив ко многим ядам. Его матушка с детства приучала сына к отра-

ве, дабы никто не смог погубить наследного принца.

Ласс пригубил свой напиток и посмотрел на арену. Король проследил его взгляд и скривился.

– Тоска, совсем не стало хороших поединщиков. Вспоминаю, как ты умело и красиво расправлялся со своими противниками и жалею – это было настоящее зрелище. Не желаешь порадовать своего короля?

– Мой господин мудр и добр, он простит мне мой отказ, если узнает, что я только что с дороги, – ответил ласс, бросив на венценосца чуть насмешливый взгляд.

– Простит, Гален, непременно простит, – кивнул король. – Помнится, ты мог броситься на ристалище, едва въехав в городские ворота. Но я все понимаю, старость...

– Мой король мудрей меня и... старше, – сайер почтительно склонил голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.